

Семья
и школа

№11
1957

1928 год. Женщина в парандже
на улицах Ташкента. Фото Шайхета

1957 год. Выпускники 4-й ташкентской средней школы. Фото Г. Зельмы

Среди великих исторических дат, как маяки освещающих путь человечества от рабства к свободе, от темноты к знанию, от страданий к радости, самая выдающаяся — дата 7 ноября 1917 года. В этот день сорок лет назад штурмом революционных масс был взят Зимний дворец — последний оплот буржуазно-помещичьей России. В этот день на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в Смольном прозвучали знаменитые слова Владимира Ильича Ленина:

— Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой всё время говорили большевики, совершилась...

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своём конечном итоге привести к победе социализма...

Четыре десятилетия прошло с тех пор. И сегодня на всём земном шаре нет уголка, где бы простые люди любого цвета кожи и на любом наречии с чувством глубочайшей надежды и благодарности не славили бы Великий Октябрь!

Светлые умы человечества веками мечтали о прекрасном и гармоничном обществе будущего, где исчезнут угнетение, эксплуатация и свободный человек сможет всесторонне развивать все свои физические и духовные силы, где всё будет служить его счастью. В процессе роста науки эта страстная мечта, вначале наивная и утопическая, последовательно превратилась в подлинно научную теорию, опирающуюся на познанные законы общественного развития.

Теория научного социализма, созданная великими учителями пролетариата Марксом и Энгельсом, стала боевым оружием трудящихся масс, борющихся за своё освобождение. В ноябре 1917 года в России в огне революционной бури был прорван фронт мирового капитализма, создано первое в мире государство рабочих и крестьян и сделан первый практический шаг к построению нового, социалистического общества.

Общее число обучающихся в СССР, включая все виды образования, составляет сейчас 50 млн. человек. Каждый четвертый гражданин Советского Союза учится.

После революции более 48 народностей нашей страны получили свою письменность и теперь на родном языке читают книги, журналы, газеты.

В 1956-57 учебном году в СССР было 213 350 общеобразовательных школ, в которых обучалось более 30 млн. школьников.

В этом году окончили среднюю школу и получили аттестат зрелости 1 500 тысяч юношей и девушек.

Образование в СССР является бесплатным. По расчётам обучение троих детей в школе и в вузе равноценно получению семьёй дотации в 100 тыс. рублей.

До революции не было ни одной грамотной кыргизки. Ныне только среди учителей около 10 тыс. женщин-кыргизок.

Это величайшее историческое дело было совершено героическим рабочим классом России, руководимым Коммунистической партией и её гениальным вождём Владимиром Ильичём Лениным.

Старый мир, ослеплённый злобой и ненавистью, бросил все свои силы на удушение молодой Советской республики. Интервенты четырнадцати держав взяли её в огненное кольцо блокады, белогвардейские генералы рвались к Красной Москве. Но ничто не могло сломить революционный дух голодных и разутых рабочих, солдат, матросов, вставших под руководством партии на защиту завоёванной свободы. Интервенты и белогвардейцы были разгромлены.

Этим же кончились и все последующие планы уничтожения Советского государства. Силы нового мира были неодолимы, они росли со сказочной быстротой, и каждая попытка остановить или сорвать этот рост лишь приводила к новому ослаблению и распаду самой капиталистической системы.

Ныне на гигантских просторах Европы и Азии раскинулся могучий лагерь мира. По пути социализма уверенно идут страны, навсегда сбросившие ярмо капитализма: СССР, Китай, Албания, Болгария, Венгрия, Демократическая Республика Вьетнам, Германская Демократическая Республика, Корея, Народная Республика Монголия, Народная Республика Польша, Румыния, Чехословакия, Югославия. Победа Октября и построение социализма в СССР оказали могучее влияние на весь ход мировой истории. В Европе и Азии развернулось широкое пролетарское и национально-освободительное движение. К активной политической жизни пробудились миллионы людей в странах Азии и Африки, веками страдавших под игом колониального порабощения. Завоевали себе национальную независимость многие крупнейшие государства Востока.

Во главе неодолимого движения человечества к свободе, демократии, социализму идёт наша славная и великая Родина. Её всемирно-исторический опыт социалистического строительства показывает всем народам, какие поистине безграничны возможности таятся в новом, передовом общественном строе. Её пример воодушевляет другие страны, указывает им путь в светлое будущее.

40 лет существует Советская власть. Из них не менее 18 лет заняли гражданская и вторая мировая войны и периоды, когда приходилось восстанавливать разрушенное народное хозяйство. И вот в кратчайшие исторические сроки наша страна совершает в своём развитии величайший, невиданный ещё в прошлом скачок.

Прежде деревянная и соломенная Русь превратилась в могучую индустриальную державу мира, в страну гигантских гидроэлектростанций, автоматики, телемеханики, атомной энергии. Вместо миллионов мельчайших крестьянских хозяйств с их убогими орудиями труда возникли десятки тысяч колхозов и совхозов — крупных социалистических фабрик хлеба, мяса, молока, промышленного сырья, ведущих своё производство на основе всех современных достижений науки и техники. На месте прежних «окраин», где под игом царизма прозябали в полном беспорядке, темноте и нищете десятки народов, ныне выросли богатые и цветущие национальные республики. Дружной и братской семьёй живут все народы Советского Союза, помогая друг другу в общем великом деле строительства коммунизма.

В стране, где до революции более трёх четвертей населения было неграмотным, достигнута всенародная грамотность, повсеместно осуществлено семилетнее обучение, начат переход ко все-

общему десятилетнему обучению. Во всех союзных республиках выросла многочисленная народная интеллигенция. Точно чудесный сад богатейшими красками цветёт многонациональная социалистическая культура.

Кто из нас не испытывает волнующего чувства гордости, оглядывая путь, пройденный родной страной за 40 лет! И первая наша мысль, полная горячей любви и безграничной преданности, — это мысль о родной и великой Коммунистической партии, организаторе всех наших всемирно-исторических побед. Под мудрым руководством ленинской партии советский народ построил социализм и теперь уверенно идёт к своей конечной цели — построению величественного здания коммунистического общества.

Преображая родную страну, советские люди переделывают и самих себя. В повседневной борьбе и строительстве рабочие, крестьяне, интеллигенция росли духовно, повышалась их сознательность, всё шире проявлялись сознательные силы народа как героя и творца истории. На наших глазах рождается новый прекрасный человек социалистического общества! Его живые черты находят своё воплощение в тысячах замечательных фактов нашей советской жизни, в действиях и поступках, пронизанных благородным духом новой человеческой морали.

Примеру старших следуют и младшие. Жадной впечатлительной детской душой — в семье, в школе и во всей окружающей их обстановке — они впитывают в себя новые представления и привычки, отношения и понятия, они дышат воздухом социализма, и для них чувствовать по-социалистически, думать по-социалистически, поступать по-социалистически становится таким же естественным, как есть и пить, играть и трудиться.

В настоящем номере мы публикуем высказывания родителей, педагогов, писателей, общественных деятелей на тему «О социалистических чертах в наших детях». Как трогательны и прекрасны те маленькие факты из ребячьей жизни, о которых сообщают наши читатели! В них ярко проступает дух коллективизма, свойственный нашим ребятам, их горячая любовь к социалистической Родине и чувство братства к людям других национальностей и стран, их глубокое уважение к труду и бережное отношение к народной собственности, их пытливость и целеустремлённость. Пусть здесь ещё не проявляются вполне сложившиеся, сознательные и устойчивые черты личности. Но они уже существуют, они формируются и крепнут.

В этих проявлениях — живая растущая душа советского детства, детства великой эпохи строящегося коммунизма. Невольно вспоминаются глубокие слова Маркса: «Разве в детской натуре в каждую эпоху не оживает её собственный характер в его безыскусственной правде?»

Рождение нового человека — одно из самых замечательных наших достижений, ибо оно означает, что мы подошли к созданию важнейшей предпосылки для перехода от нижней фазы коммунизма — социализма — к его высшей фазе. В благородных движениях чувств и мыслей детей и молодёжи, в их лучших делах и поступках мы видим, как солнце в капле воды, завтрашний мир коммунизма, мир, построенный по законам разума и красоты.

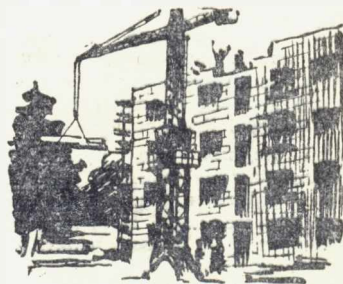
Жить, бороться, трудиться во имя создания этого нового прекрасного человеческого мира — самое большое счастье на земле. Оно озаряет всю нашу жизнь, оно вдохновляет нас на новые труды и подвиги. Под мудрым руководством Коммунистической партии, под великим знаменем Ленина наш народ уверенно идёт вперёд, к полной победе коммунизма!

До революции в России было 105 высших учебных заведений, в которых обучалось 127 тыс. студентов, в подавляющем большинстве детей дворян, купцов, фабрикантов. Ныне в СССР 767 высших учебных заведений, в которых обучается свыше 2 млн. студентов — детей рабочих, крестьян, интеллигенции.

В Армянской ССР на одну тысячу человек населения приходится студентов в 45 раз больше, чем в Иране, в 11 раз больше, чем в Турции, в 4 раза больше, чем во Франции и в Италии.

С 1929 по 1955 год в СССР было построено 75 тыс. школьных зданий на 17 млн. учащихся.

О социалистических чертах

Редакция журнала «Семья и школа» обратилась к ряду педагогов и родителей с просьбой поделиться своими наблюдениями над проявлением социалистических черт в поведении детей. Публикуемые ниже заметки наших читателей ярко показывают, как в маленьких повседневных детских поступках зарождаются и формируются качества социалистического человека.

Редакция приглашает читателей журнала присылать свои живые наблюдения над детьми, над тем, как возникают у них новые, социалистические привычки, черты, взгляды, отношения. Наиболее интересные факты и наблюдения будут публиковаться на страницах журнала.

Видеть новое в детях

И. РОЗАНОВ

Как-то мне пришлось побывать в одном из пионерских лагерей в Кратове, под Москвой. Дети с увлечением работали на огородном участке и в плодовом саду, созданных при лагере. От лагерной территории их отделяла довольно глубокая выемка, и ребятам приходилось по нескольку раз в день, отправляясь на работу или возвращаясь обратно, спускаться в выемку и подниматься из неё.

Возникла идея: построить мост над выемкой. Пионеры горячо подхватили эту идею и единодушно выразили готовность участвовать в строительстве. Кто-то предложил придать мосту красивую форму, наподобие Крымского моста в Москве. Воображение ещё больше разгорелось. Один из мальчиков даже сделал чертёж, на котором изобразил, каким, по его мнению, должен быть будущий «Малый Крымский мост».

Две недели под руководством старших кипела работа: ребята пилили и строгали доски, перетаскивали и устанавливали брёвна, предназначенные для устоев, монтировали отдельные части моста.

Больше всех работал мальчик, предложивший проект моста. Ребята с уважением называли его «первым строителем». К концу лагерной сме-

ны строительство моста было завершено. На празднике закрытия лагеря все находившиеся в нём 400 детей торжественным маршем прошли по новенькому мосту. Начальник лагеря, поздравляя юных строителей, сказал:

— Когда вы вернётесь в лагерь в будущем году и ещё через год и даже тогда, когда вы кончите школу и станете взрослыми, этот мост, построенный вашими руками, будет стоять. И через десять лет по мосту также будут проходить взрослые и ребята, как прошли вы сегодня. Большая честь вам за то, что вы приняли участие в труде, который нужен и вам, и тем, кто будет жить в лагере в будущие годы.

Дети слушали речь начальника, любовались своим созданием, и в глазах их было столько радости и гордости, что нельзя было без волнения смотреть на эту картину.

Отец мальчика, составившего проект «Малого Крымского моста», приехал на закрытие лагеря. Он стоял глубоко взволнованный и смущённо вытирал слёзы.

— Никогда не ожидал от своего озорника, что он способен на такую работу! — растроганно говорил отец.

Я подумал: как часто нас «подводят» ребята, которых мы легко браним, называем озорниками. А смотришь, самый отчаянный озорник оказывается прекрасным организатором, душевным товарищем, передовым членом детского коллектива. Наши просчёты происходят по одной причине: мы забываем, что наши дети — это новые, социалистические дети. И никакая шелуха отдельных дурных привычек не должна скрывать от нас то новое, здоровое, красивое, что формируется в детях под могучим влиянием всей нашей советской жизни.

Е. КОРИДАЛИНА

В этот летний день звуки горна часто звучали в окружающем лесу. Пионеры и школьники Кировского района Москвы выехали на свой традиционный туристский слёт. Разбили палатки, зажгли костры, с аппетитом уплетали кашу «с дымком», потом собрались в поход.

Разнообразно и интересно прошёл день. А вечером снова послышались звуки горна, созывавшего всех на общий большой костёр. Было много смеха, веселья, рассказов о перепетых приключениях.

Наконец всё утихло, лагерь отходил ко сну. Я пошла к штабной палатке. У входа в неё кто-то громко всхлипывал. Присмотревшись, узнала нашего горниста Федю.

— Что случилось? Почему ты рвёшь как маленький?

Прерывающимся от слёз голосом сообщил мне Федя потрясающую новость:

— Я по-те-рял... мундштук. Новость действительно была потрясающей. Без мундштука — горн не горн, а без горна — слёт не слёт. Кто разбудит рано утром всех 400 ребят сразу? Кто созовёт их на торжественный сбор, где штаб должен отметить лучшие отряды? Кто возвестит их о начале соревнований? Вот, что такое горн!

— Федя, ты хорошо искал! — с тревогой спросила я.

В наших детях

— Хорошо. Мы взяли фонарик и обшарили каждый кустик там, где я был после того, как протрубил сбор на костёр. Он, наверное, в воду упал,— вздыхая добавил Федя.

— Может быть, утром найдём...— обнадеживающе сказала я.

— Где там! Тут течение быстрое. Не пройдёшь. Я поеду,— умоляюще сказал Федя.— Поеду и привезу другой мундштук. У меня дома есть.

— Никуда ты не поедешь,— возразила я категорически.— Сейчас поздно. До станции 15 километров. Последний поезд уже ушёл, а с первым, утренним поездом ты всё равно не успеешь обернуться... Завтра что-нибудь придумаем, а сейчас—перестань плакать и иди спать. И не вздумай удирать. Я зайду посмотреть через час. Слышишь?

Я зашла к Феде через час, как обещала. И облегчённо вздохнула, увидев одеяло, в которое с головой завернулся мальчик.

Рано утром проснулась оттого, что кто-то тихонько тербел меня за руку. Надо мной стоял Федя. Его лицо и руки были в саже, но глаза сияли.

— Порядок,— сказал он мне.— Ровно в семь буду горнить!

— Нашёл мундштук?— обрадовалась я.

— Что вы! Разве его найдёшь! Я его сам сделал,— гордо сказал Федя.— Из палочки.

И он рассказал мне, как с помощью одного тупого перочинного ножика и железной проволоки, которую накаливал на костре, ночью в тёмном лесу он терпеливо выделывал мундштук. Эта работа потребовала большого терпения и настойчивости. Феде помогали два его закадычных дружка. Вместе они просидели у костра всю ночь, перемазались, как трубочисты, но своего добились. И вот мундштук—совсем как настоящий, только деревянный—готов.

— Федя, а ведь я заходила к тебе,— сказала я.— Ты меня надул!

Мальчик виновато опустил глаза:

— Да ведь вы бы уложили меня спать. А я, чтобы вы не беспокоились, положил там разные вещички и покрыл их одеялом.

Ну как сердиться на него за эту маленькую ложь? Наоборот, мне захотелось крепко пожать Федину мальчишескую руку, перепачканную сажей от костра.

Его поступок был особенно радостен для меня потому, что Федя был не из тех, кого принято ставить в

пример. Он не был ни отличником, ни пионерским активистом, а как говорится, совсем наоборот. И вот этот озорной мальчишка, несмотря на усталость (он вместе со всеми туристами сделал днём большой пеший поход), просидел всю ночь у костра для того, чтобы не подвести коллектив.

Какая сила заставила его сделать это? Страх наказания? Нет. Ведь я только слегка пожурила его и отпростила спать. Но всё дело в том, что он не мог спокойно спать, потому что беспокойно билось его маленькое пионерское сердце. Чувство долга перед коллективом оказалось сильнее усталости, сильнее всех трудностей, которые встали перед мальчиком.

Я пожала Федину руку и сказала ему:

— Ты—молодец! Труби, горнист! Труби, дорогой!

А. РОДИН

На одном из занятий нашего кружка юных историков Москвы ребята встретились с писателем В. Г. Яном (ныне покойным). Он высоко поднял и показал им толстую переплетённую книгу.

— Это—жемчужины мысли,— сказал он.— На протяжении всей своей жизни я записывал в эту книгу наиболее интересные изречения, крылатые выражения замечательных людей. Перелистывая время от времени эту книгу, я нахожу в ней богатейший источник прекрасных мыслей и чувств. Я прочитаю вам отдельные записи и вы увидите, как это хорошо.

Василий Григорьевич начал читать, медленно, с паузами, оглядывая всех—дошло ли? Я тоже следил за своими кружковцами и видел, что «жемчужины» по-настоящему доходят до них, вызывают глубокие переживания.

На следующем занятии кружка я

предложил ребятам завести такие же книги с записями. Это вызвало неожиданные реплики.

— У меня есть альбом, куда я записываю всё, что меня захватило,— сказал один.

— А я веду дневник и тоже записываю интересные изречения,— сказал другой.

Оказалось, что многие ребята занимаются тем же. Тогда я предложил:

— На следующем занятии пусть каждый зачитает самые интересные мысли, которые он записал.

— Мысли есть разные и о разном,— сказал кто-то из ребят.— Лучше, пожалуй, если мы прочитаем только такие мысли, которые являются для нас как бы девизами нашей жизни.

Все поддержали это предложение.

И вот на очередном собрании кружковцы стали прочитывать свои «девизы». Прежде всего, удивительно совпадение—почти у всех общим девизом оказались красивые и гордые слова из романа В. Каверина «Два капитана»: «Бороться и искать, найти и не сдаваться».

Приведу ещё отдельные афоризмы, которые тот или иной кружковец называл «моим девизом».

«Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество». (В. И. Ленин).

«Я планов наших люблю громадьё, Размаха шаги саженей. Я радуюсь маршу, которым идём В работу и в сраженья»

(Вл. Маяковский).

«Не жалея себя—это самая гордая, самая красивая мудрость на земле. Да здравствует человек, который не умеет жалеть себя! Есть только две формы жизни: гниение и горение. Трусливые и жадные—изберут первую, мужественные и щедрые—вторую» (М. Горький).

«Самое дорогое у человека—это жизнь. Она даётся ему один раз, и прожить её надо так, чтобы... умирая, мог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире—борьбе за освобождение человечества» (Н. Островский).

Читались и другие девизы, взятые из произведений выдающихся политических деятелей, учёных, писателей, и было радостно видеть, с каким подъёмом и гордостью произносили ребята слова, полные страстной веры в светлое будущее чело-

О социалистических чертах

вечества и призывавшие к борьбе за это будущее.

...Невольнo я вспомнил предреволюционные годы, когда мне как-то пришлось проводить среди учащейся молодёжи примерно такой же опрос. Какие же девизы были тогда у учащихся?

Один юноша прочитал отрывок из стихотворения А. Блока:

«Живи ещё хоть четверть века,
Всё будет так, исхода нет.

Умрёшь, опять начнёшь сначала
И повторится всё, как встарь...»

Одна гимназистка процитировала отрывок из любимого стихотворения, принадлежащего Н. Лъвовою:

«Погас, как дали аметистовые,
Мой сон, не вспыхнув наяву...
Страницы жизни перелистывая,
Начну ль я новую главу?»

Её подруга взяла своим девизом отрывок из другого стихотворения той же поэтессы:

«И кажется мне жизнь такой
напрасной,
Что в этот вечер, радостный и ясный,
Мне хочется ей закрыть:

«довольно!»

Две эпохи — и два совершенно различных мироощущения!

В. НЕДБАЙЛО

Однажды мне пришлось услышать от своей четырнадцатилетней дочери Ларисы обидный для родителей, но справедливый упрек в том, что мы с женой плохо её воспитываем, не приучаем к труду.

Чем был вызван этот упрек? К Ларисе — старшей и очень способной девочке — в семье все относились с особой заботой и вниманием, считая её «гордостью» семьи. Это мнение разделял и я. Поэтому, когда моя жена, а также бабушка Ларисы старались освободить её от домашних дел, я считал, что всё это делается в интересах воспитания дочери.

Летом этого года, получив отпуск, я вместе с дочерью решил поехать к себе на родину, на Украину, в колхоз «Заветы Ленина». Приехали в самый разгар уборочной. Через два дня Лариса говорит:

— Пойду помогать колхозникам. Буду работать в поле возле комбайна.

Для меня это было так неожиданно, что я не сразу ответил ей. Да и было над чем задуматься. Погода в те дни стояла знойная, температура доходила до сорока градусов. Как же в такую жару отпустить на полевые работы Ларису, которая вообще не приспособлена к физическому труду! Я объявил дочери, что без согласия мамы, которая скоро должна к нам приехать, не могу удовлетворить её просьбу. И вот тут-то всегда послушная Лариса решительно запротестовала:

— Папа, ты думаешь, что правильно поступаешь, отговаривая меня идти в колхоз? До каких пор вы будете воспитывать из меня белоручку!

Что мне оставалось делать? Скрепя сердце, я отпустил Ларису.

Приехала жена и, к моему удивлению, она одобрила намерение Ларисы работать в колхозе во время своих каникул.

К концу лета мы были поражены переменами, происшедшими с нашей дочерью. Она очень окрепла и похорошела, повзрослела. Разговоров её не было конца. Она с увлечением рассказывала нам о колхозных делах, о новых знакомых, о том, что делала.

И теперь мне стало ясно, что с самого начала в воспитании нашей дочери было упущено что-то большое и важное. Это — любовь к простому, физическому труду.

Жить
для
людей

Г. БАТЫЧЕО

Я не могу не привести такой волнующий факт из жизни бесстрашного революционера Феликса Эдмундовича Дзержинского. Он был заключён царским правительством в тюрьму. Каждый день, выходя на

прогулку в тюремный двор, он выносил на своих плечах больного товарища, которому так хотелось перед смертью видеть солнце и небо. Так Дзержинский делал много дней, несмотря на то, что сам очень ослабел, сидя в душной неволе.

Эта замечательная черта самопожертвования, готовности поддерживать товарища, разделить с ним всё, что сам имеешь, стала обычной в поведении тысяч и тысяч советских людей. И её воспринимают наши дети с первых шагов своей сознательной жизни.

Я хорошо знаю детей, посещающих детский садик № 2 в городе Кисловодске. Здесь не найдёшь ребёнка с эгоистическими чертами. Все дети привыкли друг другу помогать, проявляют заботу о каждом. Даже самый «трудный» Толик Мещанинов и тот стал чутким к окружающим. Под влиянием своих же товарищей он на глазах менялся к лучшему.

В пионерских отрядах эта привычка заботиться о других приобретает широкий общественный характер. Так, тимуровцы 5-й и 9-й школ систематически помогают по хозяйству старым пенсионерам. За это им выносилось много благодарностей, их деятельность отмечалась в печати и по радио. Пионеры 1-й школы взяли шефство над дошкольным детским домом. Каждому имениннику в торжественной обстановке пионеры дарят игрушки, книги, конфеты. Сколько радости у малышей!

Чуткость и отзывчивость воспитывается у ребят и в комсомоле. Трогательный такой случай. В 10-м классе 1-й средней школы учится скромная трудолюбивая девушка Алла Дворецкая. Отец у неё погиб на фронте, а три года назад умерла и мама. Осталась Алла одна с сестрой. Но комсомолцы, товарищи по классу, их не забыли, поддерживали и помогали им всем, чем могли. В дни именин Аллы и Люды (они близнецы) девочкам коллективно преподносили огромные букеты цветов, торты, подарки. Девочки с глубокой благодарностью принимают заботу и внимание своих товарищей.

Мы, родители и учителя, обязаны повседневно развивать в детях такие социалистические черты, как гуманизм, товарищество, чуткость, быть для них примером.

В наших детях

Мы — один коллектив!

В. МИХАЙЛОВА

Моя дочка однажды очень задержалась в школе. Пришла удовлетворённая.

— Я задержалась по общественному делу, — гордо заявила она.

Оказывается, возвращаясь из школы, Лена увидела как с крыши обрушилась глыба снега. Другая глыба нависла на крыше: вот-вот обвалится. Девочка заволновалась: ведь прохожие могут пострадать. Она побежала сказать постовому милиционеру, тот направил её к другому. Лена ушла только тогда, когда сообщили в домоуправление, чтобы скинули снег.

Это — новое. Мы бы в детстве или только подивились висящей глыбе, или, в лучшем случае, побежали бы к маме.

Такое чувство общественной заботы, общественного долга я замечаю у многих детей, и это, несомненно, социалистическая черточка. Она по-разному проявляется в различных условиях. В частности, я вижу её в том, с какой непримиримостью дети относятся ко всякой подмене общественного интереса личным, решительно не допускают её.

В классе, где учится моя дочь, проводилась игра в разведчиков. Интерес к ней у детей был огромный. Накануне группа ребят поехала заранее обследовать местность, где должна была проводиться игра. случилось так, что Лена и её закадычный друг Ваня, с которым она сидит на одной парте, оказались во «вражеских» отрядах. После поездки Лена с гордостью рассказывала, как хитрил Ваня, стараясь выведать у неё план обороны, но как она осталась тверда и не проболталась.

— Вот так друг, хотел тебя подвести, пользуясь дружбой! — сказала я.

— Как ты можешь так говорить, мама? — возразила дочь. — При чём тут дружба? Он был разведчик и должен был узнать обстановку, а я должна была быть начеку и не проболтаться.

В этой игре участвовал один мальчик, избалованный маменькин сынок. Никого не предупредив, он потихоньку вернулся домой. Все его искали, волновались. Узнав на следующий день, что их товарищ вернулся домой, никому ничего не сказав, ребята были страшно возмущены. Они потребовали снять с него галстук до следующего учебного года.

На обсуждении этого вопроса была мать мальчика. Она защищала сына, говорила, что сама накажет его, а классу нет до этого никаких дела. Что тут поднялось! Выступали почти все. Даже его товарищи. И с исключительным единодушием они отвергли точку зрения матери.

— Если товарищ поступает плохо, это касается нас всех. Мы — один коллектив! — таков был общий ответ.

Так могут рассуждать только наши дети. В этом ответе — весь дух нашего социалистического воспитания.

Рождение хорошей радости

К. АСАТУРОВА

Лида любит читать, у неё много книг, она с удовольствием беседует о прочитанном. Но сейчас она одна сидит у окна и скучает.

— Лида, пошла бы побегать, — говорит мать.

— Нет, во дворе скучно.

— Ты сама виновата, что там скучно, — замечает мама. — Организуйте интересную игру, занятие — вот и будет весело. А то сидишь одна над книгами и ни с кем не делишься.

— Мне не жалко, — задетая, возражает Лида.

— А раз не жалко, пошла бы в красный уголок да узнала бы, есть ли там желающие читать. Помоги малышам выбрать книгу, почитай им.

Лиду заинтересовало предложение матери, и она пошла в библиотеку при домоуправлении. Там её встретила хорошо знакомая соседка Таиса Сергеевна — она добровольно взяла на себя заведывание библиотечкой.

— Здравствуй, Лидуша, — приветствовала сна девочку, — ты за книгой пришла? А у нас почти ничего нет для ребят. Обидно очень!

Лида спросила: откуда же берутся книги для взрослых? Оказывается, домовую библиотеку составили из книг, собранных у жильцов.

— А разве детские книги нельзя так же собрать?

— Конечно, можно, но я одна не успеваю. Вот помогла бы мне.

Лида покраснела. Она вспомнила слова мамы.

— Давайте я попробую, — тихо предложила девочка.

Это было началом. Таиса Сергеевна нашла ещё двоих юных книголюбов, и они взялись за дело. Ребята не только собрали хорошую библиотеку, но сами отремонтировали потрёпанные книги, организовали дежурство по выдаче в помощь Таисе Сергеевне. Так родилось живое и интересное общественное дело.

Я привела этот маленький факт, чтобы показать, какие вокруг нас на каждом шагу большие возможности для воспитания у детей хороших общественных черт. И дети охотно идут этому навстречу, потому что вся наша социалистическая жизнь учит их находить радость в общем деле, полезном для всех.

Новые понятия, чувства

А. РУДОФИЛОВ

Живу я в районном центре — селе Старомлиновке, Сталинской области. Здесь проживают украинцы, русские, греки, татары и представители других национальностей. С каждым годом растёт и благоустраивается наш районный центр.

Ежедневно я вижу десятки детей разных возрастов. С одними приходится разговаривать, за другими — наблюдать, о третьих — слышать от разных людей. Что замечаешь характерного в облике и поведении детей? Прежде всего то, что дети разных национальностей живут

О социалистических чертах в наших детях

дружно между собой. Нигде и никогда мне не приходилось наблюдать национальной вражды, неприязни или просто отчуждения. Наши дети — настоящие интернационалисты. Они сразу находят общий язык, общие интересы.

Другая черта, которую хочется отметить в детях, это их кипучая радостная активность. У них масса всяких дел, затей, занятий: пионерские сборы, походы, изготовление самоделок, игры, спорт, чтение интересных книжек, кино, радио. Они любят шутить, спорить, смеяться, повозиться. У них чувствуется уверенный, хозяйский подход к жизни.

Отдельно мне хочется остановиться на черте, которая особенно ярко проявляется в последние годы, — это любовь к общественно полезному труду.

В этом году почти все учащиеся школ района во время летних каникул работали в колхозах, совхозах и МТС района, они создали десятки комсомольско-молодёжных звеньев. Интересно, что общественный дух у детей проявляется не только в самом труде, но и в использовании трудового дохода. В прошлом году работали в колхозах имени Ворошилова, имени Будённого и «Красный партизан» на прополке и уборке кукурузы. Их труд был оплачен колхозами. Но дети не согласились поделить между собой заработанные деньги. Они решили коллективно приобрести телевизор и установили его в школе для общего пользования.

Усилиями детей в нашей Старомиловке создан благоустроенный сквер с цветниками и декоративными деревьями, а за рекой Мокрые Ялы — обширный парк. И теперь сквер и парк стали излюбленными местами отдыха детей и взрослых. Ребята ревностно охраняют зелёные насаждения.

Характерен такой эпизод. Однажды я сидел на скамейке в сквере. Недалеко от меня сидели три девочки и весело разговаривали. В это время из-за угла появился парнишка лет двенадцати. Он подошёл к клумбе и без задумки совести сорвал несколько бутонов. Девочки заметили это и возмутились.

— Как тебе не стыдно! — громко сказала одна из них. — Зачем ты портишь цветник?

— А тебе какое дело? Это же не твои цветы, — грубо ответил парнишка.

— И не твои! — резко заметила вторая девочка. — Это наши общие цветы, и трогать их нельзя.

— Подумаешь, хозяйка нашлись, — ухмыляясь, проговорил парнишка. Однако было заметно, что он струсил. Удаляясь, он раза два украдкой оглянулся, потом смял в руке цветы и бросил их в сторону.

Ещё долго девочки с негодованием обсуждали этот недостойный поступок мальчика.

Меня обрадовали горячность и возмущение девочек. Чувствовалось, что они по-настоящему считают себя коллективными хозяевами сквера. В то же время я как-то особенно явственно ощутил, в какой подчас малоприметной борьбе рождается новое, социалистическое в наших детях. И мы, взрослые, должны смело вести детей на эту борьбу.

Все за одного!

Н. ПАНОВА

Макаренко говорил: «Мы должны организовать детскую жизнь как опыт коммунистического поведения». На маленьком примере я хочу показать, как в атмосфере школы-интерната уже с малых лет у детей зарождается этот новый и драгоценный нравственный опыт.

За первый месяц жизни звёздочки 1-го отряда (интернат № 12) дети заметно продвинулись не только в учебных делах, но и в организации своей жизни. Они стали вежливыми, чистоплотными, научились дружить, практически усвоили некоторые законы коллектива.

С опозданием вследствие болезни в эту звёздочку попал и Женя Г. —

мальчик грубый, разболтанный, любящий обижать слабых. Однажды он ударил Вову и пытавшуюся его урезонить Наташу. Когда я вошла в комнату, то увидела группу возмущённых ребят, окруживших Женю. На вопрос, что случилось, дети с негодованием рассказали о поступке Жени.

— Наказать его!.. Не пускать домой, пока не исправится... Не брать его на ёлку в Кремль! — раздавались детские голоса.

— Наказать, конечно, следует, — сказала я, — но как быть, если Женя снова кого-нибудь обидит? Нам самим надо научиться вместе защищать слабых. Вот встанем все стеной — Женя и напугается один идти против нас всех.

— Мы его все стеной будем бить? — спросил Серёжа.

— Зачем бить? Просто станете все вместе — он и не посмеет поднять руку.

Эта мысль, видимо, понравилась детям.

...Как-то на перемене Женя подошёл к Вове, который держал бумажного голубя.

— Отдай голубя! — грубо сказал он и протянул руку, чтобы схватить. Но тут его самого схватил за руку другой Вова и закричал:

— Ребята, становись стеной, Женя опять драться хочет!

Сразу прибежали дети и выстроились плотным рядом, закрыв Вову. Женя смущённо отступил, сказав:

— Что вы, ребята, я только попросил у него голубя.

— Нет, ты не попросил, — возразил второй Вова, — ты отнять хотел!

Когда я подошла, Женя удалился, стараясь сохранить независимый вид. Дети, радостные и оживлённые, стали делиться со мной:

— Он только хотел отнять голубя, а Вова Р. как закричит: «Ребята, становись стеной!». Мы стали, а Женя руку сразу опустил и ушёл...

— Хорошо, когда все дружные! — заключил Юра.

— А ведь мы ничего не делали, — удивлённо сказала Ася, — мы только встали, а он уже испугался...

Это было радостное удивление детей, впервые так действенно и зримо ощутивших свою коллективную силу.

СЧАСТЬЕ ТРУДОВЫХ ДОРОГ

В. ХАДАЕВ

В июне 1956 года выпускники 10-го «Г» класса 6-й школы г. Орджоникидзе всем коллективом вместе с классным руководителем выехали на стройки Казахстана.

Не так-то уж легко было покинуть нашим ребятам прекрасный городок с его цветущими садами и превосходным климатом и ехать в неизвестное будущее, где ждали немалые трудности. Но это было нужно, ведь это долг каждого честного молодого человека — отдать свои силы на процветание родного края. И ребята поступили честно, мужественно, — так, как подсказывал им долг перед родной страной. На это их, также набравшись мужества, напутствовали родители.

Мне лично пришлось очень много поработать с родителями многих учеников, и то редкое единодушие не только самих ребят, но и их матерей и отцов, с которыми мы обдумали и приняли решение об отъезде на стройку в восточные районы страны, было в значительной степени результатом этого труда.

Несколько лет назад я получил класс, тогда это был ещё седьмой класс. Ребята уже вышли из пионерского возраста, характеры их обозначились, привычки частью сложились. Нетрудно было заметить, что ребята к серьёзному труду не приучены, некоторые из них плохо воспитаны, а родители в большинстве своём считают, что настоящее воспитание детей составляет обязанность лишь школы.

Прежде всего надо было как-то сплотить их, заинтересовать общим делом, но я тогда уже знал, что никогда не нужно созывать родительское собрание, не зная самих родителей. Какие бы прекрасные слова на собрании ни говорились, какие бы пожелания ни прозвучали, стенка отчуждения между вами — неизвестным человеком и ими — неизвестными вам людьми, неизбежно остаётся. Вот почему я предварительно под

разными предложениями заходил то к одному, то к другому, пока люди не стали мне знакомыми настолько, что я мог нащупать дорогу к сердцу каждого.

Они были очень разными, однако так или иначе, но начинать надо было с разговоров об их родительской ответственности перед государством. Этому главному вопросу и были по существу посвящены первые наши два собрания. Одно из них готовил я сам, а второе готовили родители, собирая самые интересные факты из жизни района и города, характеризующие результаты воспитания в семье.

На первое собрание мы пригласили старых пенсионеров — Анну Харитоновну и Якова Кузьмича Остапенко, воспитавших семь сыновей, которые выросли дельными, честными работниками. И самый облик этих старых, скромных тружеников, и их простые слова произвели впечатление во много раз большее, чем самый лучший теоретический доклад.

Но было и другое выступление, не менее взволновавшее аудиторию: специально приглашённый на это собрание рабочий одного из местных заводов с горечью и не скрывая слёз рассказывал о своём детстве. Родители не обращали на него внимания, им было не до него, не справилась с ним и школа. Он попал в плохую компанию, дошёл до тюрьмы и, наконец, после долгих заблуждений, горя и отчаяния вышел на хорошую дорогу, обрёл спокойствие и счастье в трудовой жизни. Аудитория замерла, когда он говорил: «Нет, я не обвиняю своих родителей — они дали мне жизнь. Не их вина, а их беда в том, что они не умели воспитать меня. И всё же своё самое большое спасибо я обязан сказать нашим советским людям, которые не дали мне погибнуть. Я люблю их сильнее, чем самых близких родных, чем даже отца и мать».

Так прошло первое собрание. Уже тогда мы почувствовали, как протянулись между нами невидимые нити сочувствия и взаимного понимания. Второе собрание прошло острее и оживлённее благодаря тому, что теперь уже приводились примеры из жизни района и города и примеры эти были порой осязательно резки, так как речь шла о знакомых всем людям. А главное, как я уже говорил, примеры эти собирались самими родителями, и им пришлось столкнуться с живыми людьми, а это самое сильное средство убеждения. Кстати, доклад на этом собрании делал один из руководящих работников нашего шефа — завода «Электромашин», и отец этот до сих пор считал, что ему на собрания ходить незачем, потому что у него всё нормально, сын учится и ведёт себя хорошо. Теперь, когда он увидел нашу общую жизнь, когда понял, какое отрицательное влияние могут оказать даже и на хороших ребят плохо воспитанные дети, когда он узнал, что некоторые из хороших ребят относительно легко могут попасть под дурное влияние, — равнодушные его исчезло. «Я был неправ, отстраняясь от школы», — заявил он. — Пусть у меня сегодня всё благополучно с моим сыном. Завтра — может стать плохо. И вот вам пример: сын гр-на Буркина пользуется полной свободой дома и к тому же имеет большие карманные деньги. Сегодня — кружка пива, завтра — немного вина. На пирушки стали приглашаться товарищи — и вот результат: учащие-

ся-отличники Крылов, Мельников и другие ребята, застенчивые, скромные, стали являться домой подвыпившими. «Мы и не заметили, как он нас втянул,— сознались они».

Много было интересных выступлений на этом собрании, и они были куда важнее, полезнее, чем нотации педагогов. Собрание это положило начало сплочению родителей в единый, дружный коллектив.

Забегая несколько вперёд скажу, что впоследствии, когда мы занялись уже не разговорами, а конкретными, живыми делами, родительские наши собрания регулярно созывались и стали ещё более интересными. Теперь мы уже знали друг друга, не боялись и пошутить и посмеяться друг над другом, что внесло особенную теплоту в наши отношения. Помню, как одно из наших собраний началось читкой юмористического стихотворения «Гришины родители».

— Да, ведь, это же про нас написано,— поднялась мать ученика Юры.— Вот точно так же получается и у нас дома. Я говорю одно, отец — совсем другое. Но как же быть? Как разрешить наши постоянные споры? Муж говорит, что мужчина в доме главное лицо и его мнение должно занимать первое место.

Раздался дружный смех, реплики, вопросы и начался большой содержательный разговор о взаимоотношениях взрослых в семье, о том, как лучше разрешать конфликты и т. д.

Среди всех наших разговоров и споров постепенно начало выявляться самое главное и самое основное: наше общее желание воспитать ребят в труде. Мы ещё не знали, кем будут наши ребята, когда и как придёт к ним зрелость, но мы твёрдо и ясно понимали одно: зрелость придёт только в труде, и только те, кто научатся систематически и упорно трудиться, займут в жизни подобающее место. Те же, кто трудолюбия не научится, навсегда останутся большими детьми, зависящими от поддержки и помощи родственников.

И когда мы поняли это, начали действовать. Начали с простого: с организации домашнего труда, с помощи родителям дома. «Пусть-ка наши ребята научатся готовить обед,— решили мы.— Это всегда в жизни пригодится». Устроили занятия по кулинарии — и теоретические и практические. Как раз одна из матерей работала в ресторане, к ней-то и приходили наши девочки, чтобы научиться готовить, закупать продукты, сервировать стол. В семьях запасались книжкой о том, как готовить здоровую и вкусную пищу. Вскоре и мальчики заинтересовались нашими делами. «Меня ребята спрашивают — зачем я читаю книгу по кулинарии,— рассказывал отец Володи Каргинова.— Я им сказал: читаю для того, чтобы критиковать женщин». Ребята, видно, тоже не захотели упустить такой прекрасной «возможности критики», сначала стали читать, а потом и помогать готовить матерям. И хотя критика обращалась теперь на них самих, ребята были чрезвычайно довольны. И что же? Оказалось, что и этот труд на самом деле пригодился юношам и деушкам. На стройке, в особенности сначала, им нередко приходилось готовить себе самим, и это не представляло ни для кого особых затруднений.

В старших классах наши девушки учились шить под руководством опытных матерей, и эти знания пригодились им здесь.

В особенности серьёзно была поставлена трудовая деятельность ребят в старших классах. По окончании восьмого класса учащихся распределили в звенья. Одни работали на заводе «Электроцинк», другие — на Химкомбинате. На этих предприятиях как раз работали многие из родителей, они-то и руководили практикой ребят, результаты которой мы обсудили на классном собрании.

Такой же процесс коллективного труда был организован и после окончания девятого класса — теперь всем классом мы пошли трудиться на одну изстроек города. Мы разделили учащихся на группы и передали первую из них бригадире арматурщиков (бригадиром был отец одного из учащихся), вторую — бригадире комплексной бригады каменщиков, бетонщиков и плотников, третья группа работала на базе механизации.

Кстати сказать, это самым благотворным образом повлияло и на учёбу. В десятом классе почти все занимались на «хорошо» и «отлично», а неуспевающих не было у нас уже с девятого класса.

В десятом классе учащиеся с интересом продолжали работать (по шесть часов в неделю) по самым различным специальностям, а в зимних условиях по четыре часа в неделю на стройплощадках.

Были у нас и всевозможные технические кружки, руководили которыми опять же родители, причём занятия кружков мы старались проводить за пределами школы. Так, занятия физического кружка мы организовали на заводах «Электроцинк» и электроремонтном, а в десятом классе занятия кружка проходили в здании республиканской гидроэлектростанции. В состав практических занятий кружковцев входили такие сложные работы, как перемотка трансформаторов, разборка разных моторов и компрессоров. Ребята научились изготавливать разные ламповые усилители и реостаты, магнитные поля прямого тока, а постепенно и самые сложные приборы и действующие модели. На занятиях кружков читали доклады и рефераты, иногда такие доклады делал учитель или специалист-инженер, а иногда проводилось чтение научно-популярной литературы.

Занятия кружков любителей полеводства и садоводства переносили нередко на колхозное поле. На эти занятия часто приходили передовые рабочие и мастера высоких урожаев — делились своим опытом.

Благодаря такой умелой помощи родителей любой труд школьников всегда был тесно связан с активной работой мысли, что вызывало у них творческую инициативу, учило выполнять всякую работу осмысленно, рационально использовать каждый час времени. А это всё оказалось особенно важным потом, когда ребята вступили в жизнь, когда им пришлось работать в нелёгких условиях и вечерами учиться.

Одним из трудных учеников был Т. Он к нам попал после исключения из 30-й, а потом из 18-й школы. Хотели исключить его и у нас, но удалось его исправить, когда он попал в деятельную, трудовую обстановку нашего класса. Не буду описывать всю большую работу, которую пришлось проделать с Т. и его родителями. Как выяснилось, причина всех бед заключалась в том, что у родителей укоренилось убеждение, что их сыну вовсе не обязательно учиться. «Не всем же быть интеллигентами,— заявлял отец Т. на педагогическом совете.— Кому-то надо работать на заводе и в колхозе». Мы взяли Т. под неослабный контроль. Вечерами я заходил к нему домой, ужинал у него, он готовил при мне уроки или я заходил проверить его. В кино ходили вместе, будто два друга, вместе читали интересные книги.

Удалось его оторвать от уличных друзей, отучить от курения. Теперь для достижения полного успеха оставался самый надёжный путь — вовлечение мальчика в физический труд. «Ведь ты сильнее и здоровее отца в несколько раз,— сказали ребята на классном собрании,— а он работает плотником. Почему бы тебе не помочь ему? Мы предлагаем тебе помогать отцу два вечера в неделю».

Это было первое трудовое поручение коллектива своему товарищу, а за ним последовали и другие:

работа на воскресниках, уход за посаженными деревьями, участие вместе со всем классом в строительстве городского бассейна.

Насколько велико и облагораживающее влияние труда на каждого человека, мы увидели это на живом примере. Мальчик резко менялся к лучшему, а теперь, когда он поработал на стройке, когда его знание некоторых строительных работ пригодилось на практике, он стал замечательным строителем, одним из лучших моих помощников. Вопреки мнению отца, пригодилось ему и среднее образование: он успешно закончил первый курс заочного института автомобильного транспорта.

Труд влияет в самую лучшую сторону на человека, на моральный его облик, вызывает волю, создавая при этом особенное ощущение своей внутренней силы и ценности, вызывает у человека сознание собственного достоинства. «Удивительно, как переменялся мой мальчуган, — сказал как-то отец Г. (юноши в начале нашей работы с классом очень безвольного, а потому и распущенного). — Он дома теперь не только костюм свой чистит, гладит и даже пол моет, но он совер-

шенно изменился по характеру: перестал грубить матери. Теперь вижу: верно, что человека облагораживает только труд. Отныне мы с женой будем воспитывать наших младших детей только в труде».

Но особенно большую помощь оказали родители, когда учащиеся стали практически знакомиться с трудом на производстве, на промышленных предприятиях. Родители брали на работу группы учащихся и помогали им освоить ту или иную квалификацию.

Как уже упоминалось, наши юноши и девушки учились и строительным работам, научились пользоваться различными орудиями и инструментами, познакомились с работой самых разнообразных строительных механизмов, получили знания по технологии разных строительных материалов. Но главное, что эта трудовая практика, «школа жизни», как называли её сами ребята, научила их упорству, трудолюбию, подготовила к сознательному выбору будущей профессии.

Я уже не помню, кому первому из нас пришла мысль уехать после окончания школы всем коллективом на стройку, да это и не имеет значения. Эту мысль подхватили, обдумали, обсудили и единодушно приняли решение — ехать! Иначе и не могло быть: вся предыдущая практика привела выпускников к сознательному

решению встать на переднем крае борьбы советского народа за коммунизм. Не заколебались и отличники-медалисты В. Лященко, Р. Болиев, Ю. Васильченко, И. Ближенская.

Нас провожал чуть ли не весь город: папы, мамы, родственники, друзья, представители партийных и общественных организаций. Родители держали себя исключительно спокойно и выдержанно. Вот один из отцов сжимает в объятиях сразу двоих. Это Фёдор Трофимович Кутенков — один из старейших работников завода «Электроцинк». Он провожает дочь Майю и сына Геннадия.

Звучит музыка, несутся прощальные приветствия. Поезд тронулся...

И вот мы приехали. Условия оказались трудными, более трудными, чем мы ожидали. Казахстан встретил нас необжитой пустошью за городом, летним зноем, зимой суровыми морозами и метелями, а главное — нескончаемыми ветрами, которые поднимают летом тучи песка, а зимой тучи снежной пыли. Никто из ребят не отступил, не запросился обратно. А ведь после нас приезжали ещё и ещё молодые люди из других городов, но многие из них вернулись обратно.

Я остался с ребятами. Я один должен был теперь заменить им и отца и мать, быть их другом, старшим советником и командиром. Чтобы не отрываться от них ни на час, я работал вместе с ними на стройке плотником, жил в одном общежитии, вставал первым, ложился последним. Не могу не признаться, что сердце моё порой сжималось, когда мне приходилось ранним морозным утром поднимать на работу смертельно уставших ребят и видеть, как они открывают глаза, а потом, засыпая, опять валятся на койку; когда я следил за тем, как высоко ставят они крепления под порывами ветра или когда нам в зимнюю вьюгу, идя на работу, приходилось привязываться верёвками друг к другу, чтобы кого-нибудь не потерять. Но я не показывал своей жалости, всегда оставался требовательным, строгим, зато в часы отдыха веселился, делил радость со всеми.

Постепенно всё устроилось. Мы привыкли к климату, освоились, выстроили собственное жильё — светлый двухэтажный дом, в котором живём сейчас. Ребята стали квалифицированными строителями, приобрели каждый серьёзную строительную квалификацию, физически закалялись.

Жизнь наша протекает интересно и разнообразно. Многие из приехавших учатся заочно в институтах, увлекаются радиотехникой, спортом. Наши спортивные достижения к настоящему времени таковы, что мы получили два спортивных кубка и завоевали первенство в ряде состязаний по футболу и шахматам. Участвуем и в самодеятельности (в посёлке имеется клуб), слушаем радио, смотрим кино. Словом, жизнь наполнена до краёв.

И когда я смотрю теперь на возмужавшие смелые, открытые лица своих ребят, вижу как они скромны, дисциплинированы, трудолюбивы, слышу их зрелые, умные суждения, я думаю:

— Да, это настоящие люди. Это и есть зрелость, та самая зрелость, о которой мечтали их родители, за которую мы вместе с ними боролись. Это и есть то поколение коммунистической молодёжи, которое согласно заветам В. И. Ленина каждый шаг своей жизни связывает с борьбой за народное дело, за строительство коммунизма.

г. Антюбинск

ДИНАСТИЯ СОРМОВИЧЕЙ

Е. ПОГОДИН

Тихон Григорьевич Третьяков в саду

С высокого волжского откоса видно, как вдалеке, над рекой, стелится густой серо-пепельный дым заводских труб. Там — Сормово, старейший рабочий район г. Горького. Самое крупное предприятие района — это завод «Красное Сормово», которому больше ста лет.

Сормовичи с давних пор считаются искусными судостроителями и металлургами. Никто как они в своё время (в середине прошлого века) освоили массовое производство пароходов. Именно на верфях Сормовского завода было положено начало созданию мощного самоходного флота Волги.

Немалые заслуги имеют сормовичи в революционном движении. Первая стачка здесь произошла в 1876 году. С тех пор волнения и забастовки часто потрясали завод. Ярким событием была переомайская демонстрация 1902 года, которую возглавил Пётр Заломов — прообраз героя повести Горького «Мать». Позднее, в 1905 году, рабочие с оружием в руках выступили против самодержавия. Об этих славных событиях рассказывают нам названия: улица Восстания, улица Баррикадная...

Сормовичи свято хранят трудовые и революционные традиции. Здесь есть семьи, которые уже свыше ста лет, из поколения в поколение, работают на одном и том же заводе, как бы по наследству передавая друг другу свою профессию. Одна из таких семей — Третьяковы, глава которой Тихон Григорьевич недавно отпраздновал девяносто лет со дня своего рождения. Интересна и поучительна жизнь этого ветерана труда, отдавшего полвека жизни родному заводу.

Тихон Григорьевич хорошо помнит своего прадеда Якова Максимовича Третьякова, который умер 108 лет от роду. Яков Максимович был крестьянином. Пахали землю и его дети, в том числе дед Тихона Григорьевича Иван. Жили бедно. Лучшие пашни заgrabастал монастырь (Троице-Сергиевская лавра), а мужикам достались лишь пески да болота. Чтобы как-нибудь прокормиться, Третьяковы плотничали (сбивали для волгарей немудрящие лодчонки — «кладнушки»), ходили бурлачить.

Нужда была большая. Поэтому, когда предприимчивый коммерсант Бенардоки поставил недалеко от с. Сормова свою «фабрику буксирного и заводного пароходства», окрестные крестьяне валом повалили к нему, несмотря на явную кабалу. Среди тех, кто первыми пришли на завод, был дед Тихона Григорьевича — Иван Яковлевич Третьяков с тремя братьями. Через несколько лет он привёл сюда четырнадцатилетнего подростка — своего сына Григория. Таким образом Тихон Третьяков, когда он в 1880 году также поступил на Сормовский завод, представлял здесь собой уже третье поколение рабочей династии Третьяковых.

Отец Тихона Григорьевича часто прихварывал, кормить большую семью (сам седьмой) ему было трудно. Поэтому он постарался как можно раньше пристроить сына к делу.

Было так. В какой-то праздничный майский день мастеровой Григорий Третьяков позвал в дом беззаботного резвившегося шустрого мальчика и с нарочитой суровостью сказал ему:

— Будя баловаться, Тихон, пойдёшь работать, — и устало, грустно добавил: — выпил из меня силу завод. Не проживу долго.

В голосе старого рабочего звучала обида на свою неласковую жизнь, тревога и боль за сына, которого он лишил детства из-за куска хлеба.

На другой день худенький, щуплый паренёк Тихон Третьяков был уже на заводе, крутил ручной горн — «шарманку», подавал «глухарям» — котельщикам горячие заклёпки...

Нелёгкий путь прошёл Тихон Григорьевич в дни своей молодости. На Сормовском заводе, куда его одиннадцатилетним подростком привёл отец, процветал самый неприкрытый капиталистический разбой.

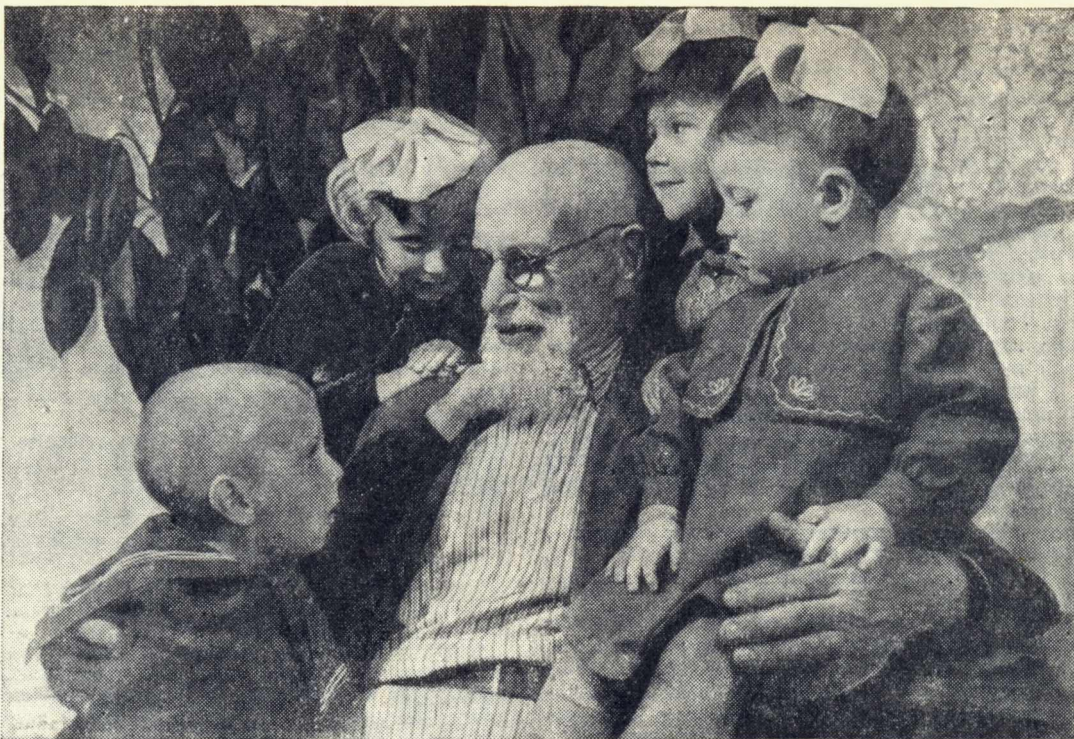
— Вставать приходилось затемно, — вспоминает Тихон Григорьевич, — работать начинали в 6 часов утра, а кончали в семь вечера. Затем часов до десяти — сверхурочные. Не останешься — оштрафуют. Заработки были копеечные, да и их мастера зачастую снижали по своему произволу. Были в ходу «харчевные записки», через которые рабочие попадали от заводчика в кабалу к лавочнику. А условия труда? Мастерские тесные, тёмные, без вентиляции. Сплошь и рядом — несчастные случаи, которые кончались смертью или увечьем. А увечных немедленно выбрасывали за ворота: «Сам виноват...».

Жестоко эксплуатировался труд не только взрослых рабочих, но и подростков, которых, как и Тихона Третьякова, родители из-за нужды с малолетства отдавали на завод. Тихон Григорьевич до сих пор не может без гнева рассказывать об этом страшном времени. Он, как сегодня, помнит первые дни пребывания на заводе. Мастер поставил его на разбивку старых товарных вагонов: «Надёргаешь пуд гвоздей — дугривенький». Выполнив урок для подростка было не по силам, как ни старался. Всё же он как-то раз поднатужился — насобирал пуд, — мастер сунул гривенник.

— Несмышлёныш! Хватит с тебя и этого.

Пришлось смолчать. Да и что будешь делать? Кому жаловаться? И после, много лет спустя, когда Тихон Третьяков стал отличным мастером своего дела, которому ничего не стоило подковать любую аглицкую

Тихон Григорьевич со своими правнуками Витей, Таней, Леной и Мариной.

Фото В. Бородина

блеху,— ему всё равно жилось не легче. Он как был, так и остался бесправным мастеровым, которым помыкал хозяин и которого в любое время безнаказанно могли уволить с завода.

Только в борьбе видели сормовские пролетарии избавление от гнёта капитала. Когда знакомишься с до-революционной историей завода, видишь: стачка за стачкой лихорадит старое Сормово. В 1891 году в Нижнем Новгороде возник первый социал-демократический рабочий кружок, участником которого был П. А. Заломов. Позднее в Сормове образовалась крепкая большевистская организация. В декабре 1905 года под её руководством рабочие поднялись на вооружённую борьбу с царизмом.

Тихон Григорьевич активно участвовал во всех этих событиях. Он помогал строить баррикады на улицах Сормовского посёлка, хотя непосредственно с оружием ему и не пришлось выступать против отрядов жандармерии и царских войск. В те дни рабочие цеха оказали ему большое доверие — избрали членом стачечного комитета. Тихон Григорьевич был также одним из организаторов рабочего профсоюза в Сормове.

Преданным сыном рабочего класса показал себя Тихон Григорьевич и позднее — в период гражданской войны. Трудное было время. Молодая Советская республика задыхалась в кольце фронтов. Сормовский завод почти стал. Разруха, голод, рабочие получают по четверти фунта хлеба в день. Перебои с сырьём, топливом, финансированием. Мутят воду меньшевики и эсеры — они искусственно вызывают забастовки в некоторых цехах, сознательно дезорганизуют производство.

Рабочие Сормоза объявили жестокую борьбу саботажникам, врагам Советской власти. В 1918 году завод был национализирован. В том же году коллектив пред-

приятия получил важный почётный заказ: строить бронепоезда, создать и вооружить флотилию для борьбы с контрреволюцией на Волге.

В эту суровую пору Тихон Григорьевич впервые познал радость свободного труда, настоящее счастье творчества. Чтобы оснастить боевые суда, надо было пустить стан для прокатки броневых листов. Эту трудную задачу вызвался решить старый мастер. Он создал бригаду, которая в короткий срок отремонтировала стан и оборудовала котельную, необходимую для его пуска. Лист пошёл!

Сормовский завод выпускал боевые суда одно за другим. Но однажды старый, изношенный стан не выдержал напряжения. Произошла авария. Это случилось тогда, когда суда флотилии возвратились из похода на зимний ремонт. Специалисты, которым поручили вновь пустить стан, авторитетно заключили:

— Потребуется не меньше трёх месяцев.

Рабочие ответили:

— Долго. Суда должны к весне выйти на Волгу.

Обратились за советом к Третьякову. Тихон Григорьевич попросил несколько дней на раздумье. Затем твёрдо, определённо сказал:

— Можно отремонтировать стан за три недели.

В заводууправлении не поверили: «Фантазия, сказка». Однако препятствовать не стали — всё равно другого выхода не было. «А тут возможно что-нибудь получится — Третьяков опытный человек».

И действительно — получилось! На 24-й день стан заработал.

После гражданской войны, когда страна перешла к мирным делам, большое значение приобрела работа по восстановлению транспорта. Сормовский завод сыграл большую роль в борьбе с разрухой. Он выпускал пароходы, паровозы, дизели.

Тихон Третьяков и здесь — впереди. Он учит молодёжь, создаёт первую ударную бригаду прокатчиков в 1929 году. Родина достойно отблагодарила его за труд. Тихон Григорьевич с гордостью показывает документ, подписанный М. И. Калининым, — грамоту о присвоении ему звания Героя труда «За исключительно полезную деятельность в социалистическом строительстве». А вот орден Трудового Красного знамени № 80. Тихон Григорьевич награждён им в 1931 году. В приказе по заводу в связи с этим говорится: «Коллектив завода гордится Вашим высоким званием выдающегося труженика в среде рабочего класса».

Свыше двадцати лет назад, в мае 1935 года, Сормово отмечало 55-летие работы Тихона Григорьевича на заводе. Горком партии прислал ему поздравление, в котором коротко и предельно чётко очерчен весь жизненный путь старого рабочего. «Горком партии, — сказано в поздравлении, — шлёт Вам горячий большевистский привет в день 55-летия Вашей славной работы на производстве, из которых 17 лет Вы отдали активному участию в строительстве социализма и росту одного из гигантов социалистической индустрии завода «Красное Сормово»...

Вся жизнь Тихона Григорьевича прошла в большом, подвижническом труде. Эту любовь к труду, к Родине, к родному Сормовскому заводу он передал своим детям, а они — внукам.

Тихону Третьякову в детстве не пришлось учиться — нужда слишком рано погнала его на завод. С тем большим рвением он старался дать образование своим сыновьям, которых у него семеро. Сколько сил положил он, чтобы выучить старшего, Анатолия, хотя бы на чертёжника! Но даже этого не удалось сделать.

Лишь Октябрь открыл перед рабочим человеком путь к свету, к знаниям. Анатолий получил доступ к высшему образованию, стал инженером. А к началу войны он был уже крупным хозяйственником, генералом инженерно-авиационной службы («Высоко залетел, сокол», — говорит о нём Тихон Григорьевич).

Отличным организатором и патриотом проявил себя Анатолий Тихонович в годы Великой Отечественной войны, когда был директором авиационного завода. За самоотверженный труд, освоение массового выпуска боевых самолётов в суровом 1941 году ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Сын удостоился той же награды, какой когда-то был удостоен его отец, старейший рабочий Сормовского завода!

А где остальные сыновья? Стали инженерами Александр, Модест и Зосим... Один из них, Александр, руководит постройкой судов на родном Сормовском заводе — начальник стапеля. Здесь же, в Сормове, трудятся сыновья — Поликарп, Зосим, Аркадий, Виктор. Дочь Анфиса лишь недавно ушла на пенсию.

А вот представители пятого поколения рабочей династии Третьяковых — внуки Тихона Григорьевича: слесарь Владимир Александрович, модельщик Виталий Викторович, его брат лекальщик Лева Викторович, инженер-строитель Олег Поликарпович, мастер Нинель Аркадьевна...

— Сколько же всех Третьяковых?

Тихон Григорьевич смеётся:

— Сам, грешный, путаюсь.

Затем начинает считать «по домам»:

— В Сормове Третьяковы, включая меня, конечно, живут шестью домами, в Москве — тремя. Итого всех с правнуками 42 человека!

Большая семья. И не только большая, но и хорошая, дружная, работающая. Сыновья и внуки не забывают старика, любовно заботятся о нём. Как бы ни был занят Анатолий Тихонович Третьяков, он всегда найдёт время приехать к отцу. Остальные — рядом.

Приходят, помогают по хозяйству, делают всё, что уже не под силу делать старику: пилят и колют дрова, ремонтируют дом, а то и просто заходят на огонёк — поговорить, попросить совета.

Помнит о старом рабочем и коллектив завода, хотя он уже давно находится на заслуженном отдыхе, получает пенсию. В этом году было решено присваивать новым судам имена ветеранов труда. Первым, кого назвали судостроители, был Т. Г. Третьяков. В мае со стапелей завода сошёл сухогрузный теплоход «Тихон Третьяков», который, наверное, перевёз уже за это время на одну тысячу тонн товаров.

Торжественным был праздник, посвящённый спуску судна. Тихона Григорьевича тепло поздравили старые товарищи по работе, представители общественных организаций и дирекции завода, рабочие судостроительных цехов. Были на торжестве и многие члены семьи Третьяковых, в том числе сын Анатолий Тихонович Третьяков.

В местной газете отчёт об этом событии начинался стихотворением В. Маяковского «Товарищу Нетте — пароходу и человеку»:

Здравствуй, Нетте!

Как я рад, что ты живёшь
дымной жизнью труб,

канатов

и крюкоз...

«Поэт, — говорилось далее, — не дожил до нашего замечательного времени, когда имена не только мёртвых, а и живых воплощаются в «пароходы, в строчки и в другие долгие дела». С какой бы силой зазвучала его поэзия, если бы он побывал у сормовской гавани, где спускался на воду тридцать первый сухогруз «Тихон Третьяков»!

...В июне этого года Тихону Григорьевичу исполнилось девяносто лет. Пройден немалый и нелёгкий путь. Отдыхать бы да отдыхать в таком возрасте, но Тихон Григорьевич не любит безделья: постоянно трудится по хозяйству, работает в своём саду, который он вырастил, уже будучи пенсионером. Сормовичи часто видят его на прогулке. Не спеша идёт этот неугомонный, бодрый старик по улицам родного посёлка, где он когда-то вместе с другими рабочими завода воздвигал баррикады, боролся за народное счастье. Зорким глазом он подмечает всё новое, что появляется, растёт на знакомых улицах. Подмечает и радуется.

Как изменилось старое Сормово за 40 лет Советской власти! Там, где когда-то (он помнит) стояли грязные, вонючие болота, сейчас поднимаются кварталы красивых, многоэтажных домов. Не узнать восстает в песнях «Сормовской большой дороги» — ныне улицы Коминтерна. Она заасфальтирована, озеленена, застроена большими нарядными зданиями.

А сам завод! Разве его можно сравнить теперь с теми полухустанскими мастерскими, в которых столько лет проработал Тихон Григорьевич до революции? Даже в его родном прокатном цехе, построенном в 1857 году, на каждом шагу можно увидеть отрядные перемены. Чего стоит один только заготовочный прокатный стан, пущенный в прошлом году. Это почти блюминг — все операции на стане механизированы и автоматизированы. По-новому строятся ныне и суда — потоком, по конвейеру, словно автомобили. Собирают их не в судояме, под открытым небом, как раньше, а в огромном чистом и светлом цехе-эллинге.

Да, многое сделала Советская власть для завода и старого Сормовского посёлка, преобразила его. Но не меньше сделала она и для потомственного рабочего Т. Г. Третьякова, который десятки лет посвятил тому, чтобы завод рос и развивался, чтобы расцветало и хорошо родное Сормово, великая наша Отчизна.

Целинники

Очерк

Н. ЛИХАЧЁВА

Рисунки Г. Козлова

В июле в Кокчетаве проходил областной фестиваль молодёжи. На него съехались юноши и девушки из всех даже самых отдалённых колхозов и совхозов.

Задорно звучала музыка, на эстраде сменялись танцоры, певцы, декламаторы. Артисты — простые ребята и девчата без всякой сценической выучки, но полные задора и искренней взволнованности, были очень колоритны. Не менее колоритны были и зрители, съехавшиеся на праздник со всей целины. Смуглые, характерные лица — каждое по-своему особенное и в то же время хранящее общее для всех выражение спокойной и гордой силы. Распахнутые воротники пёстрых ковбоек и светлых рубашек, широкие плечи, загорелые, мускулистые руки. Радовали счастливые, оживлённые лица девушек, окружённых вниманием молодых людей; ещё больше радовали простые и какие-то очень товарищеские отношения между ними. Только участие в общем большом и ответственном деле, поглощающем все силы, может создавать подобные отношения, близкие, но без грубости, добрые, но без слащавости.

Тогда же подумалось: эти люди сумеют создать такие семьи, в которых особенно ярко скажутся черты социалистического быта. И мысль эта стала убеждением, когда нам удалось поближе познакомиться с

семьями целинников в совхозе «Симферопольский».

...Человека, попавшего впервые в целинную степь, прежде всего поражает её величавая красота, её извечные, необозримые просторы. Вплоть до самого горизонта желтеют массивы созревающей пшеницы, чередуясь с чёрными бархатистыми кусками разделанной под пар земли, а на пастбищах стелется древний ковыль. И так тихо кругом, только в синеве огромного неба заливаются жаворонки, да ветер свистит, гуляя над степью.

Но присмотритесь повнимательнее и вы увидите, что эти просторы далеко не пустыни. Вот по свежему, недавно разделанному шоссе промелькнул грузовик, а метрах в ста от дороги стоит какая-то диковинная машина и около — трое молодых парней и одна девушка с милым и строгим лицом, в косынке, выгоревшей от солнца, в спецовке и шароварах. Это рабочие ближнего совхоза, они налаживают телефонную связь с помощью специальной машины, которая роет землю, укладывает провод и засыпает его. А ещё дальше — километра за два-три — еле видная, точно букашка, ползёт дождевальная установка; об этом можно догадаться по широкой ленте воды, которая блесит на солнце изогнутым каскадом ослепительных брызг.

Степь живёт — и первобытная красота её изменяет свой облик, приобретает новые прекрасные черты социалистической современности. Это биение пульса нынешней жизни становится особенно ощутимым, когда подъезжаешь к совхозу.

Совхоз «Симферопольский» существует всего лишь года три. Срок очень небольшой, чтобы наладить производство и жизнь на новом, необжитом месте.

Приехавшие и сложившиеся здесь семьи обосновались домовито и прочно. Каждая семья занимает отдельный домик из комнаты и кухни. Домики обставлены добротной мебелью — столы, стулья, зеркальные шкафы, диваны, никелированные кровати — всё это новое, хорошего качества. В каждой семье радиоприёмник новейшей системы. Добавим к этому, что многие жёны целинников большие мастерицы вышивать, и в комнатах, украшенных нарядными вышивками, цветами и ковриками, очень уютно. Зарабатывают здесь хорошо (работают обычно оба — и муж и жена), кроме того, у большинства семей есть и свои гуси, куры, поросята. Народ живёт зажиточно.

Крайне интересно было узнать, как же складываются у целинников внутрисемейные взаимоотношения, как дела у них с воспитанием детей?.. Мы разговорились с женой

тракториста С. К. Ковальчука, прославившегося в совхозе тем, что в течение трёх сезонов подряд он работал без ремонта машины.

Жена Степана Кондратьевича, Мария Никитична, мать десятилетнего Володи и годовалого Игоря, работает токарем в ремонтной мастерской. Мы увиделись с ней в обеденный перерыв, когда она забежала домой перекусить и проведать ребятшек, за которыми присматривала бабушка.

— Ох, а я в спецовке и неумытая, — смущённо проговорила молодая женщина, опуская засученные рукава.

Худенькая, черноволосая, с быстрым взглядом больших серых глаз, она походила на молоденькую девчонку, полную радостных надежд и несокрушимой энергии. С её приходом словно ожил весь дом. Мы разговорились. Мария Никитична открыто и просто поведала нам историю своего замужества:

— Мы познакомились со Степаном на полевых работах. Он — тракторист, а я тогда была у него прицепщицей. Не только за красоту полюбила я Степана, но больше за его хорошую душу. Как он болел за работу! Всегда был в числе лучших, передовых. Спокойный, серьёзный, он болтать попусту не любит или, там, форсить. Ведь иной приедет к вечеру и расхвастается: «Я сегодня на пятой скорости пахал». Зато потом и стоит в ремонте. А Степан не торопится, всё подготовит как надо, зато работает без аварий. Так сдружили нас степь да горячие рабочие денёчки. Мы поженились и теперь живём душа в душу. Заработки хорошие, живём в достатке — видите сколько всего накупили, а ведь у нас двое детей и ещё бабушка.

Доверчиво, понизив голос, она сказала тихо:

— Вовка, наш старший, — это же сынишка мой от первого брака... А уж как хорошо Степан Кондратьевич к нему относится! Вечером после работы, чуть зайдёт на порог: ну, Вовка, сколько семью восемь? Так вместе таблицу и учили, пока Вовка её одолел... Вот вы интересуетесь здешней семейной жизнью. Мужья и жёны здесь — друзья. А всё почему? Потому что мелочи не заедают. У нас этого нет, чтобы муж пошёл куда-то, а куда — неизвестно. А жена дома сидела да ждала. Вот он, клуб, — рядом. Из окошка видать. Придёт мой Степан вечером: Маруся, кинофильм сегодня замечательный. Соберайся. Да у меня, говорю, стирка, бельё замочено. Отвечает: бросай всё. Бросаем всё и идём.

У меня характер горячий, опять же работаю я, устаю, — дети, хозяйство. Иной раз расшумлюсь: отчего

на нас женщинах ещё и хозяйство лежит? Он, конечно, видит, что мне порой нелегко, и старается помочь, чем можно. Дров наколоть, воды принести — это он уже всегда сам...

Безыскусственный рассказ молодой женщины говорил о многом. Было от радно, что в семье Ковальчука, как и в ряде других семей целинников, отношения строятся на большой, серьёзной дружбе. Конечно, такая дружба складывалась не сразу. Она — законный результат совместно пережитых трудностей. О них убедительно поведала нам Лариса Григорьевна, жена шофёра Полеводова.

Самого Полеводова не было дома — он уехал по заданию. Нас встретила молодая белокурая женщина с открытым, приветливым лицом. Следом за ней, перезаливаясь на толстых ножках, спешила розоволицая девчушка лет трёх.

Пётр Дмитриевич и Лариса Григорьевна Полеводовы вместе приехали из города Алма-Ата, где муж работал шофёром, а жена — лаборанткой научно-исследовательского института. Оба — комсомольцы, они на призыв партии и правительства выехали на целину отозвались с энтузиазмом. Поехали оба, несмотря на то, что Лариса Григорьевна в ту пору ждала рождения первого ребёнка.

— Был февраль, — рассказала она, — среди пустой степи, где так и гудел ветер, стояли одиннадцать вагончиков, битком набитые приехавшими — по несколько человек в одном купе. Спать приходилось на полках и нарах. Бывало, за день намёрзнешься, прибежишь в свой вагончик, затопишь — жарко. А через час-другой всё выстывает. На потолке образуются сосульки, начинают таять — вода капает на головы спящих, затекает за воротник. Тесно, душно, то жарко, то холодно. Помыться негде, больницы не было. Работу приходилось делать всякую: расчищали поля, грузили доски, строили сараи для хлеба, сортировали зерно. Никто не гнушался никаким делом, лишь бы наладилась жизнь. Да, многое пережили...

— Угу! — подтвердила маленькая Светлана, глядя на мать большими серьёзными глазами. Все засмеялись, а мать подхватила малютку на руки.

— Ах ты, наша маленькая целин-

ница, — нежно сказала она, — ты-то что понимаешь? Она ведь, знаете, здесь у нас родилась, и такая закалённая девчушка растёт. Случится — упадёт, так ни за что не заплачет. Помощница моя будущая. Я убираю — и она тоже тряпочку берёт и по стульям возит. Я стираю — и она куклины платья полощет.

— С кем же вы оставляете Светлану, когда уходите на работу?

— Сначала в ясли носили, — здесь ясли есть и детский садик, — а потом мама к нам приехала. Да и я за день прибегу раза два взглянуть — я сейчас в больнице медсестрой работаю. Сказать вам надо, что для матерей с малыми детьми администрация совхоза старается сделать всё возможное. И на работу нас устраивают поближе к дому.

— А не случилось вам сказать мужу: и зачем я сюда приехала? Куда ты меня привёз?

Лариса Григорьевна покраснела, улыбнулась и замахала руками:

— Что вы, что вы! Конечно, бываю, как и во всякой семье, маленькие недоразумения, без этого вряд ли кто живёт. Но из-за трудностей

мы никогда не ссорились. Бывало намёрзнешься, наработаешься за день — оба чуть не падаем от усталости, но зато ведь какая радость знать, что мы тут вдвоём, что работа — пополам, что твой друг здесь, рядом.

То, о чём говорила Лариса Григорьевна, пережили многие семьи. В трудностях, в борьбе создавались условия для нормальной жизни, складывался домашний быт, семейный союз.

Но случались и семейные кон-

Иванович. — Нас, сибиряков, ничуть не испугала перспектива ехать на целинные земли. А вы заходите к нам, посмотрите, как мы живём. Познакомьтесь с женой, бабушкой, двумя дочками...

Под вечер семья Матрёниных была в сборе. Навстречу отцу выбежала маленькая сероглазая красавица — четырёхлетняя резвушка и плясунья Танюша. Вторая девочка, годовалая крошка Нина, спала в нарядной беленькой детской кроватке, раскинув пухлые ручонки.

Всё дышало миром, покоем в этом доме, говорило о прочной, домовитой жизни, приводило на память строки Некрасова о трудовой русской женщине: «Всегда у ней тёплая хата, хлеб выпечен, вкусен квасок». Эта печать строгой деловитости и внутренней силы лежит на обеих женщинах — молодой русоволосой Надежде Сергеевне и старой, но ещё очень бодрой Лукерье Антоновне.

Лукерья Антоновна беспристрастно и мудро охарактеризовала здешнюю жизнь.

— Всё есть, — сказала она. — Хлеб только белый, чёрного мы и не видим. В магазине сидца полно. Чем не жизнь? И школа есть и столовая для рабочих, электричество, радио. Вот до телевизора мечтаем дожить. А я всё свою жизнь вспоминаю: жила в тайге, работала в молодости по людям, квартиры своей не было — снимала у хозяйки.

Старушка спешила высказать приездом свои задушевные мысли.

— А нынче что? Разве, например, знают, что это такое серпом жать? Нынче всё комбайн делает, и я вам прямо скажу, что при такой жизни очень даже просто избаловаться. Я своим не переставая твержу: не балуйте ребятшек. Очень уж Николай Иванович дочерей любит. Книжек Танюше накупил с картинками, качели сделал. Это-то хорошо, а вот нежить не надо, потакать зря не следует. Верно я говорю?

Мы согласились, конечно. Главное, что в этой семье нет равнодушия к воспитанию ребят, это дело не предоставлено игре случая — здесь пусть в спорах, но всё же рождается педагогически правильная мысль.

Забота о детях в совхозе простирается значительно дальше сегодняшнего дня. Много интересного сообщил нам директор совхоза

С. С. Мотовилов — спокойный и деловитый человек, весь погружённый в большие, неотложные заботы.

— Понятно, мы за хорошую, крепкую семью, — сказал он. — Таких семей у нас много, и для них совхоз ничего не пожалеет. Вот взгляните, там на пригорке целая улица новых домов — мы строим их для семей, да и многое ещё предполагаем построить: новую больницу со специальной палатой для рожениц, новую школу-десятилетку, а при ней интернат на 250 мест для приезжих ребят из отделений совхоза, стадион и разное другое. Здесь развернётся жизнь такая... только живи! Для молодёжи организовали филиал музыкальной школы, купили пианино, всевозможные инструменты — пусть играют, поют.

В семьях вы побывали, видели их сами. Не только Полеводовы, Ковальчуки, Матрёнины, но и семьи Андреева, Тупчий, Мусина, Суханюк, Александро́ва и другие — настоящие, дружные семьи и могут служить примером. Таких большинство.

...Вечером мы заглянули в детский сад. Для него отведено лучшее здание в посёлке — большое, светлое, около рощи. В помещении чисто, по крашенному масляной краской полу на четвереньках путешествовали «ползунки». Одно из них воспитательница взяла на руки. Он с изумлением уставился на нас узкими, чёрными, блестящими, как антрацит, глазами.

— Ведь что интересно, — сказала она, — дети казахов часто свой климат переносят хуже, чем русские ребята. Вот видите — у этого рахит, он всё ещё ползает, а ему уже пора ходить. Лечим рыбьим жиром, солнцем облучаем. Скоро забегает, да? — и она погладила худенькие ножки ребёнка. — А вот там во дворе играют наши старшие.

Дети стояли гурьбой в самом отдалённом углу поляны. Воспитательница, сидя на стуле под деревом, вела с ними игровой разговор:

- Гуси, гуси!
- Га-га-га!
- Есть хотите?
- Да-да-да!
- Так бегите же домой!
- Серый волк под горой!
- Ну, бегите, как хотите!

И ребятами, радостно визжа, мчались к воспитательнице.

...Да, только побывав на целине и своими глазами увидев этот воспрянувший край, это воплощённое чудо, начинаешь по-настоящему понимать, какое огромное дело сделано, какая великолепная мечта претворена в жизнь руками простых советских тружеников.

Вечно будет жить она — возрождённая к жизни целинная земля, и бессмертна слава покоровших её людей.

фликти, порой очень своеобразные. Так, нам рассказали об одной семье: муж вынужден был приехать сюда один, так как жена не захотела ехать с ним, побоялась трудностей новой жизни. А здесь муж нашёл себе новую подругу жизни, которая вместе с ним перенесла все лишения первых лет, работала, помогала наладить и построить жизнь. Теперь же, когда жизнь их с трудом была налажена, заявила первая жена и предъявила свои супружеские права...

...Дети на целине окружены вниманием и заботой. Здесь есть и летняя площадка, и детский сад, и средняя школа. Нас познакомил с ними директор школы молодой казах Ш. А. Абилюможанов. Он немало потрудился над организацией учебного дела в совхозе. Воспитанием ребят занимаются и педагоги, и родители, а в семьях подчас возникают и споры о нём. Интересна в этом отношении семья Матрёниных.

Николая Ивановича Матрёнина, машиниста широкого профиля, мы нашли в ремонтной бригаде.

— Мы с женой шахтёры из Кемеровской области, — говорил Николай

(Путевые зарисовки)

Георгий САВЧЕНКО

Рисунки Н. Борисовой

Необыкновенное в обыкновенном

Пилот прокричал, что мы уже над Коми-Пермяцким округом. Деукрылый ПО-2 будто повис в воздухе. Довольно странно: непрерывно смотришь вниз, а движения почти не ощущаешь. Пространство под нами сизое и мохнатое, словно всю землю здесь покрыли гигантские заросли диковинного мха. Разорвав это однообразие причудливым зигзагом, как молния в тучах, сверкнула вдали тонкой лентой Иньва. По ней плывут спички, их много, ими забита вся река. Что же, наконец, такое этот диковинный мох, спички в реке?.. Всё объяснилось, когда самолёт пошёл на посадку.

Лес! Вот что видели мы. Тайга с большой высоты казалась мхом, а огромные брёвна, сплавляемые по реке Иньве, — спичками.

В центре округа, городе Кудымкаре, лес неотступно следовал за нами. Он извещал о себе свистом лесопилок, смолистым запахом сосны и постоянным своим присутствием. Дома, заборы, тротуары, даже мостовые — всё из дерева. Город заключила в кольцо глухая тайга. Издревле лес кормил, одевал, обувал коми-пермяков. Они любили свою тайгу, как только можно любить родной край, и дали ей поэтическое имя парма.

Человека, привыкшего к асфальту и железобетону больших городов, парма пленяет своим девственным величием. Первое мгновение ничего не видишь, кроме её царствования. Хочется снять шапку и низко поклониться владычице Парме. Но рядом шумит утренней жизнью город. Невольно начинаешь приглядываться и прислушиваться к происходящему вокруг.

По улицам, грозно рыча на подъёмах, движутся машины. Они везут лес, кирпич, бензин, продовольствие, промтовары. Из бокового окошка высовываются потные усталые шофёры, чтобы глотнуть свежего воздуха. Сотни километров прошли они от железной дороги по бездорожью и вовремя доставили в город грузы. К рёву машин здесь привыкли. Рядом с дорогой в скверике сидят на лавочке две девушки-пермячки в ярких сатиновых платьях. Они уткнули нос в книгу, губы их непрерывно движутся. Но это, однако, не мешает им замечать прохожих. А если прохожий молод, да ещё обращает на них внимание, почему бы не оторваться от своего занятия, чтоб подарить

ему улыбку. В девушках сразу узнаёшь студентов. Они так же приветливы и словоохотливы, как все студенты. Попросту рассказывают о себе. Они учатся здесь в педагогическом училище, а сейчас у них сессия.

— К чему готовитесь?

— К экзамену по грамматике родного языка.

— Вы сами из Кудымкара?

— Нет. Мы с севера. Из деревни под Гайнами. Это километров двести отсюда.

За сквером на веранде двухэтажного дома расположилась необычная столовая. Всё в ней маленькое: столы и стулья, тарелки и ложки, да и сами посетители тоже маленькие. Излюбленное их блюдо — манная каша с вареньем. В столовой обедает детский сад. А где много детей, там и шума много — и смех, и слёзы — всё вместе. Их родители трудятся квартала за два отсюда на лесопилке. И как ни странно, здесь тоже слышится детские голоса. Сегодня в гости к лесопильщикам пришли ребята из городской станции юных техников.

Полдень. В магазинах толпится народ. Покупают велосипеды и костюмы, сапоги и штател. Народ теснится и у рекламы нового кинофильма. А в театральную кассу выстроилась очередь за билетами на пьесу местного автора. В уличных ларьках продают местные газеты, книги местных поэтов, казас местного завода...

— Долго же вы скитались по городу, — пожурил меня при встрече работник горкома партии Касьянов.

— Когда попадаешь в новый город, всегда хочется найти что-то необыкновенное. А это бывает не так-то просто, и со временем тут уж считаться не приходится.

— Я помогу вам, — лукаво улыбнулся Касьянов. — То, что вы сейчас увидели у нас в городе, и есть самое необыкновенное!.. Прочтите-ка вот это.

Он протянул мне выписку из доклада Кудымкарского исполкома от 29 августа 1924 года. Привожу её дословно: «По культурному развитию население района стоит на самой низкой ступени. До сих пор сохранились избы без труб, с дымниками, где во время толпы печей хоть в тулуп забирайся и надевай противогазную маску, так как отверстие в стене или в потолке (дымник) открыто и ветер гонит с улицы дым обратно... Самоваров и чайной посуды нет. Тарелки, чашки, кружки — деревянные, и только у некоторых, как исключение, глиняные. Вилки столовых тоже не водятся. Если у кого и найдётся несколько штук, то можно встретить только обломки без черенков, и то деревянные. О том, чтобы умыться с мылом, — о такой роскоши и понятия не имеют... Большинство не нашивало сапог, за всё отвечает лыко, из которого плетут лапти... В неухоженные годы население питается толчёной еловой корой... Коми-пермяки вырождаются и вымирают. В последний год из 1000 коми-пермяцких детей умерло 637, из них 590 в возрасте до 5 лет...».

С тех пор прошло всего 33 года!

Шутейная традиция

Дороги в округе ещё не благоустроены. Мы едем по лесной просеке, кочкозатой и ухабистой. Машина подпрыгивает и трясётся, так что руль вот-вот вырвется из рук шофёра Володи. Володя спокоен: чуть нахмуришь брови, плотно сжаты губы. Только капельки пота на лбу выдаёт. Какие же он затрачивает усилия, чтобы так уверенно крутить баранку! А крутить её приходится непрерывно, особенно в низинах, где выступают грунтовые воды. Чуть промешкал — уяз, жди пока тебя вытащат! И ещё эта изнурительная жара и жажда...

При въезде в деревню, обнесённую, как принято у коми-пермяков, заплотом*, путь преградили закрытые наглухо ворота. Пришлось сигналить. Откуда ни возьмись появился мальчишка лет двенадцати в мятых брюках и потёртых сандалиях. Он молча принялся открывать ворота. Скуластое лицо его, такое рябое, точно кто нарочно махнул в него кистью с коричневой краской, выражало равнодушие, будто он исполнял уже привычную работу. Однако, когда мы тронулись, на лице его показалось беспокойство. Через мгновение он уже что-то выкрикивал сердито по нашему адресу. Володя резко затормозил.

— Вы что ж, ничего ему не бросили?

— Нет, — непонимающе ответил я.

— Э-э, так не идёт, — покачал Володя головой и, достав из кармана пять копеек, кинул их мальчишке.

— Шутейная традиция! — развёл он руками.

— Понимаю. Пошлина за въезд...

— Когда-то была пошлина. А теперь это простое ребячество.

Мальчишка прислушивался к нашему разговору и подбрасывал в руках монету, видимо не зная, что с ней делать.

— Заешь-то тебя как? — спрашиваю мальчугана.

— Кузькой.

— Кузьмой, значит. Зачем же тебе пятачок?

Кузьке неловко. Он пожимает плечами, глядит в землю.

— Да та-ак...

— Много собираешь?

Молчание.

От крайнего дома, подымая пыль столбом, как жеребёнок, во всю прыть мчится к нам ещё один мальчуган. Из окна он подглядел, что мы задержались. Это показалось ему странным. И вот он здесь, подошёл к вырубке товарищу. Он повыше и покостистее Кузьки. Улыбаясь во весь рот, он не стоял на месте, ходил петухом, руки в карманы.

— Чего, Федюха, прибёт? — недовольно пробубнил Кузька.

— Так как же, — обратился я к ребятам, — много собираете?

— Лонись** как-то целый рубль набрали, — похвалился Федя.

— Ну и что с ним сделали?

— Салату купили...

— Салат?!

— Да. Для кроликов. У нас школьная ферма есть. А мы с ним юннаты.

— Значит, опять на салат набираете?

— Нет. Теперь у нас на пришкольном участке и салат, и морковь, и капуста — всё растёт. И сад есть. Ми-чуринский!

— Зачем же вам этот пятачок?

У мальчишек замешательство.

— Да так!

— Отцы у вас есть?

— Есть, — отвечает Федя. — Его отец на сплаве.

* Заплот — сплошная ограда из брёвен.

** Лонись — в прошлом году.

А мой тут в колхозе Хрущёва работает. Колхоз наш миллионер на льне.

— А моя мать доярка,— вставляет Кузька.— В области ей грамоту дали... А какие коровники в нашем колхозе! Даже водопровод туда провели!..

— Ну-ка, ребята,— вмешивается в разговор Володя.— У мамки квас есть? Тащите, да побольше.

Кузька с Федей наперегонки помчались к дому. Возвратились они с деревянной бадейкой. Мальчишки с радостью смотрели, как мы жадно пили белый мучнистый квас.

— Хорош квасок. Молодцы, ребята,— похвалил я мальчишек.— Ну, если не хотите говорить, зачем вам деньги, держите рубль на салат...

Мальчишек, как подменили. У Кузьки даже рябинки на лице побледнели. Молча вырвали они у меня бадейку и, уронив в пыль свой пятак, стремглав побежали прочь.

Мы ехали и молчали.

— Зачем вы обидели их? — проворчал, наконец, Володя и, не желая слушать моих объяснений, сердито продолжал: — Сказано было вам — ребячество это, баловство одно. Они и сами не знают, зачем пятаки берут. А обижать их не следовало. Они вам квасу от всего сердца, а вы — рубль. Нехорошо!

Что было мне говорить? Я чувствовал, что шофёр Володя всё равно не простит мне эту бестактность в отношении мальчишек.

Флорка и Захарий

Мы на юге округа в сельскохозяйственном городке Ленинске. Раньше тут была грязная деревня Питеевка. Имя такое ей дали за большой каба́к, что стоял на скрещении двух проезжих дорог. Сюда только и добирался коми-пермяк человеком. В кабаке спускал всё, что имел, а дальше с ним уже обращались, как с собакой. Вербовали в бурлаки, не спросивши согласия, пугая острогом. Полади кто в питеевский каба́к — пропадёт навсегда. Так в народе и молвилось. От старого ныне одни поминки остались. На месте питеевского каба́ка высится школа-десятилетка.

В кабинете директора — двое подростков. Один, Флорка, топчется на месте, глядит в пол. У него по широкому красному носу ползут слёзы. Он шмыгает носом, утирается грязным кулаком и бубнит:

— А-алексей Григорич! Содействуйте...

— Ничем не могу вам посодействовать, — вздыхает директор школы Архипов. — Из-за вашего самовольства придётся вам на время забыть о нашей МТС...

— Это никак невозможно! — серьёзно, повзрослому, возражает дружок Флорки Захарий. Он держится спокойнее, даже с достоинством. Нос его не мокрый, а глаза смотрят сердито, тоже как-то не по-детски.

— Как же это нас и вдруг от школьной МТС

отстранить? — недоумевает Захарий. — Да если мы што и сделали без спросу, так осёдь сами знаете — не ради озорства какого-нибудь!

Да, в затруднительное положение поставили Флорка и Захарий директора. Ну, что им возразишь? Ребята ведь замечательные. Что Флорка, что Захарий, — оба, можно сказать, патриоты школьной МТС. Оба своими руками её создавали. Копались на свалках железного лома Менделеева и Кудымкара. Выискивали нужные части, доставляли их в школу на попутных машинах. И вот вдруг случилось такое, за что он, директор школы, должен лучших своих учеников и помощников оторвать от работы школьной МТС...

Флорка по характеру вспыльчив и не в меру горяч. Только в его бесшабашную голову и могла прийти эта выдумка с проводкой. Захарий, тот напротив — рассудительный, ко всему дотошный и несколько даже медлительный. Держится всегда он с достоинством, так что ребята зовут его не Захаркой, а Захарием. И никто не станет называть его иначе.

Всё началось с больших огорчений: работа по ремонту тракторов и машин застопорилась. Обидно было, что всё необходимое для ремонта налицо — и станки, и детали. Одного не хватало — электроэнергии. Станки бездействовали. Ни директор школы, ни председатель родительского комитета не могли добиться, чтобы школьную МТС подключили к городской сети. А провода проходили совсем рядом с территорией МТС. Флорка постоянно слышал, как они гудят, переполненные электроэнергией, — точно дразнятся.

— Захарий, а что, ежели мы того, — многозначительно показывая глазами на провода, сказал Флорка дружку.

— Это чего же?

— Да того! Ежели самим подключиться.

Захарий даже рот раскрыл.

— Узнают. Заскандальятся! — отмахнулся он.

— Не бойсь! Мы проводку-то замаскируем.

— Ну ладно! — решился Захарий и серьёзно добавил: — Обожди малость. Я подумаю.

А думал Захарий таким образом. В библиотеке взял книги по электричеству и внимательно прочёл все главы, где написано о проводке, отводке, подключении в сеть. Поразмыслив, он пришёл к выводу, что дело это не столь уж сложное и что они с Флоркой одолеют его смогут.

— Завтра ночью будем подключать, — без обиняков сказал Захарий Флорке. — А там пока что да как, целый день, а то и два на станках работать можно!..

За одну ночь они всё и сладили. На утро станки уже работали, стальная стружка о землю билась. Но обман вскоре раскрылся. Приехал сердитый человек в очках — какой-то инспектор. Он долго ходил по территории школьной МТС, но ничего не хотел видеть, слюночки его были бумагой заклеены. А многочисленные доводы, что без электроэнергии школьная МТС не может работать, летели мимо его ушей. В результате его визита на один вечер и школа и дома колхозников были лишены света. А Флорку и Захария инспектор склонен был заподозрить в каком-то злом умысле.

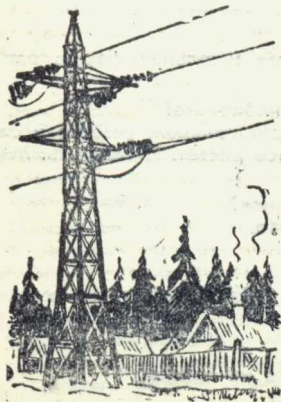
И вот «злоумышленники» стоят перед директором. — А-алексей Григорич! — жалостливо хнычет Флорка. — Допустите нас в МТС!

— Утрись, Флорка! Вот нюни-то распустил! — рассердился Захарий. — Алексей Григорьевич сам решит по справедливости. Ведь не преступники мы какие-нибудь!

Директора все знали в школе как человека строгого и решительного. А тут вдруг стал он как-то неуверенно говорить:

— Дисциплина у вас хромает!.. Так не годится...

И впервые в своей практике директор не выдержал,

улыбнулся провинившимся ребятам и даже подмигнул им.

— Садитесь к столу, — тоном заговорщика сказал он им. — Есть у меня идея одна. Давно покоя не даёт мне! Создадим-ка мы свою школьную электростанцию...

Долго рассказывал Алексей Григорьевич о своём плане ребятам. Захарий всё выпрашивал, кумекал, ладно ли будет. А для Флорки электростанция уже существовала в его могучем воображении. Лицо его улыбалось, а глаза щурились от ослепительных электрических огней.

На родине Пилы и Сысойки

Это один из самых отдалённых районов округа — Кочевский. Лес тут и выше, и гуще, и гудит комариными урманами. В раменье* медведи, взятыя, непуганый лось бродит, да летяга — белка с вершины на вершину скачет. Стоит в парме густой тучей таёжный гнус — не входи — живьём съест. А человек и в эту глухомань забрался.

В Кочевском районе нынче фестивалы!

На праздник, местом которого выбрали живописную лесную поляну, народ потянулся с раннего утра. Ехали на машинах целыми семьями: и молодёжь, и старики, и дети. Переливистые песни разносились по тайге, пугая разное зверьё. Какой красочной стала вдруг лесная поляна от людского гулянья! Все в национальных костюмах. Женщины одеты в красные сарафаны, белые с вышивкой кофты, на плечах яркие павловские платки. Мужчины — в тёмных косоворотках с вышивкой, опоясанные широкими самоткаными поясами, в сапогах, в красных брюках навыпуск.

От крайних берёзок, в негустой тени которых находилось человек десять, послышалась песня такая грустная да протяжная, что за сердце взяла:

Ой ты, Иньва, Иньва-реченька,
Вместе с нами вспоминай,
Как давило горе-горькое
Наш пермязский Коми-край...

— Идёмте. Послушайте, как наши подлиповские девушки поют, — пригласила меня колхозница Татьяна Поликарповна Кубасова, одна из устроительниц этого народного гулянья.

Когда мы подошли ближе, песня вдруг переродилась. В ней уже говорилось о счастье, о любви. А под конец девушки голосисто выпевали:

Ой ты, Иньва, Иньва-реченька,
Нет тебя милее реки..
По земле своей хозяином
Ходит коми-человек!

Татьяна Поликарповна с умилением смотрела на поющих и, когда они смолкли, сказала:

— Две крайние в хоре — мои дочери Прасковья и Валентина. Окончили десятилетку. Теперь вот в колхозе трудятся и учатся заочно на животноводов. Счастливые дети-то наши! Я не так росла. Всё детство своё у мамы из-за пазухи проглядела. Отец ушёл из нашей Подлипной в Питеевку. Попал в бурлаки и не вернулся. Ели мы кору с деревьев. Все мои братья да сёстры старшие поумирал. А тут неподалёку заводилошко графа Строганова стал руду плавить. Мать туда и нанялась. Положат нам на воз слиток чугуна и велют везти в саму Пермь. Мать-то меня за пазуху сунет, и пойдём мы. Можно бы на повозку сесть, да лошадёнка совсем дохлая, вот-вот упадёт. Так пешком и шли...

Кубасовы приехали на праздник всей семьёй. Даже шестилетнюю Танюшу на один день из детсада взяли. Отец и сын Кубасовы большие мастера лесного дела. Что сосны-великаны валить, что сплавлять их по реке, что плотничать — во всём у них работа спорится. И здесь, на фестивале, не обошлось без их участия. Сколотили они сцену для выступления самодеятельности, ряды для праздничного рынка. Татьяна Поликарповна и Фёдор Матвеевич Кубасовы уже тридцать лет прожили вместе. Сыну их Егору 29 лет стукнуло. Возраст не малый, но он продолжает во время работы присматриваться к отцу, к его искусным рукам, таким загрубелым, точно чешуёй покрытым.

Фёдор Матвеевич поглаживает седую раздвоенную бороду и хриповато говорит:

— Мы с сыном свой личный штамп имеем. На своей продукции его и ставим. Это мол сделали Кубасовы, а не Титковы, Смородовы. А марка у нас высокая. Пойдёмте-ка убедитесь.

Мы вышли к реке. По ней медленно плыл лес. Приглядевшись, на чёрных брёвнах, как мне показалось, самых длинных и мощных, я увидел зарубку в форме буквы «К». Так покорила парма человеку. Нет. Она еладычица края, а такой вот старик Кубасов.

Над нами во всю пылает яркое солнце. Оно проникает даже сквозь глухомань таёжных зарослей. Всё вокруг густо налило его золотистым светом. И парма показалась мне совсем другой, приветливой, даже комары куда-то попрятались.

— Вы можете смотреть на солнце? — говорит, щурясь, старик Кубасов. — А я, знаете, могу. Раньше-то мы его совсем не видывали. Ютились в своём кергу*, как кроты слепые. Сорок лет назад возшло над нами солнце. Весь край сиянием озарило...

Неужели ж я стою на той самой земле, где жили когда-то страдальцы обречённые — Пила, Сысойка, Апроська?.. Невольно вспоминаешь знаменитых «Подлиповцев» Решетникова. «Мало в этой деревне водится жизни, — говорит писатель. — Летом ещё можно увидеть мужчину или женщину, или ребят на поле или около домиков, но зато не слышится весёлого говора, не слышится песен, у всех точно какое-то горе, какое-то болезненное состояние. На что дети — и те режутся как-то словно нехотя: побежит, упадёт, заплачет и побежит домой...».

И вот стою я сейчас на земле подлиповцев, а вокруг меня песни звучат, музыка играет, танцуют, пляшут. И прелестнее всего, конечно, дети. В этих здоровых, весёлых карапузах залог дальнейшего процветания края. Каждый год чем-нибудь да знаменуется у коми-пермяков. То завод новый выстроили, то сразу несколько детских садов открыли, то железную дорогу намечают строить. И так всё дальше и дальше до самых светлых вершин.

* Раменье — лесная чаща.

* Кергу — земляной дом (буквально — земляная яма).

В Е Р А

Ольга БАЯН

Была ранняя весна 1953 года. На окраине Москвы, в Сокольниках, деревья стояли точно окутанные прозрачными зелёными сеточками. После долгого зимнего сна природа только начинала просыпаться, дышать, насыщая воздух чудесным ароматом. Он вливался в широко открытые окна большого зала 361-й школы, заполненного ребятами. Здесь шла читательская конференция, организованная комсомольцами школы и сотрудниками 51-й детской библиотеки. Обсуждалась моя книга рассказов об академике А. Е. Ферсмани — «Разведчик недр».

Когда все записавшиеся высказались, председатель собрания спросил:

— Ещё кто-нибудь хочет выступить?

— Вера хочет! Вера дайте слово, — слышалось с разных сторон.

В одном из ближайших к сцене рядов поднялась женщина среднего роста, плотного сложения. Она подняла сидящую рядом худенькую девочку лет 14-ти и понесла её к сцене. Я увидела беспомощно висящие согнутые ноги девочки и почти такие же руки.

— Что с ней? — тихонько спросила я рядом сидящую девушку и вот что узнала.

Болезнь в раннем детстве парализовала ноги и частично руки Веры, но, к счастью, оставила светлой голову. Вера переходила уже в 6-й класс. Обучали её педагоги 361-й школы, которые за особую плату от государства посещали девочку на дому...

Веру посадили на стул неподалёку от меня. Мне понравились её тонкие черты лица, длинные светлые косы, аккуратно заплетённые заботливой материнской рукой. Девочка напряжённо держала в согнутой правой руке небольшую синюю тетрадь, но говорить стала, не заглядывая в неё.

— Когда я читала книгу «Разведчик недр», то не только Ферсман ходил по Уралу, по Хибинам, по Средней Азии, а и я ходила вместе с ним, — сказала Вера. — Я всё видела. Видела горы и бурные реки, сыпучие пески в пустынях... Видела и самого Ферсмана. Он стоял передо мной живой и весёлый...

Говоря это, Вера улыбалась.

— Я прочитала книгу два раза. Большое спасибо автору за такую хорошую книгу, — закончила она.

Я подошла к Вере, обняла её и поцеловала.

...Нет в жизни любви сильнее материнской. Это я особенно глубоко почувствовала, когда пришла к Вере. Верина мать не ныла, не жаловалась, а с улыбкой выполняла желания дочери. Она переносила её с кровати то к столу, то к окну, то снова сажала на кровать.

— Очень вам трудно её поднимать? — спросила я.

— Нет. Я привыкла. Мускулы у меня сильные. Грузицей на заводе работаю.

Когда я собралась уходить, Анна Яковлевна предложила проводить меня до трамвайной остановки. Вот теперь я могла спросить её о главном, о чём нельзя было упоминать при Вере.

— Скажите, излечима ли болезнь Веры?

— Нет, — подавив вздох, ответила Анна Яковлевна и коротко рассказала горестную историю болезни дочери, страдающей с малых лет спастическим параличом.

Мне очень хотелось чем-нибудь помочь Вере.

...В конце 1955 года со мной случилось несчастье: упала на улице, сломала плечевую кость правой руки и попала в стационар Центрального научно-исследовательского института травматологии и ортопедии (ЦИТО). Здесь я видела много больных. Были и такие же молодые, как Вера. Но все они гораздо счастливее её: их лечили, у них была надежда на выздоровление.

Как-то раз я обратила внимание на девушку, которая медленно шла по коридору, опираясь на палку.

— Восемнадцать лет я не ходила, — сказала она. —

Здесь меня подлечили, специальные аппараты надели и теперь, как видите, передвигаюсь.

«А что если и Веру можно поставить на ноги?» — подумала я и решила поговорить с кем-либо из врачей. Мне хотелось выбрать самого доброго и чуткого человека. И я нашла в больнице такого — женщину-врача. Внимательно выслушав меня, она заявила:

— Мне надо самой осмотреть больную, и тогда только я смогу сказать, можно ли ей помочь.

Прошло некоторое время. Вдруг получаю от Веры восторженное письмо. «Если бы вы знали, как я счастлив! У меня была врач. Какая она милая, добрая! По её мнению, меня можно лечить. Скорее бы только начали!»

...После беседы с врачом для Веры началась новая эра в её жизни. В беспросветном сумраке безнадёжности вдруг заблестел маящий огонёк. Вера понимала, что путь к нему не лёгок и долог, что идёт он через страдания, но это не пугало девушку. Радость надежды вливалась в неё такую моральную силу, какой она в себе ещё никогда не ощущала. Худенькая, слабая, вечно болеющая то гриппом, то ангиной, она как будто сразу почувствовала себя крепче и даже голос её стал звучать увереннее. С огромным нетерпением Вера ждала дня, когда её положат на лечение.

И вот я получила сообщение, что она в больнице. В течение первой недели её обследовали, делали различные анализы, а теперь назначили день операции. «Наконец-то я дождалась настоящего лечения», — писала мне Вера. В её словах была только радость и совершенно отсутствовало чувство страха, естественного для каждого ожидающего серьёзную операцию. Никогда я не думала, что в слабом теле Верочки может быть столько духовных сил, столько мужества!

Спустя несколько дней после операции я навестила Веру. Она улыбнулась мне и слабым голосом рассказала, что согнутые ноги её стали теперь почти прямыми, что операция, как говорят врачи, прошла удачно, но после общего наркоза ей было плохо. Теперь легче, хотя ноги ещё болят и не дают спать.

— Вы не подумайте, что я жалею, — вдруг как бы спохватилась Вера. — Нет. Ведь худшее уже позади. Правда?

— Конечно. Ты вообще молодец! Держишь себя хорошо.

— И наш профессор, заведующий отделением, тоже похвалил меня и даже шутя за нос взял... Хороший он у нас, добрый...

Шли дни, недели. Вере делали ванны и проводили с ней занятия лечебной гимнастикой. За разработкой ног и рук наблюдал опытный методист-физкультурник. Ежедневно, настойчиво велись эти занятия. В результате ноги девушки стали двигаться всё лучше, а руки больше разгибаться и делаться сильнее. Вера впервые в жизни начала заниматься рукоделием. Она связала из ниток изящную кружевную корзиночку, которую подарила мне. Я была глубоко тронута вниманием девушки.

Здоровье Веры явно улучшалось, но происходило это очень медленно. Долго врачи не решались ставить девушку на ноги. А ведь этого момента она так ждала!

От него зависело всё. Если сможет Вера держаться на собственных ногах — значит, в будущем сможет и ходить.

«Если бы вы знали, как мне хочется ходить! — писала она мне. — Наверное, это очень хорошо. Мама мне говорит, что в раннем детстве, до болезни, я ходила, но я совсем не помню этого».

...Однажды получаю от Веры письмо такого содержания: «Спешу сообщить, что сегодня меня в первый раз поставили на ноги. Я простояла 3 минуты, больше не могла, стала кружиться голова».

Вслед за этим сообщением через несколько дней последовало другое: «Сегодня стояла уже 5 минут, а потом при поддержке физкультурницы сделала первые шаги по палате. Ноги ещё разъезжаются и двигаются слабо. Гипсовыми повязками я очень выпачкала паркет. Пришла няня и спросила: «Кто это так измазал пол?» Я с гордостью ответила: «Это я ходила!»

Можно себе представить состояние Веры, впервые в своей жизни произносящей эту простую для каждого из нас фразу!

Спустя некоторое время Вера стала двигаться по палате уже самостоятельно, опираясь руками на костыли-каталку. Ноги она переставляла ещё с большим трудом, но всё же врачи считали, что при таком заболевании и его запущенности она сделала большие успехи.

Когда больницу посещали иностранные врачи, их всегда подводили к постели Веры со словами:

— Вот девушка, которая 16 лет не ходила, а теперь ходит.

Вера смотрела на иностранных гостей с гордостью не столько за себя, сколько за нашу родную медицину. Ведь только благодаря её достижениям она начала ходить.

После полугодового пребывания в больнице Веру выписали.

— Больше двигайся, — сказал на прощанье Вере профессор. — Продолжай все упражнения лечебной физкультуры, а через полгода покажешься нам. Тогда подумаем об аппаратах..

Вернувшись домой после шестимесячного лечения, Вера нашла здесь всё иным: потолки казались ей необычайно низкими, а комнатка и кухня ещё меньшими, чем раньше. Дома не хватало и тех удобств, какие были в больнице: Вера не могла продолжать принимать ванны, особенно необходимые для рук, и они стали хуже разгибаться. Вера приуныла.

Теперь на помощь Вере пришли друзья. Особенно поддерживала Веру её давняя доброжелательница и помощница — работник 51-й детской библиотеки Вера Григорьевна. Она придумала, как можно делать ванны для рук. Потом она поговорила о Вере с директором районной поликлиники. В результате этой беседы девушку стала посещать врач по лечебной физкультуре Софья Ефремовна. Не жалея ни времени, ни сил, она на дому занималась с больной и искренне радовалась её успехам. Продолжала заботы и Вера Григорьевна. По её просьбе два депутата райсовета посетили Веру, обследовали её бытовые условия, стали хлопотать о предоставлении ей лучшей квартиры, а на лето — санаторной путёвки. Видя всеобщее участие, Вера снова воспрянула духом. А тут ещё выглянуло весеннее солнышко. Деревья и кусты во дворе зазеленели. Вера смотрела на них и не могла налюбоваться.

...Майский день выдался на редкость тёплым и ясным. Я застала девушку лежащей на крыльце, которое благодаря стараниям Вероиной мамы было превращено в маленькую крытую терраску. С боков она была затянута белой марлей; на кровати наволочки и простыни тоже сияли белизной, рядом стоящий столик был покрыт чистой скатертью,

Автобиография

Максим КРАВЧУК

Вот тебе огромный лист дают —
Просят биографию твою,
Но куда этот важный лист
Остаётся на две трети чист!
И почти в любой графе анкет
Ты печально пишешь — «Нет и нет»!
Ты не строил, ты не воевал,
Ты в другой стране не побывал,
И пока лишь только в светлых снах
Ты себя видал «при орденах».
Самой первой из твоих наград
Был вчера вручённый аттестат.
Не горюй — дела большие ждут!
Поработай, кончи институт,
Сил для дела не жалея. Тогда
В орденской графе напишешь «Да»...
А пока на ветер не развей
Золотую россыпь юных дней.

— Молодец твоя мама, — сказала я, — как она всё хорошо тебе устроила.

— А вы ещё глазного не видите, что только вчера сделали. Это от мамы подарок мне к празднику, — и Вера указала на высокие перила и гладкую дорожку между ними. — Я хожу здесь, держась за перила. Они даже удобнее, чем костыли-каталки в больнице. А возле дорожки мама цветы посеяла разные.

С нашей помощью Вера добралась до перил, стала медленно ходить, а мать в это время принялась рассказывать новости:

— Знаете, вчера моя Верочка первый раз в жизни своими руками и стоя, как все люди, сама голову вымыла. Я уж так рада, так рада... — и Анна Яковлевна вытерла скатившуюся слезу.

— Ну, мама, от всего-то ты плачешь! — с ласковым укором сказала Вера, продолжая ходить.

Я наблюдала, с каким упорством переставляла она ноги. Это было ей нелегко. Но Вера знала, что трудности временны и что скоро она будет ходить лучше, уверенней...

— Когда я выздоровлю, непременно буду учиться. Как мне хочется стать медсестрой!

И как мне хочется пойти посмотреть Третьяковскую галерею, разные музеи...

Девушка мечтает о своём радостном будущем. Она верит в своё выздоровление, потому что верит в советскую медицину, в свою настойчивость и в доброту советских людей, которые не раз помогали ей в трудные минуты, не оставляют её и теперь.

ПОБЕДА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

З. Боград

Под руководством В. И. Ленина героическая большевистская партия в октябре 1917 года завершила подготовку социалистической революции. Вплотную стал вопрос о начале вооружённого восстания.

«Мы все на своих постах, готовые победить или умереть», — заявляли солдаты Петроградского гарнизона.

Враги революции, однако, не хотели отдавать власть без боя. Буржуазия стянула верные ей войска на защиту Зимнего дворца (в нём заседало Временное правительство); юнкера и офицеры охраняли почту, телефон, банк и другие важные объекты Петрограда. Контрреволюционеры собирались захватить силой главный штаб большевиков — Смольный.

Утром 24 октября (6 ноября по новому стилю) Временное правительство попыталось захватить типографию, где печаталась большевистская газета «Рабочий путь» (так в эти дни называлась «Правда»).

Прозорливо разгадав замыслы контрреволюции, В. И. Ленин вечером 24 октября направил письмо в Центральный Комитет партии, в котором указал: «... ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью».

Поздно вечером того же дня Ленин в сопровождении вооружённого рабочего направился в Смольный. Чтобы не быть узанным врагами, он обвязал лицо большим платком, словно у него болели зубы, наклонил на лоб засаленную рабочую кепку. По дороге они вскочили в пустой трамвай, одиноко ехавший по безлюдным полутёмным улицам. Владимир Ильич спросил кон-

дукторшу, куда она едет. Женщина, не зная кто с ней говорит, отвечала:

— Откуда ты только выискался! Неужели не знаешь, что в городе делается?

— Нет, не знаю.

— Какой же ты после этого рабочий, раз не знаешь, что будет революция. Мы едем буржуев бить!..

Борьба развёртывалась. Ещё 24 октября вооружённые отряды рабочих заняли телеграф и Петропавловскую крепость с её арсеналом. К утру 25-го (7 ноября по новому стилю) все основные объекты города, кроме Зимнего, — мосты, вокзалы, электростанция, банк, телефон — были захвачены восставшими. Силы революции со всех сторон окружили Зимний дворец.

В это утро было опубликовано написанное В. И. Лениным обращение Военно-революционного Комитета «К гражданам России!», сообщающее о низложении Временного правительства и переходе власти в руки Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

В 2 часа 35 минут дня собрался на Чрезвычайное заседание Петроградский Совет. Громом оваций и восторженными возгласами встретили присутствующего вождя революции В. И. Ленина, начавшего свою речь словами: «Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой всё время говорили большевики, совершилась».

Как затравленные звери метались министры Временного правительства в Зимнем дворце. Керенский истерически требовал по телефону от генералов военной поддержки с фронта.

В 9 часов вечера выстрелы с крейсера «Аврора» и Петропавловской крепости дали сигнал к началу штурма Зимнего. Героическим натиском революционные рабочие, солдаты и матросы сломили отчаянное сопротивление юнкеров и офицеров и в 2 часа ночи 26-го октября (8 ноября нового стиля) арестовали контрреволюционное Временное правительство.

В эту ночь В. И. Ленин, встреченный бурей аплодисментов, выступил в Смольном на II Всероссийском съезде Советов. Единодушно были приняты написанные им исторические декреты о мире, о земле, объявлено о переходе всей власти в стране к Советам. Съезд образовал первое в мире рабоче-крестьянское правительство во главе с В. И. Лениным.

На другой день после победы трудящихся Петрограда поднялись на борьбу рабочие и революционные солдаты Москвы. Борьба здесь носила очень упорный характер, тяжёлые бои длились пять дней. В борьбе за Советскую власть, как и в Петрограде, активно участвовала молодёжь и даже дети. Нередко они отдавали свои молодые жизни в боях с врагом.

Отчаянное сопротивление эксплуататоров не могло остановить победного шествия революции по всей стране.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России положила начало новой эре в истории человечества.

На 1-й странице вкладки: Взятие Зимнего дворца. Художник В. Кузнецов.

Обращение «К гражданам России!», написанное В. И. Лениным 25 октября (7 ноября) 1917 г.

Ко всему вышесказанному прибавим.

Уважаемые товарищи! Мы должны помнить, что
 наша задача не только в том, чтобы бороться
 с буржуазией, но и с помещиками. Мы должны
 бороться с помещиками, чтобы выиграть
 время, чтобы подготовиться к борьбе с буржуазией.

Мы должны бороться с помещиками, чтобы выиграть
 время, чтобы подготовиться к борьбе с буржуазией.
 Мы должны бороться с помещиками, чтобы выиграть
 время, чтобы подготовиться к борьбе с буржуазией.
 Мы должны бороться с помещиками, чтобы выиграть
 время, чтобы подготовиться к борьбе с буржуазией.

В ОДНОМ СЕЛЕ

1925 год. Село Коломенское.
Мать-крестьянка в поле на меже
кормит ребенка.

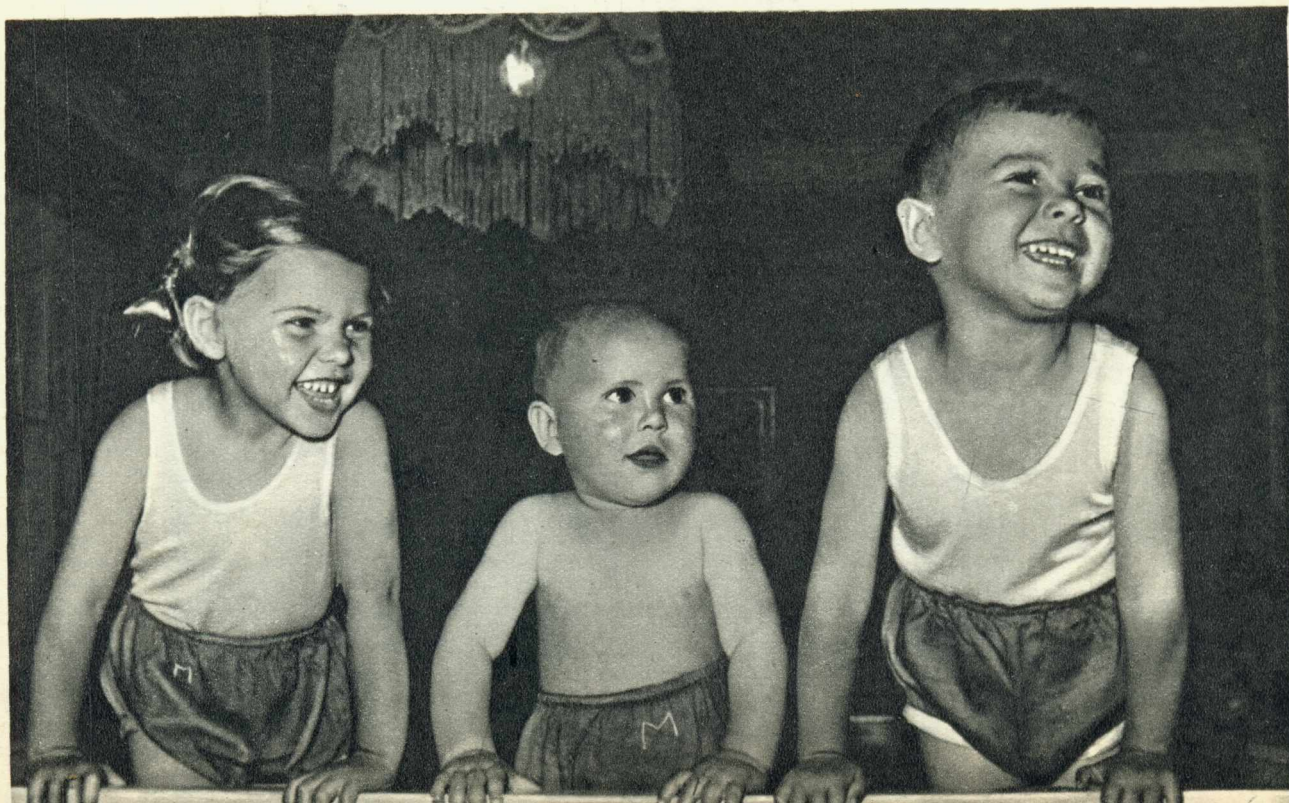
1930 год. Село Коломенское. Первые колхозные
ясли. На заднем плане кол-
хозницы идут на работу.

1957 год. Село Коломенское. Детские ясли в колхозе им. Хрущёва (вверху). Внизу — дети колхозников: Лена Карпунина, Валя Зайцев и Люся Королёва.

Фото А. Шайхета

ОТ ПЕРВОЙ „ЛАМПОЧКИ ИЛЬИЧА“—К ТЕЛЕВИЗОРУ!

1925 год. „Лампочка Ильича“, впервые загоревшаяся в одной из подмосковных деревень после пуска Шатурской электростанции.

1957 год. Семья колхозника А. Т. Миронова (Московская область)

ОТРЯД *имени* ГЕРОЯ

А. СТАСЮК

Рисунки Р. Черных

Пионерская организация имени В. И. Ленина имеет замечательные традиции. Она воспитала миллионы прекрасных «людей с чистой совестью». И тот, кто был когда-то пионером, необыкновенно тепло и с волнением вспоминает о своём участии в отрядной жизни, в походах, увлекательных общественных делах.

Мне хочется рассказать и о своём опыте участия в работе пионерской организации.

В начале учебного года, приняв пятый класс и наметая план воспитательной работы, я посоветовался с пионервожатой Надей Волобуевой. Мы решили для начала подготовить пионерский сбор, который содействовал бы воспитанию ребят в духе советского патриотизма. Изучая литературу о подвигах юных героев, мы обратили внимание на скупые информации в газете «Молот» за 1941 год о подвигах пионеров и комсомольцев в годы войны.

В кратенькой заметке сообщалось, что в Ростове-на-Дону погиб 15-летний ученик ремесленного училища Витя Черезвичкин, оказавший сопротивление фашистам при попытке отнять у него голубей. Об этом мы рассказали ребятам. Оказалось, многие пионеры знали имя Вити, слышали волнующую песню о нём в пионерских лагерях.

— Ребята, назовём наш отряд именем героя, — предложила Таня Дёмина. — И давайте найдём его родных, разужаем всё о жизни и подвиге Вити.

Всем понравилось это предложение. Начались дружные и активные поиски. Задача была трудная. Когда дети обратились в адресное бюро, им ответили: «Такие в Ростове не проживают».

Чисто случайно удалось установить, что семья Черезвичкина проживает в маленькой полуподвальной комнатке в районе завода «Красный Аксай». Вскоре мы познакомились с семьёй. Нас встретила Витина мать, Анфиса Васильевна, добрая и приветливая женщина.

— Понимаю вас, мои дорогие, — сказала она, когда мы объяснили цель нашего визита. — Трудно вспомнить о дорогом и любимом сыне, ушедшем навсегда от нас.

Потом пришёл отец Вити Иван Алексеевич, и он подробно рассказал нам историю жизни сына.

— Наш Витя любил выращивать почтовых голубей. Целыми днями он возился с ними.

В Батайске, что на левом берегу Дона, жил мой брат — страстный любитель почтовых голубей. Наш Витенька установил связь с ним, и голуби отлично знали путь от Ростова до Батайска.

До войны Витя учился в школе, затем в ремесленном училище, здесь вступил в комсомол. У Вити началась новая страница жизни: он работал на заводе «Красный Аксай», горячо участвовал в общественной жизни. Но голубей любимых никогда не забывал...

После посещения семьи Черезвичкиных пионеры любозно стали готовиться к сбору, посвящённому Вите.

И вот настал долгожданный день. Пионерский отряд имени Вити Черезвичкина собрался в парке имени Фрунзе, где вместе с погибшими воинами похоронен Витя.

Торжественно звучит горн. Пионеры подходят к братской могиле и возлагают на неё живые цветы — красные, голубые, белые.

На сборе выступила Анфиса Васильевна.

— Тяжело мне, милые ребята, говорить о Вите в такой торжественный час. В этом парке всё напоминает мне о моём сыне. Пятнадцать лет назад он был найден убитым вот под этим деревом, что раскинуло свои ветви над нами.

На глазах матери навернулись слёзы. Она минуту помолчала, потом продолжила:

— Когда фашистские захватчики ворвались в город, Витя, затаив ненависть к врагу, решил бороться до последнего вздоха. Но как? Что делать? С кем связаться? Юный патриот ещё не имел опыта в борьбе с врагами.

В городе пылали пожары, слышалась стрельба. Это оккупанты грабили магазины, расстреливали мирных жителей. Тревожные наступили дни... На стенах домов были вывешены приказы немецкого командования: смертной казнью грозили они тем, кто держит голубей. Но Витя на это не обращал внимания. Он твёрдо решил пустить своих любимых голубей в сторону Батайска, где стояли наши войска.

Витя заметил один раз, как напротив нашего дома остановилась машина. Немецкие офицеры заняли весь двор. Вскоре сюда потянулись провода.

— Штаб, — смутно догадывался Витя. — Надо немедленно сообщить советским войскам, расположенным по левую сторону Дона.

Однажды, когда появился советский самолёт, Витя, забравшись в голубятню, стал подбрасывать голубей вверх, пытаясь дать сигнал о месте расположения фашистского штаба. Но самолёт ушёл, не заметив сигнала.

Тогда Витя написал записочку к родным своего отца, проживающим в Батайске, и привязал её к ножке рыжего любимого голубя. Со словами «лети, дружок», он подбросил голубя вверх.

Почтовый голубь прилетел в Батайск в знакомое гнездо. Здесь его сразу заметили, и записка была доставлена в штаб советской части. Витя с нетерпением ждал ответа. И когда он услышал гул самолётов, то, забыв о предосторожности, выбежал во двор и стал энергично подбрасывать голубей.

В эту минуту проходил немецкий офицер. Заметив голубей, он ворвался во двор и стал отнимать их у мальчика. Витя с силой оттолкнул офицера. Но подбежавший на помощь солдат схватил Витю за плечи. Ему связали руки и под охраной отправили в штаб. Фашисты зверски били и пытали мальчика, требовали, чтобы он сказал о своих сообщниках.

— Русски партизан? — орал немецкий офицер. Но юный патриот молчал.

На другой день после изгнания фашистов из города труп Вити, расстрелянного немецкими злодеями, был найден в парке имени Фрунзе.

Рассказ матери глубоко тронул пионеров.

Анфиса Васильевна единодушно была принята в пионерскую организацию в качестве почётной пионерки. Додик Янкевич повязал ей красный галстук, и в эту минуту вверх взвились десятки голубей.

Дружно всем отрядом пионеры запели песню о Вите Черезвичкине. В песне рассказывалось о жизни и ученье Вити, о его любимых голубях, о подвиге и гибели юного героя. И через всю песню проходил захватывающий душу припев:

Голуби, мои вы милые,
Улетайте в облачную высь!

Голуби, вы, сизокрылые,
В небо голубое унеслись.

Пионерский сбор оставил неизгладимый след в сердцах ребят.

Имя Вити Черевичкина стало близким и дорогим всем пионерам. Отряд принял шефство над семьёй юного героя.

Как-то к нам обратился за советом пионерский активист Коля Сафонов.

— Мы были на квартире у Анфисы Васильевны. Плохо она живёт. Домик неважный. Можем ли мы помочь ей?

— Трудно, но надо попробовать, — сказала вожатая Надя Волобуева.

Мы посоветовали ребятам обратиться в горсовет. Обсудили этот вопрос и на совете отряда и целой делегацией направились в горсовет. Нас охотно выслушали и обещали помочь.

Бежали дни, недели, месяцы. Ребята частенько навещали в горсовет, чтобы узнать, что сделано по их просьбе.

И вот однажды в школе было получено официальное извещение: просьба пионерского отряда удовлетворена: семья Черевичкиных получает новую квартиру со всеми удобствами. Пионеры с восторгом встретили это сообщение. На лицах всех детей сияла искренняя радость.

С подъёмом было принято предложение организованно помочь в переселении семьи Черевичкиных. В воскресный день отряд собрался в школе, и мы

поехали на старую квартиру. Это явилось приятной неожиданностью для семьи, так как там не знали о нашем решении.

Дружно и энергично взялись ребята за работу.

Когда переселение было закончено, мы собрались в новой, светлой, просторной комнате и здесь без подготовки провели пионерский сбор.

Участие пионеров в живом патриотическом деле оказало на них заметное влияние: они подтянулись, стали лучше работать на пришкольном участке, в мастерских, дома над уроками.

Поддерживая огонёк «заветрашной радости», мы посоветовали пионерам провести новое, интересное мероприятие — новоселье в семье Черевичкиных.

— А как это сделать? — спросила Таня Дёмина. — Давайте обсудим на совете отряда и потом доложим коллективу.

На совете отряда решили провести концерт своими силами и преподнести подарки семье Вити.

Все ребята дружно поддержали решение отрядного совета.

— Давайте испечём пироги, — предложили девочки, — купим конфет, небольшие красивые подарки.

— Хорошо бы приобрести стулья, зеркало, игрушки маленькому Вите — внучку Анфисы Васильевны.

Мы одобрили эти предложения. В течение недели ребята всё подготовили, и в воскресный день шумная ватага явилась на новоселье.

Сердечно и тепло нас встретили отец и мать Черевичкины. Ребята поздравили семью с новосельем. Настроение было у всех приподнятое. Пионервожатая Надя организовала хороший концерт. Заучали песни, шутки, загадки. Затем последовали танцы и игры.

После концерта наши маленькие «официантки» пригласили всех к столу «на чашку чая». Отец и мать Вити сидели рядом с ребятами, ведя оживлённую беседу с ними.

— Просим попробовать наш пирог, дорогие друзья, — взволнованно сказала Таня Воскобайникова, подавая на стол румяный пирог с надписью: «С новосельем!»

Пироги оказались на редкость вкусными.

— Нашим юным кулинарам большое спасибо. Постарались, молодцы! — говорит душевно Анфиса Васильевна.

В торжественной обстановке пионеры преподнесли новосёлам два стула, добротное зеркало с надписью: «Семье патриота от 5-го класса «А» школы № 78», книги, цветы, почтовый ящик, красивые детские игрушки для маленького Вити.

Интересно отметить, как вся общественная работа благотворно действует на самих детей. Они сплотились в дружный и деятельный коллектив. Любое общественное поручение выполняется с душой и ответственно, чтобы не подвести свой отряд. Все ребята дорожат честью своей школы, класса, стремятся быть примерными в поведении. Это замечают и родители.

Мать ученика Мануйлова на одном родительском собрании сказала, что она заметила радующие перемены у сына Володи. Если раньше он с неохотой шёл в школу, то теперь бежит туда. Если раньше он имел тройки, то теперь учится на пятёрки. «Мне кажется, — сказала она, — что общественная работа, организуемая в классе, приносит пользу ребятам».

Это мнение поддерживали и другие родители.

Развивая «заветрашнюю радость» ребят, мы предложили осуществить новую, интересную идею — добиться через горсовет переименования 2-й Майской улицы, где жил Витя, в улицу его имени.

Задача была нелёгкая. Горсовет потребовал от нас документальных данных, описания подвига Вити Черевичкина, официальных документов. К счастью, мы к этому времени располагали солидными документами. Вместе с группой ребят пошли к заместителю председателя горсовета и, изложив нашу просьбу, передали ему заявление и документы.

— Вашу просьбу, дорогие друзья, мы изучим и тогда будет принято решение. Об этом мы вам сообщим в школу.

— Спасибо! — дружно ответили пионеры. Все ребята с нетерпением ожидали ответа.

...И вот, наконец, он пришёл. Горсовет, рассмотрев просьбу ребят, принял решение о переименовании 2-й Майской улицы в улицу имени Вити Черевичкина.

Это было самое радостное событие в пионерском отряде. Ребята поздравляли друг друга, кричали «ура», пели песни на переменах.

Вскоре мы собрали совет отряда, чтобы обсудить вопрос о торжественном сборе, посвящённом дню освобождения нашего города от немецких захватчиков и одновременно замене старого названия улицы новым.

Три недели отряд готовился к знаменательной дате.

На торжественный сбор мы пригласили представителей горкома партии, горсовета, райкома комсомола, участников боёв за Ростов. Пригласили мы и пионеров младших классов.

Хмурилось небо. Моросил мелкий дождик. Но боевая, дружная колонна юных ленинцев уже построилась у здания школы. Во главе с развёрнутым знаменем стоял пионерский отряд имени Вити Черевичкина.

Вскоре мы прибыли в парк имени Фрунзе. У братской могилы собралось более двухсот школьников. Ребята принесли сотни букетов живых цветов и любимых голубей, чтобы выпустить их на сборе.

В круг пионеров вошёл Семён Романович Бурменский — один из участников боёв за Ростов. Он рассказывал ребятам о героизме солдат и офицеров в годы Отечественной войны, о той помощи, которую оказывали юные ростовчане Советской Армии, фронту.

— Когда враг был выброшен за пределы города, 15 лет назад, мы проложили в последний путь героев, погибших в борьбе с фашистскими оккупантами. Вместе с бойцами был похоронен в братской могиле Витя Черевичкин.

Семён Романович Бурменский обнажил голозу. Пионеры замерли в минутном молчании. Затем они возложили букеты цветов на братскую могилу. В воздух взвились сотни голубей.

На пионерском сборе присутствовали Иван Алексеевич и Анфиса Васильевна Черевичкины. Ребята преподнесли им цветы и крепко расцеловались с ними. Родители были тронуты глубоким вниманием к памяти их сына.

— Сердечное спасибо, мои дорогие, за всё хорошее, что делает ваш отряд во имя памяти нашего Вити, — заметно волнуясь, говорила Анфиса Васильевна.

Пионеры, развернув дружинное знамя, направились на 2-ю Майскую улицу, где жил Витя.

— Внимание! — раздаётся команда пионервожатой. Из строя выходит Додик Янкевич и, взбравшись на лестницу, в торжественной обстановке прибавляет первую табличку, на которой начертаны слова: «Улица имени В. Черевичкина».

Сердца ребят наполнились гордостью. Отныне одна из улиц нашего города носит имя юного патриота.

Совсем недавно, идя навстречу ходоцкому пионерского отряда, партийные и советские организации решили воздвигнуть на братской могиле в парке имени

Фрунзе монументальный памятник советскому воину.

Свой опыт работы мы не раз освещали в печати, выступали по радио. Пионеры Ростовской области прислали нам десятки писем с просьбой рассказать, как готовились сборы, посвящённые герою, просят прислать им песню о Вите, подробный материал о жизни и подвиге юного патриота.

* * *

Учебный год позади. И теперь мы можем с уверенностью сказать, что наш труд принёс свои плоды.

Самым важным результатом является, на наш взгляд, создание дружного, дисциплинированного и трудолюбивого пионерского коллектива. Дети сознательно относятся к своим школьным обязанностям, полюбили и физический труд.

У пионеров воспитана честность и правдивость. Мы добились того, что не имеем ни единого случая обмана учителей или скрытия проступков своих или товарищей. Детям привита любовь к общественной работе.

Наш отряд имени героя добился некоторых успехов. В дальнейшем мы будем множить и развивать их.

Задача состоит в том, чтобы воспитать у наших питомцев самые возвышенные и благородные качества, готовность беззаветно служить Родине, партии, народу.

г. Ростов-на-Дону

ЕЛЕНА ТАРАСОВНА И ЕЁ ДЕТИ

М. БУРДЕННА

Елена Тарасовна со своими внуками Лидой, Олей и правнучкой Наташей.

Фото Л. Москвитина

На берегу Волги между большими промышленными предприятиями, неподалёку от Волго-Донского канала, на пригорке раскинулся рабочий посёлок Сарепта. Деревянные домики окружены садами. На горячем июльском солнце зреют янтарные абрикосы, наливаются румяные яблоки, вызревает виноград. На огородных грядках краснеют невиданных размеров помидоры.

Миром и покоем веет отовсюду. И трудно поверить, что именно здесь, на этой благодатной земле шли жестокие бои, бились за каждый дом, за каждый пригорок.

В ряду новых домиков возвышается монументальная доска на мраморном постаменте, с волнующей надписью:

1942 г.

В этом доме находился штаб 57-й армии. Войска 57-й армии под

командованием генерала Толбухина героически защищали южные подступы к городу. Во время наступления прорвали оборону противника и участвовали в окружении и разгроме немецко-фашистских войск под Сталинградом.

Самого дома, полуразрушенного, уже нет — его снесли. Да и всё кругом изменилось! Посёлок живёт деятельной мирной жизнью.

На Луговой улице в доме № 7 живёт семья Лебедевых. У Елены Тарасовны Лебедевой восемь сыновей и две дочери. Грудь её украшает орден матери-героини.

В годы Отечественной войны деги Лебедевых стояли на защите Сталинграда. Бились на фронте Виктор, Александр, Владимир и Надежда. Сражался в отрядах народного ополчения Василий.

Матери сейчас 87 лет. Но, когда жизнь радуется, — прибывают силы. И Елена Тарасовна, несмотря на свой возраст, не выглядит дряхлой. Она живо интересуется всеми событиями современности. Любит, когда ей читают газеты. Хорошая память помогает ей вспоминать многие интересные факты, случаи из её долгой и славной жизни.

— Только мы ведь самые обыкновенные люди, — говорит она, — точно извиняясь, — живём как все. С моим мужем Иваном Андриановичем мы жили дружно. Хороший он у меня был. За всю долгую с ним жизнь обиды от него никогда не видела... В 1937 году праздновали мы золотую свадьбу: пятьдесят лет супружеской жизни. Все дети съехались отпраздновать это событие.

Сама-то я рязанская. Отец мой и мать были крепостными. Когда ма-

тери исполнилось четырнадцать лет, её позвали к барыне: «Марфа, одевай чистое платье: замуж пойдёшь...» В то время барской воле не противились. Вышла мать четырнадцати лет замуж, а с шестнадцати пошла дети и всё — девочки. Горя с нами у отца было много. Ведь надела-то земли на нас не давали. Кормить-то чем? Мать мне рассказывала, что когда я, последний, родилась, отец с горя разорвал на себе рубашку... Да ничего: с малых лет я стала помощницей в доме. Моя подружка училась в школе и меня всё звала, но родители не пускали: некогда было. Мать говорила: способная у тебя рука к работе, ишь какие длинные пальцы. Так за работой и осталась неграмотная.

В одиннадцать лет соль разгружала с баржи. Большим норма — три лопаты, а мне — две. Ну, и платили меньше...

Елена Тарасовна задумалась. По её лицу пробежала улыбка.

— А ещё помню, волков боялась. Да и как не бояться: степь глазом не окинешь! А я одна — сторож на баках. Но как мы ни работали всей семьёй — и взрослые и дети, — всё же из нужды не выходили. Изба, помню, всегда по-чёрному топилась.

С мужем, Иваном Андриановичем, я встретила, когда мне было двадцать лет. Был он в ту пору машинистом на буксирном пароходе. Через него и я стала морячкой. Восемь лет в море плавала. И первенького ребёнка на пароходе родила. Да не очень-то капитан любил семейных: как родился у меня ребёнок, так с парохода долгой! А кому я на берегу нужна с малым дитём, кто пустит на квартиру, где мне угол найти? Долгая моя жизнь, и трудно всё упомянуть. Всё было — и горе и радость. Теперь живу хорошо. Детей всех вывела в люди.

Меня все спрашивают: как вы с отцом детей растили, как дали всем высшее образование? Ведь я-то сама неграмотная, а Иван Андрианович — малограмотный... Просто мы детей воспитывали. Сами с отцом трудились и их с малых лет к этому приучали. Отец был жаден ко всякому делу. Придёт с работы, никогда не сядет: и плотничает, и столярничает, а дети, глядя на него, сами учились всякие поделки по дому делать. Мы никогда никого не нанимали: свои плотники, свои слесари, свои портнихи... Никогда я детей не била. Но наказывать — наказывала. Набедовал, ослушался — получай за это. Ставила их в угол...

Елена Тарасовна засмеялась, что-то вспоминая.

— Вхожу однажды в комнату и вижу: в углу стоит Саша. «Что это ты, сынок!» — «Мама, прости, я кубышку

разбил...» Прежде меня сам себя наказал!.. Пуще огня боялась, как бы мои сыны к вину да табаку не пристрастились. Ведь вы знаете, грузчики от тяжёлой работы всегда пьют. Отец наш не пил, а табак курил. Покупал коробки с гильзами и набивал их табаком. Один раз сматрив, кто-то раскрыл коробку и табак на столе рассыпал... Вскочилулась вся. Догадалась сразу: Миша был в комнате, он и взял папиросы. Бегу в затон искать его. Рассердилась я сильно, решила: на всю ночь на колени поставлю! Страх боялась курева. Долго не приходил мой Миша домой. Стыдился меня. Лишь под вечер идёт сторонкой, робко. А в подоле рубахи рыбу живую несёт. «Мама, я рыбы наловил, — может, ущипи сваришь? Прости, больше не буду. Прости меня, мама».

С меня всё сердце сошло. Почуял свою вину мой Миша. И я отошла... Не сердилась больше на него, только с тех пор перестал Миша табаком баловаться и по сей день не курит...

С людьми мы любили мирно жить: 27 лет жили в одном бараке, на кухне 13 семей готовили, а обиды друг на друга не имели. И по сегодня, кто остался жив, в гости ходим по праздникам друг к другу. И детям внушали: уважайте старших, грубостей не говорите. Бывало у колдунца соседок спрашиваю: «От моих сорванцов плохих слов не слышали?» Проверяла, — может быть, без меня распускаются.

Хороших детей вырастить — заботушки на них много надо положить. И мы с отцом все силы клали на детей...

Елена Тарасовна задумалась. Старшая дочь Пелагея Ивановна, присутствовавшая при нашей беседе, забеспокоилась.

— Поди отдохни, мама.

— Нет, погоди, ещё доскажу, как учились вы... Мечтали мы с отцом детям свет раскрыть, к книгам путь указать. Все наши дети учились с охотой, хорошо. Но не сразу попадали в высшую-то школу. До поступления в неё они работали и молотобойцами, и водовозами, и ремонтными рабочими... А потом уж, когда встали на свои ноги, дальше пошли учиться. Помню, как ещё до революции Мишу возил отец в Ростов, хотел определить в гимназию. Остановился у дальних родственников. А у соседей жил мировой. Обратился к нему за советом, а тот не присоветовал отдавать сына в гимназию. Разве, мол, рабочим это по плечу! Но моего Ивана Андриановича трудно было с намеченного пути сбить. Что задумал — сделает! Не удалось в Ростове устроить — повёз в Саратов определять в техническое

училище. А денег где взять? Заложил хатку. Купил Мише шинель форменную, фуражку, ремень. Оставил его там, приехал домой, а у меня сердце болит. Как-то сынок там один в чужом городе? Навязала узел, напекла лепёшек и поехала проведать Мишу...

Уже при Советской власти все десять детей Лебедевых получили высшее образование. Но сначала все они хорошо узнали физический труд, каждый имел какую-либо профессию рабочего. Сын Александр окончил в 1935 году Сталинградский механический институт, а до этого времени работал ремонтным рабочим, молотобойцем, слесарем в депо ст. Сарепта. Теперь работает заместителем начальника планово-производственного управления Министерства судостроительной промышленности. За трудовые и боевые заслуги при обороне Сталинграда награждён орденами Трудового Красного Знамени и Красной Звезды.

Так же, работая, учились и становились специалистами и остальные дети. Владимир — инженер Сталинградского тракторного завода, до института был ремонтным рабочим на железной дороге. Виктор был водовозом, а теперь он главный технолог завода имени Петрова в Сталинграде. Константин — инженер Челябинского тракторного завода, учился в своё время в ФЗУ, работал слесарем. Алексей — инженер-архитектор г. Киева, до института работал чернорабочим на железной дороге. Ананий — инженер-строитель, долгое время работал на Дальнем Востоке, а теперь ушёл на пенсию. Михаил — инженер-железнодорожник, награждён орденом Ленина; Василий — хирург, работает в г. Тихорецке; Пелагея — учительница биологии; младшая дочь Надежда — инженер-конструктор; все дети Лебедевых через физический труд пришли к высшему образованию.

— А как же иначе, — говорит Елена Тарасовна, — отставать разве от всей-то страны? И в семье своей один от другого не хотел отстать. Один получил высшее образование, за ним потянулся и другой. Так один за другим, как по лесенке. Сами обо всем старались. А мы учили детей лишь тому, что сами знали. Конечно, худого примера от нас они не видели. Сейчас по той же дорожке и внуки наши идут. У нас их — четырнадцать. Хорошая идёт смена. А у старших внуков народились уже свои дети, наши правнуки...

Прощаясь после беседы и выхожу на улицу. Елена Тарасовна приветливо машет мне рукой, стоя на балконе. И ещё долго вижу её беленький платочек и всю её маленькую фигурку, освещённую ярким солнцем.

ЗАБОТА О БУДУЩЕМ НАРОДА

Профессор Г. Н. СПЕРАНСКИЙ,

Герой Социалистического Труда, действительный член
Академии медицинских наук СССР

Всякий раз, когда я вижу бронзовый загар наших ребят, возвращающихся в город после пребывания в пионерских лагерях, когда держу на руках крепкого, упитанного малыша, меня охватывает чувство гордости за свою Родину, где забота о здоровье детей стала законом государства.

Издавна наша страна выделялась среди европейских государств большой рождаемостью населения. Но и смертность тоже была немногим большей, чем в других странах. Особенно велика была она в раннем детском возрасте. Царское правительство, однако, не проявляло никакой заботы о детях и беременных женщинах.

«Как много несчастных родителей,— говорил ещё Михаил Васильевич Ломоносов,— кои до десяти и пятнадцати детей родили, а в живых ни единого не осталось». Недаром в своей «Записке о размножении и сохранении народа российского» М. В. Ломоносов в числе основных мероприятий выдвигал предложение о созыве съезда «народных акушеров», записи их опыта и издания соответствующей книги. Вслед за Ломоносовым и другие передовые люди того времени — А. Н. Радищев, Н. И. Новиков, известные врачи С. Г. Зыбелин и Н. М. Максимович-Амбодик — с горечью отмечали опрометную детскую смертность в стране.

В те времена женщины рожали дома с помощью невежественных баб-повитух. Многие погибали от родильной горячки или оставались калеками на всю жизнь. Даже в конце прошлого столетия акушеров было мало, родильные приюты суще-

ствовали только в больших городах и были плохо поставлены — дети в них умирали при родах или вскоре после них.

Очень распространено было подкидывание так называемых «незаконнорожденных» детей. Попытки спасти этих подкидышей и детей-сирот путём устройства воспитательных домов и приютов, содержащихся на благотворительные средства, кончались обычно неудачей, так как и в них дети гибли. Эти учреждения незря заслужили название «фабрик ангелов». Из приютов стали отдавать детей на воспитание в деревни, но и там выживали лишь немногие.

В семьях дети с самого раннего возраста находились под присмотром старух и нянек, а в деревнях зачастую малышей нянчила детвора. Даже в городах детей лечили обычно без врачей. Смертность в младенческом возрасте была огромная — летом от поносов, зимой от воспаления лёгких и разных инфекционных заболеваний. Врождённый сифилис, туберкулёз, малярия ежегодно уносили тысячи детей. Помощи от государства никакой не было, кроме устройства небольшого количества детских больниц в больших городах. Но из-за плохой постановки дела родители боялись отдавать туда детей, а малышей в возрасте до 1 года сами больницы не принимали. Материальная необеспеченность, некультурность населения и отсутствие широкой заботы о матери и ребёнке — таковы главные причины высокой смертности детей в дореволюционное время. Из каждых трёх родившихся детей один умирал на первом году жизни.

...Так было! Сегодня, когда детская смертность в нашей стране по сравнению с дореволюционными годами снизилась в несколько раз, а продолжительность жизни населения СССР увеличилась вдвое, незольно оглядываешься назад и сравниваешь «век нынешний и век минувший».

Более полувека тому назад мне, начинающему детскому врачу, даже грезить не приходилось о тех разительных сдвигах в охране здоровья подрастающего поколения, которые произошли за сорок лет Советской власти и стали прекрасной явью на моих глазах.

В те не столь уж далёкие, мрачные времена нечего было надеяться на заботу государства о детском здоровье. Приходилось довольствоваться крохами частной благотворительности, а это была капля в море народной нужды.

В 1906 году в Москве акушер А. Н. Рахманов построил на благотворительные средства первый родильный дом, где по-новому, образцово было поставлено родовспоможение и за новорожденными, отделёнными от матерей, ухаживали специальные сёстры в специальных детских палатах. Автор данных строк взял там на себя наблюдение за этими детьми. Вскоре для матерей, родивших в этом доме, была создана мною первая в России детская консультация, где следили за уходом и вскармливанием младенцев. И, наконец, на благотворительные средства удалось организовать специальную больницу для детей раннего возраста в рабочем районе Москвы, на Пресне.

В это время в Москве, Киеве,

Число умерших на 1000 жителей в 1913 году составляло 30,2, а в 1956 году — 7,7. Таким образом, общая смертность среди населения уменьшилась по сравнению с 1913 годом в четыре раза.

В 1913 году царское правительство затрачивало на здравоохранение 69 коп. на душу населения. А в 1957 году расходы Советского государства на здравоохранение на душу населения составляют 189 р. 30 к.

За 10 лет (1944—1954) многодетным и одиноким матерям было выплачено в виде пособий около 34,5 млрд. рублей. В 1956 году сумма этих пособий превышает 8 млрд. рублей.

Одессе, Харькове, Петербурге и других городах стали возникать подобные же учреждения, для содержания которых врачи изыскивали благотворительные средства. Стали создаваться общества борьбы с детской смертностью, которые на членские взносы, на пожертвования и кружечные сборы устраивали консультации, молочные кухни и лечебные учреждения. Детские врачи охотно отдавали безвозмездно своё время, силы и знания новому делу, которое быстро развивалось, но всё же не могло, конечно, даже в минимальной степени удовлетворить нужды многомиллионного населения страны. Достаточно напомнить, что в 1913 году на всю царскую империю насчитывалось всего лишь 7,5 тысячи коек для беременных женщин, да и те находились большей частью в городах центральной части России. Положение ещё более ухудшилось с начала первой мировой войны. Приток пожертвований прекратился, и благотворительные учреждения одно за другим должны были сворачивать свою работу.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эру в истории человечества, открыла и новую эру охраны материнства и младенчества в нашей стране. Уже в 1917 году по постановлению Совета Народных Комиссаров был учреждён Отдел охраны материнства и младенчества. Так впервые в мире возникла государственная система, призванная заботиться о матери и ребёнке. Во главе Отдела охраны материнства и младенчества была поставлена врач-большевик Вера Павловна Лебедева. Она объединила акушеров, детских врачей и других работников, уже имевших некоторый опыт устройства и ведения детских учреждений. С необычайной энергией работники отдела принялись за осуществление намеченных планов по охране материнства и детства в стране. Несмотря на исключительно трудное для Советского государства время — голод, холод, эпидемии, не-

достаток средств и материалов, — быстро возникали новые и новые детские учреждения, готовились для них кадры. История ещё не знала подобных примеров: всё приходилось создавать заново. Инициатива многих тысяч врачей, педагогов, активистов-общественников сыграла огромную роль в успехе этой творческой работы. Педиатры стекались в Москву, чтобы познакомиться с новой постановкой дела охраны детства и повысить свою квалификацию.

Так возникли курсы для врачей по изучению раннего детского возраста, созданы были при отделе показательные учреждения: ясли, молочная кухня, консультация для детей, Дом младенца, Дом матери и ребёнка, выставки, рассказывающие об уходе, питании и воспитании ребёнка раннего возраста. Воспитательный дом был закрыт и вместо него создан Дом охраны младенца с отделениями для здоровых и больных детей. Были созданы курсы, готовившие сестёр для ухода за детьми раннего возраста. Существовавшее при Воспитательном доме «родовспомогательное заведение» было расширено и реформировано в Институт акушерства и женских болезней.

Во многих городах Союза открывались родильные дома по образцу московского и консультации, которые должны были следить за здоровьем женщин в период беременности и после выписки из родильных домов; возникло большое количество яслей, консультаций для детей, молочных кухонь, Домов младенца. Широко развернулась работа по санитарному просвещению матерей; постоянные выставки, показывающие, как ухаживать за ребёнком, вскармливать его и предупреждать инфекционные заболевания, созданы были в каждой детской консультации. Периодически созывались совещания работников по охране материнства и младенчества.

«Владимир Ильич Ленин всегда учил, что для того, чтобы вытянуть цепь, надо ухватиться за главное

звено, — писал об этой работе нарком здравоохранения Николай Александрович Семашко. — Нам нужно обеими руками ухватиться за главнейшее звено — охрану материнства и младенчества, и тогда мы вытянем всю цепь — оздоровим всё население».

Институт акушерства, Дом охраны младенца и показательные учреждения отдела были в 1922 году объединены в Институт охраны материнства и младенчества, располагавший соответствующими лабораториями для научной работы. Такие институты были созданы вскоре во всех республиках и многих областных городах Союза. Наряду с этим создавались институты по изучению детей старшего возраста при отделах охраны здоровья детей и подростков, открывались детские поликлиники, инфекционные и общие детские больницы.

В годы индустриализации и коллективизации забота Советского государства о детях ещё более усилилась. Уже тогда начала резко снижаться детская смертность. В промышленных центрах, в совхозах и крупных колхозах развернулось строительство яслей и родильных домов. При крупных консультациях создавались молочные кухни, изготавливающие молочные смеси и прикорм для детей грудного возраста. В эти же годы создавались специальные поликлиники, которые не только лечили, но брали под своё наблюдение детей школьного возраста и подростков.

Наша система обслуживания детства блестяще выдержала суровые испытания Великой Отечественной войны. Миллионы детей были эвакуированы в восточные районы страны, и замечательно, что ни в процессе эвакуации, ни во время нахождения ребят на востоке страны, ни при возвращении их по домам не имели места неизбежные, казалось бы, эпидемии. Для осиротевших детей в дни войны были организованы новые детские дома, общее количе-

В царской России было 285 дошкольных учреждений (яслей, детских очагов, садов), В СССР сейчас свыше

30 тыс. одних лишь стационарных детских садов. Кроме того, ежегодно летом открываются тысячи летних детских садов и площадок.

В 1913 году в России было лишь 9 детских консультаций — поликлиник. В настоящее время в стране 7200 детских поликлиник.

ство мест в которых превышает в настоящее время 47 000.

После войны всенародная забота о детях росла из года в год. Расширялась сеть детских поликлиник. В 1956 году число мест в детских больницах достигло 183 тысяч, а сеть консультаций по сравнению с довоенным временем также резко возросла: в 1940 году их было 5341, а в 1955 году — 7037. Перед войной в СССР было 824 тысячи мест в постоянных яслях, а в 1956 году количество их превысило 900 тысяч. Это, не считая сезонных детских яслей, развёртываемых во время полевых работ в колхозах и совхозах, в которых в 1955 году было более 2 миллионов мест.

Заболеваемость детей в нашей стране неуклонно снижается. Скарлатина была когда-то бичом детского возраста. Теперь эта болезнь редко даёт смертельный исход. То же можно сказать и про дизентерию.

Наша детвора физически крепнет из года в год. Об этом убедительно свидетельствуют данные Педиатрического института Министерства здравоохранения РСФСР. Они показывают, что в 1953 году дети в возрасте от 1 года до 3 лет превосходили своих довоенных сверстников по росту на 1—2 сантиметра, по окружности груди примерно на 2 сантиметра, по весу — на 1 килограмм. Средний рост десятилетнего ребёнка в 1926 году в Москве составлял 128,1 сантиметра, в 1940 году — 132,2 сантиметра, а в 1952 году — 136 сантиметров. Около 96% московских школьников и свыше 97% школьниц имеют физическое развитие среднее и выше среднего.

Забота Советского государства о здоровье ребёнка начинается задолго до его рождения. Беременные женщины не допускаются у нас к ночным и сверхурочным работам, им предоставляется 112-дневный отпуск, к которому они могут присоединить свой очередной отпуск. В Советской стране роды и воспитание ребёнка облегчаются огромной сетью родильных домов, консультаций, яслей, молочных кухонь, детских садов и площадок, пионерских лагерей, школ-интернатов. Многодетные и одинокие матери получают денежные пособия.

Профилактика — предупреждение болезней — главное в медицинском обслуживании. Врачи не ждут, пока ребёнок заболеет и потребуются неотложная медицинская помощь. Они неустанно следят, как развиваются, растут, крепнут юные граждане Советской страны. Об их здоровье, помимо участковых и районных педиатров, заботятся школьные врачи. Ежегодно проводятся медицинские осмотры детей, позволяющие выяв-

лять тех, кому необходимы те или иные оздоровительные меры.

Не только в городах и крупных промышленных центрах, но и в сёлах и деревнях органы здравоохранения зорко стоят на страже здоровья детей. В Станиславской области, например, многие фельдшерские пункты добились стопроцентной вакцинации новорожденных против туберкулёза, и в результате в сёлах, обслуживаемых этими пунктами, не было новых заболеваний туберкулёзом у детей до трёхлетнего возраста. Таких фактов можно привести множество.

За 40 лет, прошедших со дня возникновения первой в мире социалистической державы, проделана грандиозная государственная работа по охране и укреплению здоровья подрастающего поколения.

Благо детей всегда было и будет в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства. В нашей стране эта забота стала всенародным делом. Мы не жалеем сил и средств, чтобы растить здоровую, жизнерадостную, всесторонне развитую смену будущих строителей коммунистического общества.

Сергей ГУРЗО

Венчанные ОКТАБРЁМ

Воедино, под дворцовой аркой,
Слились наши юные сердца.
Нам с тобою свадебным подарком
Было взятие Зимнего дворца.
Родина союз наш закрепила
Залпами «Авроры» на Неве,
И на счастье нас благословила —
Флагами свободы в синезе.

Сорок лет идём, не уставая,
Через славный ленинский рассвет.
Нам пути-дороги озаряет
Большевистский алый партбилет.
И пускай виски у нас седые,
Мы с тобой по-прежнему живём,
Не старея, вечно молодые,
Венчанные юным Октябрём!

НАСЛЕДНИК

У меня умирал отец...
Он лежал неподвижен, строг.
Еле слышно шепнул, наконец:
— Поднимичка меня, сынок.
Тихо руку мою пожал,
Долгим взглядом закат проводил:
— Ты, сынок, уже взрослым стал,
В жизнь, в кипучую жизнь иди...
Завещал он не деньги, нет!
И не домик в родном краю.
Завещал он мне — партбилет
И октябрьскую юность свою!..
Вдалеке прогудел паровоз,
Не мальчишка, не сорванец,
В первый раз по-мужски, без слёз,
Я заплакал... Прощай, отец!

ПЯТНАДЦАТЬ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ ВАЗИЕВЫХ

М. Урумов

Когда три года назад я стал преподавать в 1-м классе, моё внимание привлекли две девочки, сёстры Аза и Зина Вазиевы. Они настолько были похожи друг на друга, что их трудно было отличить. Однажды о них в учительской зашёл разговор:

— Вы знаете, — сказала одна учительница, — у них в семье четырнадцать детей.

— Что вы! Это же целый класс детей!

В моём сознании никак не укладывалось, что родители могут воспитать столько детей, и я решил ближе познакомиться с Вазиевыми.

Отец этого большого семейства Владимир Моисеевич родился в семье бедного крестьянина-осетина, и ему уже в детстве пришлось испытать подневольный труд бедняка. Нелегко было начинать свой жизненный путь и его жене Марии Александровне. Семи лет осталась она без родителей; в 1918 г. они были зверски убиты белогвардейцами. Русскую девочку-сироту приютила и воспитала простая осетинская семья...

Накануне Великой Отечественной войны у Вазиевых было семеро детей. В 1941 г. Владимир Моисеевич ушёл на фронт. Оставшись одна с детьми, Мария Александровна не пала духом, не испугалась трудностей, работала не покладая рук, и когда вернулся муж, он нашёл всех детей живыми и здоровыми.

Сейчас в семье Вазиевых уже пятнадцать детей. Самой старшей — 23 года, самому младшему — несколько месяцев. Старшие — Зоя и Валентина — вместе с отцом работают на заводе, они передовики производства, их имена — на Доске почёта. Не отстаёт от них и старший брат Виктор, который учится на токаря и будет работать на том же заводе. В этом году окончили среднюю школу сёстры Аза и Зина. Они решили два года поработать на производстве, а потом продолжать учение. Аза мечтает стать учительницей, Зина — врачом. Теперь в семье 6 школьников: восьмиклассница Ольга, шестиклассник Геннадий, третьеклассники Тая и Рая (близнецы), второклассники Слава и Светлана (близнецы). Через год пойдёт в школу Эльбрус, с ним уже сейчас занимаются старшие сёстры. И пока безо всяких особых забот растут трёхлетние близнецы Руслан и Людмила.

У Вазиевых свой дом, сад, корова, овцы, домашняя птица. Младшие члены семьи, кроме малышей, имеют свои определённые обязанности: одни смотрят за скотом, другие помогают матери по дому. Старшие дети с большой заботой ухаживают за своими маленькими братьями и сёстрами.

Взаимоотношения родителей проникнуты любовью и уважением, к этому же они приучают всех детей. Никогда не услышишь в семье грубого слова, окрика, неуважительного обращения друг с другом. Обиходные слова здесь: спасибо, пожалуйста, извини. Высоко чтится в этой семье авторитет старших и учителей.

Вечером, когда собираются все, бывает особенно весело у Вазиевых. Дети делятся с отцом и матерью своими дневными впечатлениями. Но вот малышей укладывают спать, школьники садятся за уроки, Зоя

и Валя вышивают или читают художественную литературу. Наступает тишина. Проходя мимо их дома, даже трудно поверить, что в нём живёт так много детей самых разных возрастов. И невольно возникает чувство глубокой симпатии к этой большой дружной семье, чувство глубокого уважения к Владимиру Моисеевичу и Марии Александровне: любовно и умело воспитывать пятнадцать детей — это же подвиг!

с. Ардон, Северо-Осетинской АССР

МОЯ БАБУШКА

Светлана Опрокидисва

В одном из номеров журнала «Семья и школа» я прочитала статью о бабушках и дедушках. Я очень хочу рассказать про мою бабушку, а дедушки у меня нет.

Моей бабушке 72 года. Я её очень люблю. Наша бабушка, несмотря на то что она на пенсии, все ещё несёт общественную нагрузку. Она член партии, аккуратно посещает все партийные собрания. Бабушка научила меня шить, вышивать, вязать. Во дворе тоже любят нашу бабушку. К ней обращаются с различными вопросами, и она всегда охотно на них отвечает, помогает людям не только словами, советами, но и делом.

Помню такой случай. У нас во дворе не было никакой растительности, и бабушка предложила посадить деревья.

— Татьяна Николаевна, да какие же тут будут деревья расти, когда кругом камни? — с сомнением спросил один из жильцов.

— Будут расти, если за ними будет уход, — твёрдо ответила бабушка.

И правда, через некоторое время деревья принялись и стали хорошо расти. Во дворе появился песок для детей.

Бабушка своим примером многому учит и нас. Она пережила очень тяжёлое время после смерти мужа и одна вырастила 8 человек ребят.

Сейчас все её дети заботятся о ней.

Пос. Луговое, Кординского района, Тюменской области

ЛАГЕРЬ ВО ДВОРЕ

З. Курбатенко, Г. Петрова, Н. Рябова

Летом 1953 года впервые в нашем городе был открыт городской пионерский лагерь в доме № 2 по улице Садовой. Опыт пятилетнего существования этого лагеря заслуживает того, чтобы рассказать о нём подробнее.

Лагерный период продолжается два месяца: с половины июня и до половины августа. Повседневная жизнь лагеря начинается в 8 часов утра с зарядки и утренней линейки. После завтрака — уборка двора, уход за огородом и цветником. Вторая половина дня заполнена различными пионерскими делами: спортивными встречами, экскурсиями, походами, прогулками, играми, работой кружков. Вечером — поливка цветов и овощей. В 7.30 лагерный день заканчивается вечерней линейкой.

Ребята сами планируют свой отдых и развлечения. В этом им помогают родительский актив, который

с каждым годом увеличивается, а также комсомольцы-старшеклассники.

Каждое лето по несколько раз весь лагерь выезжает на экскурсию по историческим местам Приморья. Мы побывали на Волочаевской сопке, на пограничной заставе, встречались со старыми партизанами, с участниками гражданской войны.

Большой интерес вызвал у ребят план ознакомления с различными профессиями. Мы уже ездили в совхоз, были на обувной фабрике и в типографии.

Ребята много читают и часто устраивают совместное обсуждение понравившихся им книг. С успехом прошли литературные конференции по повестям «Р.В.С.» Гайдара и «Четвёртая высота» Ильиной.

Наш лагерь гордится тем, что многие его представители участвовали почти во всех крупных районных, городских и даже краевых художественных конкурсах и спартакиадах.

На торжественном закрытии лагеря подводятся итоги всей летней работы, организуется выставка прикладного искусства и выращенных плодов и овощей.

Мы убедились, что лагерь оказывает благотворное влияние на поведение детей нашего двора. Они стали более дисциплинированными и дружными.

г. Хабаровск

ОВЛАДЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИМИ НАВЫКАМИ В СЕМЬЕ

И. Аверин

Мы живём в век атомной энергии, высоко развитой электротехники и радио, телевидения, самолётостроения и т. д. Это не остаётся незамеченным нашей детворой. Они тянутся к технике, задают много вопросов, и мы не только должны уметь ответить, но и давать детям возможность самим, своими руками ощутить, что такое механизм, конструкция, деталь.

Мой сын начал заниматься «техникой» с 4—5-летнего возраста. Я приносил домой части старых электромоторов, негодных радиоприёмников и другие детали негодной электро- и радиоаппаратуры. Мой сын, а за ним дочь и их друзья садились на пол, брали отвёртки и другой инструмент и всё, что я им приносил, старательно разбирали, откручивая винтики, гайки и т. д. Их руки были в грязи, а иногда и в ссадинах, но вид у них был серьёзный и сосредоточенный.

В этом, казалось бы, маловажном деле было много ценного: дети отвлекались от улицы; у них создавался «производственный» коллектив; незаметно для себя они приобретали производственные навыки, получали представление о самой различной аппаратуре.

Через некоторое время дети научились держать в руках отвёртку, плоскогубцы, молоток, затем паяльник и даже сложные измерительные приборы. Я старался отвечать им на все возникавшие вопросы, а когда они стали учиться в 3—5 классах, рекомендовал им популярные брошюры о том, как самому обрабатывать деталь, конструировать, паять, или просто открывал нужную страницу из учебника физики.

Так постепенно дети приобретали технические навыки и любовь к труду. Теперь наш сын уже ремонтирует и собирает радиоприёмники и усилители не только для себя, но и для школы и соседей, ремонтирует велосипеды и автомоторы. Он не может сидеть без работы. Улица его не тянет, у него нет друзей бездельников и белоручек, он с презрением относится к таким ребятам. Сын успешно учится, особенно по физике, хорошо знает электродело.

Наши дети не боятся запачкать свои руки в работе,

не боятся чёрного, физического, труда. Они не будут обузой для семьи, нахлебниками для государства.

г. Калининград

ДЕНЬ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ КА ЗАВОДЕ

И. Мокроусова

Рабочие монтажного цеха рижского радиозавода имени Попова решили организовать во время каникул день «открытых дверей» для детей школьного возраста.

В один из дней школьных каникул ребята собрались около завода. У проходной их встретили два технолога. Разбив собравшихся на две группы по 20—30 человек, они повели ребят знакомиться с заводом. Больше всего экскурсанты обращали внимание на «свой» цех, где работали родители. Это очень увлекло детей, и некоторые из них пробовали сами закреплять соединительные проволоки, производить изоляцию и делать прочие мелкие работы, которые разрешал им мастер цеха. Многие дети с радостью увидели на Доске почёта фамилии своих родителей и стали упрекать мать или отца за то, что те ничего им не сообщили.

— Почему не говорила, что ты на Доске почёта? — с обидой заметила Лариса своей матери Прасковии Муйоннице, заслуженной монтажнице цеха.

Сама Лариса — отличница. Узнав об успехах матери, она и разговаривать с ней стала иначе.

— До этого Лариса иногда капризничала, а теперь по отношению ко мне в тоне дочери появилось уважение, — рассказывала мать.

После экскурсии в красном уголке состоялась встреча школьников с передовиками производства. Внимательно слушали дети рассказ старой работницы Татьяны Евгеньевны Киссис.

— Раньше, — говорила она, — при буржуазном строе здесь были лишь небольшие мастерские. Тогда выпускали в день 20 приёмников, а сейчас — 600. Подростки за свой труд получали вдвое меньше взрослых, работали люди в тяжёлых условиях.

Несмотря на преклонный возраст, тов. Киссис активно участвует в общественной жизни, она депутат Верховного Совета Латвийской ССР.

Затаив дыхание, ребята слушали выступление комсомолки Регины Бейтани, которая пришла на завод после окончания школы. Без отрыва от производства она закончила культурно-просветительный техникум. Она выезжала на целину помогать в уборке богатого урожая. На груди у неё значок «За освоение целинных и залежных земель». Её как лучшую работницу и общественницу ЦК комсомола Латвии послал на слёт целинников в Москву. Она была в Кремле во время вручения комсомолу ордена Ленина.

Регина сказала детям:

— Своё счастье я нашла в труде, в служении обществу.

Перед ребятами выступала также молодая знатная работница Татьяна Соловьёва, председатель цехового комитета профсоюза, депутат городского Совета. Выступал и комсомолец Геннадий Шершень, который со школьной скамьи пошёл на производство.

После посещения цехов и встречи со знатыми людьми был дан концерт силами художественной самодеятельности завода и проведена лотерея. Посещение завода надолго осталось в памяти ребят.

Родители решили систематически проводить такие встречи в дни школьных каникул. Пусть ближе знакомится наша детвора с производственной и общественной жизнью завода, пусть учится у лучших людей.

г. Рига

Думы волжаря

Г. СЕМЁНОВ

Мне 87 лет. Я — коренной волжанин, родился и вырос, а теперь вот старею на Волге, на великой русской реке, о которой сложено столько прекрасных песен в народе.

«Волга, Волга — мать родная»... Она и была мне матерью-кормилицей: в годы ранней юности я работал грузчиком на саратовских пристанях, и этот неимоверно тяжёлый труд позволял мне всё-таки кое-как прожить. На что иначе, на какие средства существования я — сын прачки и солдата — мог бы рассчитывать в то, теперь далёкое от нас, безотрадное время?

Нынешней молодёжи трудно представить себе прежний Саратов, город купцов и мещан. У пристаней стояли большие, сверкавшие белой и розовой краской пароходы, принадлежавшие акционерным обществам и частным владельцам; на берегу летом высились горы арбузов, помидоров и яблок, а тут же, рядом, сидели на тряпье изнурённые босые крестьянки с детишками в ожидании, когда их пропустят в грязный и шумный «третий класс» парохода, где разрешалось ездить «простонародью». Здесь же, на берегу, оборванные грузчики, согнувшись, тащат на плечах огромные кули — разгру-

жают пароходы. В самом городе — уютные особняки купцов и предпринимателей в тени садов и жалкие домишки городской бедноты, ютившиеся на откосах и на дне Глебушева оврага.

Но вот грянул 1917 год. Восстал рабочий люд, началась революция. Железнодорожное депо явилось основным революционным очагом города. Вторым пунктом сосредоточения революционных сил был порт. Нам, волжским грузчикам, терять было нечего, кроме суммы, мы взяли за оружие и, не жалея жизни, ринулись в бой.

Бои шли по всему городу. Когда разгоняли Думу, с церкви по оставшим рабочим белогвардейцы открыли пулемётный огонь. Мы вытаскивали из продуктового склада ящики с айвой, строили из них баррикады, отражали налёты казаков. Арестованных думцев я сажал в баржу, превращённую в место заключения для белых. У меня к тому времени был уже опыт подпольной революционной работы и некоторые политические знания.

— Помните об уроках Парижской коммуны, — предупреждал я товарищей.

Особенно беспокоил меня вопрос о том, чтобы как можно скорее изъять ценности, деньги из рук богатеев. И когда наши революционные отряды захватили городской банк, оттуда немедленно были изъяты все ценности. После окончательного разгона контрреволюции в Саратове я уехал вниз по Волге воевать с белыми на Астраханском фронте...

Сорок лет прошло с тех пор. Жизнь поразительно изменилась. До неизвестности изменился и мой родной город. На окраинах, где рос когда-то бурьян, возникли мощные заводы передвижных электростанций, комбайнов, подшипниковый, станко-

строительный, оснащённые передовой техникой. В Саратовском экономическом районе добывается и перерабатывается нефть, развиваются лесохимическая, деревообрабатывающая и другие отрасли промышленности. Саратовский газ по трубопроводу идёт в столицу нашей Родины.

Неузнаваемо изменилась и жизнь поволжского крестьянства. Навсегда покончено с кулацкой кабалой, с горемычным, беспросветным единоличным хозяйством. На крутом подъёме коллективное хозяйство тружеников сёл и деревень Поволжья.

А на пристанях матушки-Волги, могучей энергией своих вод породившей гигантские электростанции, — красавцы-теплоходы, самоходные баржи, плавучие дома отдыха. И тяжёлые тюки с товарами уже не таскают на своих спинах грузчики, а легко переносят мощные подъёмные краны.

Всё изменилось и в самом Саратове. На том месте, где в центре города когда-то стоял памятник царю-«освободителю», теперь возвышается памятник Чернышевскому.

На улицах города, в театрах, в саду — всюду мои земляки, скромно, чисто и со вкусом одетые. Нет, как то было раньше, бросающейся в глаза, кричащей роскоши, нет и нищеты.

Шумят вековые липы в городском саду «Липках», куда в своей юности я не смел даже и заглянуть. Теперь там резвится детвора всего города, а на стадионе состязаются спортивные команды заводской, сельской и учащейся молодёжи. Кстати замечу: в этом году у нас проходили областные спортивные соревнования. Со всей области съехались молодые полеводы, трактористы, доярки. Каждое утро тренировались они в саду. Я проходил мимо, видел эти стройные, бронзовые от загара фигуры, одетые в лёгкие голубые шелковые спортивные костюмы, и всякий раз моё сердце не уставало радостно волноваться. Это были дети народа, а ведь мы, ветераны, могли раньше лишь мечтать о чём-нибудь подобном, причём подчас мечтать не вслух, а затаённо и с оглядкой.

Порой я задумываюсь над тем, что далеко не все наши молодые люди умеют ценить и беречь то прекрасное настоящее, которое завоевали для них отцы.

Я работаю по снабжению двух

крупных институтов и хорошо изучил жизнь студенчества. Скажу: нигде, ни в одной стране нет такой заботы о молодёжи, как у нас. Учащимся институтов выплачивается стипендия. Зайдите и в студенческое общежитие. Цветы, зеркала, мраморные умывальники, душ, чистое, свежее бельё. Но вот не все из современных юношей и девушек в должной мере берегут то, что для них создано заботливыми руками старшего поколения. Некоторые из студентов тратят стипендию на пустяки.

— Дядя Гена, дайте взаймы на обед.

Дать не жалко, но ты пойдёшь, поработай. Пойди на заготовку овощей, на распиловку дров, мало ли куда, и подработай, а не проси.

— Знаешь ли ты, — говорю, — как мы работали? Знаешь ли ты, сколько тонн перетаскал я на спине?

— Да это, — отвечают, — давно уже было. Теперь век иной и запросы другие.

Или вот: иной, смотришь, всего-то на первом, втором курсе, неоперившийся пенчик, ни специальности, ни материальной основы, ни законченного образования, а торопится поскорее жениться.

А мы вот иначе думали, со свадьбой не торопились, книжку прочесть за счастье считали, а своим матерям научились помогать чуть не с детства. Я ещё мальчишкой был — каждую заработанную копейку матери нёс:

— На, мама. Отдохни, мама.

Вот как мы жили. Никогда мы не требовали, чтобы для нас кто-то всё приготовил и готовенькое нам поднёс.

Скажете: ворчит старик. Нет, я молодёжь нашу горячо люблю и желаю ей всяческого добра. Молодёжь у нас хорошая, умная, развитая, передовая, но только многое легко ей даётся, и от этого недостатки в поведении, в характере. А я люблю жизнь, за которую воевал, и хочу, чтобы в этой жизни всё было по-настоящему хорошо, основательно.

У меня самого обе внучки воспитываются в труде. Единственная моя дочь умерла уже взрослой и оставила нам с мамулей двух маленьких девочек — Свету и Таню. Мы их растим и воспитываем согласно старинной поговорке: делу время, потехе час. Наше самое большое желание — вырастить девочек так, чтобы они умели ценить и беречь наше золотое настоящее, чтобы девушки стали полезными людьми для Родины.

И ещё я думаю о том, какую великую пользу даёт трудовое воспитание, как это хорошо, что в наших школах всерьёз занялись этим делом, и начали о нём много думать и в семьях.

РАССКАЖИТЕ ДЕТЯМ

В. ШЕВЧЕНКО

Рисунки Л. СМЕХОВА

УТРО ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Игорь проснулся от лёгкого щелчка по носу. Прищурившись, он увидел, как в корпус часов, висевших над кроватью, вытягивается мягкая пластмассовая рука, только что разбудившая его. Это была последняя шуточная конструкция, сделанная отцом, одним из диспетчеров центрального института управления погодой по должности, страстным изобретателем и выдумщиком по призванию.

Игорь почесал кончик носа, чуть покрасневший от щелчка столь оригинального будильника, и весело вскочил на ноги. Совершив зарядку, мальчик вприпрыжку помчался на кухню. Ай! Мамы не было. Только на столе перед пультом сверкавшего кафелем и алюминием агрегата лежала её записка — задание машине. Игорь пробежал бумажку: во, вкуснятина! — салат из свежих овощей со сметаной, какао; на обед — любимый суп с клёцками, пожарские котлеты, желе.

За стеклом виднелись морковь, огурцы, кочан капусты: пневматиче-

ская доставка работала безотказно! Игорь осторожно пустил агрегат нажатием кнопки и бросил в прорез мамину записку. Умный аппарат заработал: невидимые лучи ощупывали очертания букв на записке-задании, срабатывали реле, красивые ручки вытягивались к ящичкам, захватывали и отмеривали что нужно, специальные ножи быстро резали крутое яйцо на ломтики; вот брызнула струйка сметаны, пролился соус, мерно проплыли на ленте конвейера горсточка муки, щепотка соли... Внутри жужжало... «Завтрак... на одного... через минуту, — бормотал мальчик, поворачивая рычаги, — обед на трёх... к 16.00. Так!.. А на ужин мы закажем любимую папину яичницу!» — осмелел Игорь. И тут же набросал, как выражались папа и мама, «рецепт»: яиц 6 шт.; молока 150,0; сала 50,0; соль 5,0; лук зелёный (порезать!) 2 стрелки, луковиц 2 шт., на 50,0 — порезать кольцами, поджарить. Машина послушно проглотила и эту записку. «К 21.00» — заказал мальчик, переводя стрелку-рычаг на циферблате «Ужин».

Тут в кабинете отца засветился

роеным светом экран телевидеофона и раздался негромкий голос мамы. Она стояла на палубе знакомого теплохода. Вдали были видны пенные барашки волн, корабль слегка покачивало, сверкало солнце.

— Ну, как? С завтраком справились? Ничего не перепутал?— смеялась мама, и на солнце смеялись её рыжеватые кудри и милый пушок на верхней губе.

— Как? Ты... на Чёрном море?!— удивился Игорь.

— Не дозвонилась к папе—заседает,— озабоченно сказала мама.— Ты ему потом передай: я до завтра в командировку вылетела—инспектировать черноморские плавучие детсады. На «Кахетии» вот своих навестила... Ничего, Нина отлично нянчится с Витей...

УРОК В СИНЕРАМЕ

Михаил Борисович умел рассказывать очень увлекательно. Приближалось 100-летие Великой Октябрьской социалистической революции, и сегодня на географии речь пошла о том, как смелый и простой советский человек сумел изменить лик страны, как люди мира переделывают планету для счастья народов.

Урок проходил в большом круглом зале школьной Синерымы. Затаив дыхание, класс—двадцать мальчиков и девочек—будто парил высоко-высоко над равнинами, реками, морями, горами.

И всё это великолепие жило, переливалось красками, менялось на глазах. Особый приём кино—«лупа времени»—позволял наблюдать, как строились гигантские объекты, как могучие лесные полосы прорезывали бывшие пустыни, как протягивались друг другу навстречу пролёты мостов над безднами горных ущелий, вырастали плотины и дамбы на водных просторах. Грохотали атомные взрывы. Они срезали ненужные холмы, прорывали каналы, создавали новые моря. Обь и Енисей поворачивали вспять, промывали Аральскую впадину, орошали недавние пустыни и впадали в Каспий, переставший высыхать. Новая плотина, огромная, высокая, по которой мчались атомные ширококолейные поезда, загородила Берингов пролив, ликвидировав холодное течение из Ледовитого океана и тем самым заметно улучшив климат всего Дальнего Востока.

Потом земная поверхность как бы таяла, становилась прозрачной, и можно было видеть, что делается в недрах. По дну Каспийского моря ползли подводные танки-нефтезаводы, в глубине вулканов подземные лодки—стальные кроты—прорывали шахты к вечным источникам энергии. За полярным кругом раскинулся подземный город Углеград. Затем

исчезла и земля. В мировом пространстве неслись почти со скоростью света фотонные ракеты—асличественные межзвёздные корабли, стремящиеся к ближайшей и такой далёкой планетной системе—Альфа Центавра.

Так шагала история. Так далеко продвинулось человечество по пути науки и техники за 100 послеоктябрьских лет. Это казалось незероятным... И Игорь вспомнил 120-летнего прадедушку Даниила Лукича. С гордостью рассказывал он о беседе с самим Лениным—около 100 лет назад, на III съезде комсомола... А теперь вот оно, будущее, начертанное великим вождем и созданное народами земли.

Игорь очнулся. В зале было светло. Михаил Борисович напомнил, что в ближайшее время класс совершит намеченную по плану экскурсию в Углеград. Все с восторгом встретили это сообщение.

ЭКСКАРСИЯ В УГЛЕГРАД

И вот всё так и мелькает в глазах, проносится бешеным вихрем. Скорость «КЭЦ-2017» превышала 15 000 км в час.

Школьники были не одни. В Арктику летело много всякого народу. Рядом с Игорем сидел молодой инженер подземного машиностроения.

— Да,—говорил он,—опаздываю. Самолёты не ходили; даже атомные поезда простаивали из-за снежных заносов. Лишь по радио я беседовал с отцом. Он у меня главный инженер этого замечательного производственного комбината-города.

— Давно пора растопить все эти льды у полюсов!—авторитетно заявил Игорь.—Вот вырасту—буду инженером-растопителем льдов!

Михаил Борисович не успел раскрыть рта—Игоря уже распекал высокий осанистый старик.

— Вам, с высоты ваших 12—14-ти лет, всё кажется пустяками: раз—и сделал!—сверкая весёлыми искрами глаз нарочито сердитым голосом поучал профессор Ян Влашек.—А в природе всё связано, взаимобусловлено. Растопить льды Гренландии, Антарктиды—не хитро. Только вот вода в мировом океане повысит уровень на 20 метров. И тогда многие равнины, долины, острова окажутся затопленными. Вот так-то!—Зачем же так?—не сдавался Игорь.—Лишнюю воду надо перебросить на Луну, Марс. На Луне воздух создать, на Марсе—настоящие моря, озёра. А то на Луне неудобно нашим всё время в скафандрах работать.

— Да знаете ли вы, молодой человек, что Луну мы для ряда научных работ выбрали как раз за то, что на ней воздуха нет? К примеру,

наши земные тучи, туманы, облака, вообще дымка воздуха очень мешают наблюдению небесных тел. А вот Марс... Н-да, Марс...

Профессор не кончил мысли: скоростной стратоплан опустился на белую затеженную равнину. Из кабины выпали ребята с учителем, а также местные работники. Снова взревели реактивные двигатели, и аппарат умчался в небо. А перед прибывшими открылся люк, в нём скользила лента эскалатора. Лента повезла людей вниз.

ВОТ ОНО, СОЗДАНИЕ «ЗЕМЛЕВИКОВ»!

Прибывшие попали на платформу-площадь, окружённую колоннадой. Всё вокруг было залито тёплым, розоватым, цвета утренней зари, светом люминесцентных ламп.

Шофёр тронул. Замелькали улицы и площади Углеграда. Навстречу машине и обгоняя её, шли изящные электробусы, грузовые автокары.

— Токи высокой частоты!—объяснял шофёр любопытным ученикам.—Провода, создающие электрическое поле под мостовой. В машине—в капоте—токоприёмник!

Откуда-то издалека доносился негромкий мерный шум—то отряды чудесных машин «Землевики» конструкции главного инженера Владислава Сергеевича Козловского доббили породу, вгрызались в уголь, в урановые, марганцовые, вольфрамовые руды всё глубже и дальше.

И весь подземный город был построен этими чудесными машинами. Наверху бушевала пурга, а тут стояла тишина, светили электрические солнца и в воздухе разносился тонкий аромат цветущей липы: машина теперь шла по широкой зелёной аллее; мелькнул мост через подземную реку; на пляже лежали, загора, под кварцевым светилом, несколько человек.

Под землёй царила вечная весна!

НОВЫЕ ТРАССЫ

В кабинете главного инженера Углеграда школьники встретились с самим Владиславом Сергеевичем. Здесь же был и его сын.

— Всем богат наш город,—говорил Владислав Сергеевич,—только одна беда у нас: погода наверху. Как часто сбивает она нам график отправок!

Главный инженер стал развёртывать перед собравшимися увлекательные перспективы.

— Нам надо будет уже в ближайшее время построить здесь, в Арктике, междугороднее метро. Мы не можем зависеть от случайностей местной капризной погоды. Сейчас здесь начинают строиться и другие

комбинаты-города, метро поможет их дальнейшему развитию.

— В Высшем инженерно-техническом совете земных сухопутных и водных трасс,— продолжал он,— перед нами поставлена задача разработать новую конструкцию скоростного «Землевика». Нас не может удовлетворить скорость проходки 3—5 км в час. Нам надо довести её по крайней мере до 10—15 км. И надо ещё подумать о том, чтобы сама машина уже окончательно закрепляла пробитый тоннель, чтобы после её прохода оставались лишь отделочные работы. Важную роль здесь сыграет использование мезонной энергии.

— Мезонная энергия?!— пронёсся по рядам школьников сдержанный шёпот восхищения.

Они ясно представляли себе эти новые «Землевики». Их чешуя сверкала атомно-мезонными разрядами. Машина входила в породу, как острый нож входит в мягкую глину. Земля сверкала и плавилась; подземный корабль шёл дальше, а стены пробитого тоннеля застывали накрепко прозрачной стекловидной массой, и вот уже по поблескивающему подземному шоссе шли вереницы электробусов с пассажирами, автокаров с грузами.

— А летающая станция управления погодой не могла бы разрешить вопрос о погоде в Арктике?— спросил Михаил Борисович.

Главный инженер покачал головой.

— Как бы велики ни были её возможности, действия летающей станции будут носить временный характер. А нам нужно создать условия для непрерывного потока грузов. Это можно обеспечить лишь подземными трассами. Но, конечно, у летающей станции управления погодой большое будущее.

Экскурсия школьников заканчивалась. На верхней площадке их уже ждал стратоплан.

В ИНСТИТУТЕ ПОСЛУШНОЙ ПОГОДЫ

Главный синоптик вытащил из машины прогнозов небольшую карту и нерено сломал карандаш. Схватив телефонную трубку, он срочно вызвал дежурного диспетчера.

— Да-а,— протянул явившийся диспетчер, рассматривая стрелки.— Шторм в 12 баллов. Небывалая сила для Чёрного моря! Но правильно ли это?— разволновался он.— Почему это в ночь прогноз был один, благоприятный, а сейчас вон что! Может, какие реле в нашей машине подпортились?

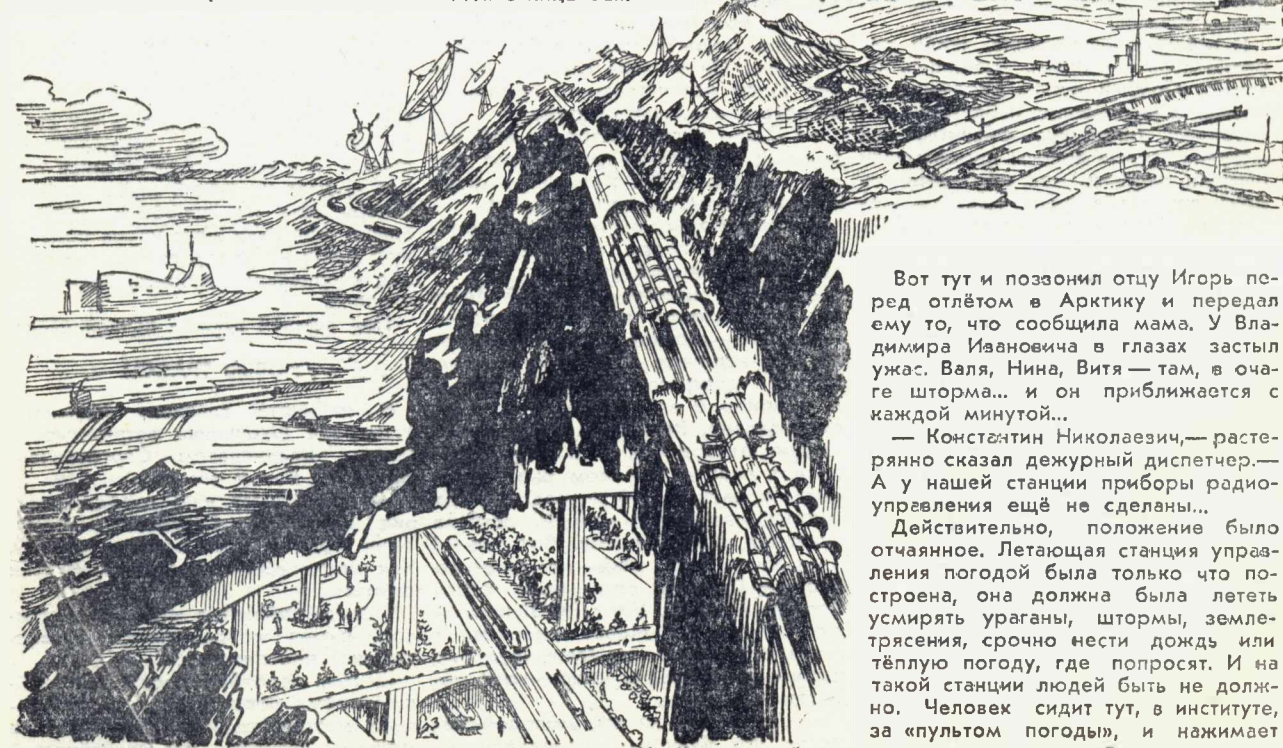
— Вы не слышали последних экстренных сообщений?— спросил главный синоптик.— Последний оплот капитализма — острозок Атавия — исчез с лица Зем-

ли. Империалисты проводили испытания мезонного оружия и вот сами себя взорвали... Наша умная машина учла показания сейсмографов и внесла поправки в последний прогноз...

— Ах, вот в чём дело!— вскричал Владимир Иванович.— Понимаю: взрывная волна небывалой силы повлияла на перераспределение циклонов и антициклонов на нашей планете... Мерзавцы! Тем хуже для них. Их песенка спета. И как чудесно, что планета теперь окончательно очистилась от гнили и сквернии!..

— Да,— сказал главный синоптик,— а пока этот взрыв на юге Тихого океана несёт с собой огромной силы ураганы и бури. Необходимо послать летающую станцию!

— Это невозможно,— развёл руками дежурный диспетчер.— Она...

Вот тут и позвонил отцу Игорь перед отлётом в Арктику и передал ему то, что сообщила мама. У Владимира Ивановича в глазах застыл ужас. Валя, Нина, Витя — там, в очаге шторма... и он приближается с каждой минутой!..

— Константин Николаевич,— растерянно сказал дежурный диспетчер.— А у нашей станции приборы радиоправления ещё не сделаны!..

Действительно, положение было отчаянное. Летающая станция управления погодой была только что построена, она должна была лететь усмирять ураганы, штормы, землетрясения, срочно нести дождь или тёплую погоду, где попросят. И на такой станции людей быть не должно. Человек сидит тут, в институте, за «пультом погоды», и нажимает кнопки, вертит колёсики, орудует рычагами. И готов! Мезонная ле-

тающая станция делает всё, что ей велено: лезет в самую сердёвку урагана, летит над огнедышащим вулканом, спускается в пропасть. Вот такое управление и не было ещё смонтировано!..

— Так полетим на ней сами, чёрт возьми! — заревел Константин Николаевич. — Вы что, боитесь?!

— Не в этом дело, — сказал дежурный диспетчер грустно. — Боюсь не разрешат нам лететь. Ведь риск очень большой.

...И всё-таки они добились своего: им разрешили лететь. Ураганный ветер с размаху кидался на море. По нему ходили огромные валы.

Мимо окна машины промчался высокий водяной столб. Он доставал от моря до самых облаков и стремительно двигался на берег... На экране мелькнуло побережье. Огромный столб смерча срывал крыши с домов, вырывал вековые деревья. Главный оператор спустил на окна чёрные стёкла.

— Пятый! Быстро! Три раза!

Лаборанты орудовали за пультом. Окна, казавшиеся непрозрачными, чёрные окна! — осветились вспышками небывалого огня. Станция встряхнулась как бешеная. Огонь резал глаза даже через чёрные стёкла. Ещё бы — станция излучала мезоны невиданных энергий. И они такое делали со смерчем!..

Когда начальник выключил мезонные молнии и поднялись чёрные стёкла — и буря, и смерч, как по волшебству, исчезли. Море успокоилось. Ярко засияло солнце.

ПРАЗДНИК

Перераспределение циклонов и антициклонов, вызванное неслыханным мезонным взрывом на юге Тихого океана, давало себя знать и здесь. Серая непроглядная слизь ползла по унылому небу. И всё же столица, величавый герод-сад, готовилась к празднику. Нет, это ещё

не было столетие Великой Октябрьской социалистической революции — оно наступит через три недели. Это был праздник внеочередной, праздник падения последней державы-агрессора, праздник свободы, мира и дружбы народов, праздник великой победы над природой.

Но вот неожиданно восторг вырвался из миллионов грудей — это внезапно распались тучи, и столбы золотистого света косо легли на дома и парки. Золотой коридор всё

расширялся, небо засверкало непотворимой своей синевой: солнце садилось в бурном море пурпурного огня, и золотые искры скакали по краям клубящихся и тающих туч.

Над городом медленно плыл летающий дом — продолговатый купол необычайного сооружения. И за ним в небе тянулся светлый чистый коридор, всё расширяющийся. Это и была Летающая станция управления погодой — подарок советских учёных своему народу, всему человечеству...

...Вечером в квартире на пятом этаже в столовой зазвенели тарелки и ложки: на стол накрывал Игорь, только что с трудом оторвавшийся от занесения событий дня в «Дневник пионерского отряда». Он сокрушался, что давно остыл обед (машина приготовила его ровно к 16.00), что его опять надо греть; сокрушался, что заказал его «на три персоны», а одна из них осталась с детскими на «Кахетию».

У входной двери весело заурчал звонок. В квартиру шумно входил дед Иван Данилович. Он на днях прибыл из научного городка «Пионерский», построенного в кратере Коперника на Луне.

Итак, обед на три персоны не пропал даром! Игорь помчался на кухню. Часы пробили 21.00 — чудесный агрегат приступил к подаче ужина. Яичница! Но Иван Данилович сморщил нос... гм... м... На тарелках

лежали какие-то почерневшие обугленные остатки вперемешку с белым порошком.

Дед рассматривал «рецепт» Игоря. — Ай-да повар-грамотей! — громко захохотал он. — Нет, не следят нынче в школе за каллиграфией! Ну, как можно так писать? Не разберёшь «сало» или «соль», а «молоко» на рыбки «молоки» смахивает... А машина, братец ты мой, хоть штука аккуратная и послушная, да вот собственного рассуждения не имеет. Думать — человек должен...

Владимир Иванович тем временем вызвал по телефонефону «Кахетию». С экрана улыбалась жена. А Нина стояла рядом с ней и кричала:

— Папа, а у нас был такой тёплый — тёплый дождик!

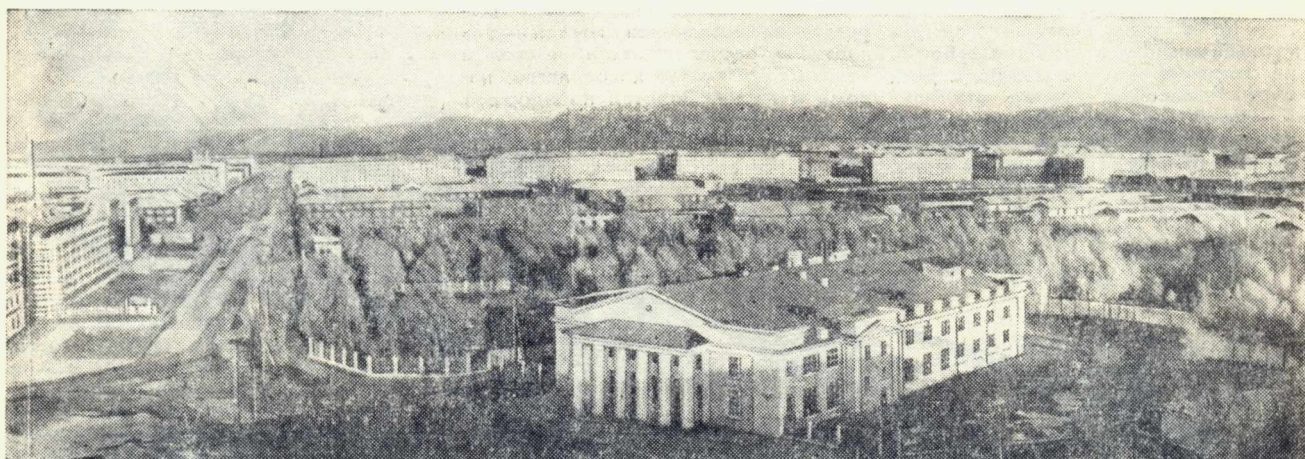
...В окне, на небе вдруг появился Ленин. Телевизоры, установленные на крышах, передавали на небо, как на огромный экран, старинный, почти столетней давности, документальный фильм. Ленин — бессмертный Ленин — снова был со своим народом, с человечеством.

***

На крыльях мечты мы заглянули в будущее. Но наша фантазия не была оторванной от жизни, от перспективы науки. Всё, о чём вы сейчас прочли, уже существует в тех или иных чертежах инженеров, проектах учёных, наметках хозяйственных планов, в мечтах и замыслах писателей и поэтов, в широком размахе инициативы народов. И от нас самих зависит — упорным дерзновенным трудом превратить эти мечты в действительность, приблизить будущее. «Ум человеческий открыл много диковинного в природе и откроет ещё больше, увеличивая тем свою власть над ней» (Ленин).

МОЛОДОЙ ГОРОД

СТАНОВИТСЯ ВЗРОСЛЫМ

К. АЛЕКСАНДРОВ

Комсомольск-на-Амуре! В наши дни имя этого города произносится так же привычно, как, скажем, Москва, Ленинград или Киев. И, кажется, будто стоял он вечно, наш Комсомольск. Преподаватели называют его в числе крупнейших промышленных центров Дальнего Востока, а школьники легко отыскивают на карте. Но многим памятна та героическая пора, когда в таёжной глухомани, близ захолустного села Пермское, на берег сошли молодые советские люди и сказали:

— Быть здесь городу!

Комсомольск-на-Амуре — одна из замечательных глав славной истории Советского государства.

...Величествен Амур в нижнем своём течении. Выйдешь на палубу и кажется: не река это, а море несёт свои воды к Тихому океану. К изумрудной их глади вплотную подступают сопки, девственные, суровые, покрытые густым лесом. Глухомань... И вдруг на левом, отлогом берегу неожиданно встаёт город, большой и красивый. Ещё несколько минут, и мимо проплывают корпуса «Амурстали». Над ними деловито дымят огромные трубы. А вот пристань: шеренги барж, речных и морских судов. Комсомольск!

Город начинается сразу. Сходишь с дебаркадера, поднимаешься вверх, и город раскидывается перед тобой широко и привольно. Шагаешь, смотришь и не можешь не удивляться, зная, что всё, буквально всё — и эти громады предприятий, и прямые чистые улицы, и чудесные ансамбли площадей, школы, кинотеатры, парки — созданы за двадцать пять лет.

Комсомольчане любят свой город, и многие с удовольствием рассказывают о делах «давно минувших», но никогда не забываемых.

...В начале 1932 года Центральный Комитет Коммунистической партии обратился к молодёжи страны с призывом ехать на освоение природных богатств Дальнего Востока. Откликнулись тысячи патриотов. Уже весной на таёжном берегу Амура с пароходов «Колумб» и «Коминтерн» высадились первые строители нового социалистического города. И в том, что один из пароходов назывался «Колумб», уже была какая-то своя символика. В дикий край ехали молодые «колумбы» Советской страны, и впереди им предстояли великие трудности, путь дерзаний и славы.

В тишь села Пермского ворвалась кипучая жизнь. Удивлённо глядела старая часовенка святого Ильи на то, как попятилась тайга от берега, как под натиском молодых рук со стоном валились вековые лесные великаны, давая место будущим стройкам. На первый случай поблизости вырос немудрёный шалашовый посёлок, названный тогда «Копай-городом». Дел — непочатый край: руби лес, корчуй пни, осушай болота и тут же возводи бараки, склады, магазины. Стройка эта вначале называлась Дальпромстрой. 6 июня 1932 года здесь состоялась первая конференция комсомола. Три тысячи её участников обратились в ЦИК СССР с ходатайством о переименовании села Пермского в город Комсомольск.

Когда появились первые расчищенные площадки и было где развернуться, пароходы подвезли новые отряды рабочих, машины, оборудование. Пятого апреля 1933 года на слёте ударников был дан старт промышленной эстафете: девяносто бригад вступили в социалистическое соревнование за право кладки первого камня в фундамент первого корпуса первого промышленного предприятия.

Почётное право завоевали ударники стройки — комсомольцы Смородоз и Журноз. Вместе с маршалом Советского Союза В. К. Блюхером 12 июня 1933 года они подписали акт закладки Амурского завода. Однако закладку пришлось делать вторично в 1934 году. Капризный Амур спутал все расчёты проектировщиков и, словно нарочно, разлился так бурно, что затопил стройку. Пришлось перенести её выше, в глубь тайги. А посёлок, возникший у первой стройки, остался и до сих пор носит название Старой площадки.

Все эти неурядицы потребовали новых сил. Пришла зима, но останавливать работы было нельзя. Перебросить строителей из Хабаровска было тогда не на чем, железная дорога только проектировалась. Сложный вопрос решила сама молодёжь. Юноши и девушки отправились в Комсомольск пешком по ледяным торосам Амура, в лютый декабрьский мороз. Полмесяца продолжался этот героический поход, вошедший в историю молодого города под названием «Ледового перехода».

А «ледовый канал»! Нельзя не вспомнить эту яркую страницу летописи Комсомольска. В феврале 1934 года из лесозавода, снабжавшем стройку пиломатериалом, кончилась древесина. Возникла угроза срыва работ. Взять лес зимой можно было лишь с Пизанского участка, на противоположном берегу Амура. А требовались тысячи кубометров. Весь маломощный тогда местный транспорт не осилил бы этого дела, а люди осилили. Строители вышли на реку, расчистили торосы и проложили канал во льду. Поддерживать его было нелегко. Почти сорокаградусный мороз быстро сковывал воду. Дежурить приходилось круглосуточно на всём протяжении канала. Собственно это было не дежурство, а подвиг. Баграми, палками, а то и ногами гнали люди брёвна с правого на левый берег Амура. Стройки были спасены...

В эти трудные годы в городе формировались первые учреждения, начинали работать магазины, больницы, школы. С 1933 года в Комсомольске живёт и работает учительница Таисия Филипповна Дик. А ведь отправляясь сюда, она и не думала, что придётся стать педагогом.

Было Таисии тогда восемнадцать лет. Закончив в Благовещенске техникум землеустройства и мелиорации, девушка рассчитывала работать по специальности. В горьком комсомола ей сказали:

— Сельскохозяйственный кончила? Хорошо. Пойдёшь учительницей. Учителей у нас сейчас нет. Выручай.

Пришлось стать педагогом.

— Школа тогда находилась в бараке, — вспоминает Таисия Филипповна ту суровую пору. — Дощатые перегородки делили помещение на тесные классы. Вместо парт стояли маленькие, грубо струганные столики. На всю школу — одна географическая карта, один учебник на десятерых.

Как-то зимой пурга замела школу по самую крышу. Ученики и преподаватели целый день откапывали барак. В нём работали две зимы. Только в 1935 году школа перешла в новое, большое помещение.

Богат событиями 1935 год — год знаменитых трудовых рекордов. Ими прославились плотник Михаил Журин, штукатур Василий Лашкин, рамщик Василий Курбатский и другие передовые строители. В этом же году методом народной стройки комсомольчане строят школу № 1, закладывают парк культуры и отдыха. Открывается свой аэроклуб. Желающих учиться много. В числе первых учётлов был Алексей Маресьев — «настоящий человек», — о котором знает сейчас вся страна. По признанию самого Алексея Петровича, истоки его воли к победе берут начало в Комсомольске...

Как же странно теперь слышать здесь воспоминания о шалашах и землянках, о буреломе и болотах, о первом камне, заложенном в первый фундамент. Комсомольск сегодня — большой современный город, крупнейший индустриальный центр Дальнего Востока. Наряду с предприятиями металлургической и химической промышленности широко развивается машиностроение, много предприятий, производящих продукты питания. В селе Пермском было всего двадцать шесть хатёнок. А в Комсомольске сейчас проживает около ста восьмидесяти тысяч человек. Город строится по строгому плану. Всё делается параллельно. Прибавилось малышей — для них готовы ясли, детские сады. Приспела пора учиться — появились новые школы. Ныне в городе уже пятьдесят три школы, педагогический и политехнический институты, техникумы. Есть 17 больниц, несколько поликлиник, десятки детских яслей и садов.

Небезынтересно добавить, что четверть века назад первая больница здесь была открыта в ветхом амбаре и было в ней всего три койки. В поликлинике № 7 работает старейшая медицинская сестра Комсомольска Эмилия Кондратьевна Лепцова. Она приехала сюда

Комсомольск-на-Амуре. Пётр Фёдорович Кривоносов — один из первых строителей города. Он прибыл сюда в 1932 году, корчевал тайгу, был плотником и столяром. Работу он совмещал с занятиями в техникуме. Окончив техникум, П. Ф. Кривоносов стал технологом на заводе, в строительстве которого принимал участие. Его жена Анна Васильевна, приехавшая в Комсомольск в 1933 году, много лет работала на предприятиях общественного питания города.

У Кривоносовых четыре дочери. Все они родились в Комсомольске. Зина и Нина получили среднее образование и теперь работают на одном заводе с отцом, Людмила и Таня учатся в средней школе.

На снимке: семья Кривоносовых на проспекте Сталина.

с одним из первых пароходов и хорошо помнит больницу в амбаре.

— Самые сложные операции,— рассказывала она мне,— делались при свете тусклых керосиновых ламп. И никто не роптал: такие условия казались нам в ту пору шикарными. В свободную минуту — благоустраивались. Врачи сами клали печи, утепляли помещение. Помощи ждать было неоткуда — всем хватало дел...

А знаете, как был создан первый родильный дом в Комсомольске? Об этом мне довелось услышать от ветеранов-строителей Виктора Ивановича и Елены Калининны Вакуловых. Сейчас это уже немолодые люди, у них большая семья — четверо детей. Виктор Иванович знатный человек в городе — он лучший электротехник теплоэлектростанции.

Знаменательна семья Вакуловых тем, что у них родился первый на Дальпромстрое ребёнок — дочка Валентина.

— Валюшка,— вспоминает Елена Калининна,— доставила всем много хлопот. Ради неё накануне рождения создали родильный дом. Из небольшой хатёнки выселили транспортную контору, побелили помещение и поставили одну кровать.

— А где ваша дочь сейчас?

— На целинных землях учительницей работает...

Открываю семейный альбом. На меня глянуло милое, улыбающееся девичье лицо. Валентина на целине! Да, видно крепко живут и передаются из поколения в поколение славные традиции первых комсомольчан: быть там, где трудней, где больше всего нужен твой труд Родине.

...Черты нового ощутимы здесь во всём: и в гигантских корпусах предприятий, и в прямых красивых улицах, и в людях, с которыми встречаешься и разговариваешь. Особенно приятно знать, что в Комсомольске все учатся, — как говорится, и стар, и млад. В городе работают десятки вечерних школ, заочных техникумов, отделений институтов. Невольно вспоминаешь опять Таисию Филипповну Дик, её рассказ о первой школе, о том, как нуждались здесь когда-то в преподавательских кадрах. А теперь в Комсомольске трудятся более тысячи двухсот квалифицированных педагогов. В них уже не будет недостатка. Ведь только на заочном отделении педагогического института зачисляются сейчас 230 учителей, рабочих и служащих.

С великим вниманием относятся комсомольчане и к воспитанию детворы. Новые мастерские получили 31, 46, 12 и 11-я школы Комсомольска. При 46 и 50-й школах создаются тепличные хозяйства. На улице имени Кирова в новом доме разместилась музыкальная школа. В ней учится 250 юных музыкантов. Есть в городе и детская спортивная школа.

Три новых школьных здания получила в этом году детвора города. В них будут учиться более полутора тысяч ребят. Кроме того, открывается ещё один интернат на триста мест. Летом многие юные комсомольчане побывали в пионерских лагерях, а для тех, кто оставался в городе, были организованы в парках городские лагеря. Ребята ходили на рыбалку, в далёкие экспедиции в тайгу, на правый берег Амура, занимались

озеленением города. В минувшее лето и осень детвора посадила около десяти тысяч декоративных и фруктовых деревьев и кустарников.

Комсомольск — город своеобразный. Председатель горисполкома Леонид Николаевич Слободской, тоже ветеран строительства, помог мне разобраться во многих особенностях города. Сегодняшний Комсомольск состоит из трёх отдельных районов: центральный городской и два промышленных посёлка. Расстояния между районами невелико, и дальнейшая застройка ведётся так, что в недалёком будущем все они сольются воедино. Но каждый район уже сейчас — благоустроенный город. А пока здесь зачастую встречаешь непривычную картину.

— Вот эти два дома — начало новой улицы,— объясняет Слободской.

Потом мы едем по большому пустырю, от одного района к другому. И снова председатель горсовета говорит:

— А это конец той улицы, начало которой мы видели недавно.

Странно, конечно, наблюдать улицы, не имеющие середины. Но когда уже знаешь историю Комсомольска, всё становится понятным. Эти улицы — будущее города, ведь он по-прежнему город-стройка.

Скоро вступает в строй новая швейная фабрика. Она станет одним из крупнейших на Дальнем Востоке предприятий лёгкой промышленности. На фабрике будут работать свыше пяти тысяч человек. Откроется в городе своя мебельная фабрика; будет несколько комбинатов бытового обслуживания. К концу шестой пятилетки здесь построят три новых Дворца культуры, большой железнодорожный вокзал, железобетонные мосты через реку Силинка. И это далеко не всё.

В прошлом году в город прибыло большое пополнение из Москвы, Ростова, Харькова, Днепропетровска. Собираясь сюда, многие молодые люди думали, что им придётся осваивать таёжные дебри, жить в землянках и палатках, есть из походных котелков, иные даже не взяли с собой приличных костюмов и платьев. Маковое же было их удивление, когда прямо с поезда молодые строители попали в новый благоустроенный дом. Да, теперешний Комсомольск встречает пополнение на славу. Получай квартиру! Ходи, любуйся чистыми улицами! А вечером отдыхай в парках или смотри постановку в своём драматическом театре!

Светлана Демчук — маляр. Приехала она сюда в этом году из Ростова-на-Дону по комсомольской путёвке. Вместе с ней приехала мать Прасковья Петровна. В новом городе она сменила свою прежнюю профессию, аппаратчицы на мясокомбинате, на штукатура. Мать и дочь работают на одной стройке.

— Комнату получили в новом доме,— рассказывает Светлана.— Есть все удобства. Маме так понравился Комсомольск, что жалеет, почему раньше не приехали сюда. Очень здесь хорошо. Большие планы у комсомольчан. В Комсомольске живут люди высокого мужества, подлинные патриоты Советской страны, привыкшие верить в своё завтра и строить его прочно, навсегда.

ЛИТЕРАТУРА СВЕТЛОЙ ПРАВДЫ

Советская литература родилась в буре революции, в огне гражданской войны. Правдивая, честная, по-настоящему революционная, она была необходима восставшему народу, как хлеб и патроны.

Одной из ветвей могучего дерева советской литературы является наша талантливая детская литература. Зарождение её тоже следует отнести к годам гражданской войны.

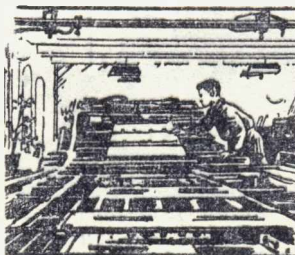
Правда, ещё не вышла в свет знаменитая гайдаровская «Школа», юные читатели ещё не познакомились с Борисом Гориковым. Но уже получил красноармейское оружие четырнадцатилетний парнишка Аркадий Голиков (настоящая фамилия Гайдара), уже начал он проходить ту суровую жизненную школу, о которой так ярко рассказал впоследствии в своих книжках. «Мне было всего четырнадцать лет, когда я ушёл в Красную Армию», — писал Аркадий Петрович Гайдар в своей автобиографии. — Но я был высокий, широкоплечий и, конечно, соварел, что мне уже шестнадцать.

Я был на фронтах: петлюровском, польском, кавказском, внутреннем, на антоновщине и, наконец, близ границы Монголии. Что я видел, где мы наступали, где отступали, скоро всего не перескажешь. Но самое главное, что я запомнил, — это то, с каким бешеным упорством, с какой ненавистью к врагу, безграничной и беспредельной, сражалась Красная Армия одна против всего белогвардейского мира.

...Вероятно, потому, что в армии я был ещё мальчишкой, мне захотелось рассказать новым мальчишкам и девчонкам, какая она была жизнь, как оно всё начиналось да как продолжалось, потому что повидать я успел всё же немало.

Многие писатели, чьи герои стали властителями дум молодого поколения, сами могли бы стать героями книг — такой бурной, трудной и чистой была их жизнь, так преданно и самоотверженно служили они революции. И это в немалой степени обусловило тот живой революционный дух,

Л. ЖУХОВИЦКИЙ

В Советском Союзе в 1956 году было издано на 88 языках народов и народностей СССР 1657 названий школьных учебников общим тиражом 198,7 млн. экземпляров. В 1957 году должно быть издано свыше 225 млн. экземпляров.

Для детей и юношества издаётся на русском и других языках народов СССР 168 детских и молодёжных газет и журналов разовым тиражом около 14 млн. экземпляров.

который несла в себе детская литература с первых шагов своего развития.

Лучшие книги для юного читателя не были написаны специально для детей. В самом деле, ни Николая Островского, ни Дмитрия Фурманова, ни Александра Фадеева, ни Бориса Полевого детскими писателями не назовёшь. Но попробуйте найти подростка, в число любимых книг которого не входили бы «Как закалялась сталь», «Чапаев», «Повесть о настоящем человеке» или «Молодая гвардия»!

В этом факте сказалось не только проявление общей закономерности, в силу которой многие классические произведения мировой литературы с течением времени переходят в «наследство» подрастающим поколениям. Советская литература сильна образами положительных героев, которые приковывают к себе думы и чувства детей, молодёжи, служат им примером для подражания. Особенно импонирует юному читателю то, что большинство этих героев сами ещё молоды, и он смотрит на них как на своих старших братьев и сестёр.

Родоначальниками советской детской литературы по праву могут считаться крупнейшие писатели века — Алексей Максимович Горький и Владимир Владимирович Маяковский.

При всей огромной занятости Алексей Максимович одним из самых важных своих дел считал детскую литературу. Ей посвящал он статьи, речи, беседы. Десятки детских книг были изданы по инициативе Горького. Непосредственно к детям и молодёжи обращён ряд сказок писателя и его многолетний труд — автобиографическая трилогия «Детство», «В людях», «Мои университеты». А скольким детским писателям помогло твёрдо стать на ноги дружеское и требовательное горьковское рукопожатие!

В двадцатые годы наша детвора услышала обращённый к ней могучий голос В. В. Маяковского:

За море синеволное,
За сто земель и вод

Разлейся, песня-молния,
Про пионерский слёт.
Идите,

слов не тратя,
На красный наш костёр!
Сюда, миллионы братьев,
Сюда, миллионы сестёр!

Стихи Маяковского — боевые, жизнерадостные, мужественные — как нельзя лучше отвечали характеру юных граждан молодой Советской страны, активных помощников старших в социалистическом строительстве.

Уже в двадцатые годы советская детская литература была представлена большим отрядом писателей, ярко и по-разному талантливых. В то время появились поэмы С. Маршака «Пожар» и «Почта» — новаторские произведения, прославлявшие человеческий труд. Вышли в свет весёлые и умные стихотворные сказки К. Чуковского — «Мойдодыр», «Доктор Айболит», «Муха-цокотуха», которые до сих пор служат букварём миллионам малышей. Завоевали сердца юных читателей книжки А. Гайдара, Б. Житкова, М. Ильина, С. Григорьева, Л. Кассиля, В. Бианки, Л. Пантелеева, А. Барто. В те же годы писали книги для детей А. Толстой, М. Пришвин, А. Новиков-Прибой, В. Каверин, Н. Тихонов — писатели, чьими именами уже тогда гордилась молодая советская литература.

В тридцатые годы пришли в детскую литературу Р. Фраерман, С. Михалков, Л. Воронкова, Б. Беляев, В. Осеева, Е. Чарушина. Позднее детская литература пополнилась новой группой писателей. Это — И. Ликстанов, Н. Носов, А. Мусатов, С. Георгиевская, Ю. Сотник, Н. Дубов, Ф. Вигдорова, Н. Кончаловская, Е. Благинина и другие.

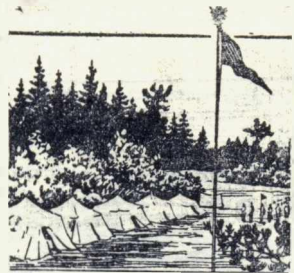
Изумляет жанровое богатство советской детской литературы. Здесь и романы, и повести («Два капитана» В. Каверина, «Беллет парус одинокий» В. Катаева, «Школа» А. Гайдара, «Дорогие мои мальчишки» Л. Кассиля и т. д.), и детская поэма, великолепными мастерами которой являются К. Чуковский, С. Маршак, С. Михалков, А. Барто, и такие своеобразные произведения, как «Малахитовая шкатулка» П. Бажова, и художественно-биографические книги, такие, как «Рассказы о Ленине» А. Кононова, «Товарищ Серго» В. Смирновой, «Грач — птица весенняя» С. Мстиславского, «Железный Феликс» Ю. Германа и другие. Оригинальным жанром является богатая научно-художественная литература для детей. Произведения М. Ильина, Б. Житкова, В. Бианки, Н. Михайлова, учёных-писателей В. А. Обручева и А. Е. Ферсмана любимы миллионами советских ребят.

Большой отряд талантливых детских писателей работает в союзных республиках.

Если бы можно было собрать в одну книгу все лучшие произведения для детей и юношества, то на первой странице этой книги можно было бы с полным основанием написать: «Всё, о чём рассказывается здесь, — правда, столь прекрасная, строгая и чистая, что не было нужды приукраши-

У лучших наших детских писателей — огромная читательская аудитория. Произведения С. Маршака издавались в нашей стране 734 раза на 71 языке общим тиражом в 38 074 тысячи экземпляров, 548 раз на 64 языках тиражом в 20 027 тыс. экз. выходили книги А. Гайдара. 496 раз на 50 языках тиражом 33 135 тыс. экз. выходили произведения К. Чуковского. Более трёхсот раз миллионными тиражами издавались и нас произведения А. Барто, С. Михалкова, Л. Кассиля, В. Бианки.

Летом 1955 года около 6 млн. детей и подростков отдыхали в пионерских лагерях, детских санаториях, на экскурсионно-туристских базах и т. д.

В СССР имеется около 6 тысяч специальных государственных детских библиотек и детских отделений в библиотеках для взрослых, которые ведут работу в тесном содружестве со школами и родителями.

вать её». Эта фраза из книги Льва Кассиля и Макса Поляновского «Улица младшего сына» превосходно определяет глазную черту советской литературы для детей и юношества.

Всегда, во все века, юность тянулась к романтике, к подвигу. Особенно охотно читала молодёжь книги о людях смелых, сильных, честных. Но буржуазное общество оставляло мало места романтике. Положительный герой старой детской литературы чаще выглядел не победителем, а жертвой, и ему, конечно, трудно было стать властителем дум молодого поколения. Оливер Твист, Давид Копперфильд и их многочисленные братья и сёстры вызывают у юного читателя жалость, сочувствие, порой уважение, но редко — восхищение.

Не случайно многие писатели, чтобы дать героям возможность проявить свои лучшие качества, посылали их в далёкие морские путешествия, в экзотические страны, заставляли сражаться с пиратами, продираться сквозь джунгли, разыскивать клад. Советским писателям не нужна была вся эта экзотика. В их современниках — людях, рождённых бурей революции, — было больше мужества, находчивости, благородства и духовной красоты, чем в самых романтических охотниках, следопытах и кладоискателях.

Все мы в своё время играли в Чапаева. А ведь книга Фурманова — это сама жизнь. Герой гражданской войны Василий Иванович Чапаев вошёл на страницы книги, даже не отряхнув пыль с походной бурки! Светлая и мужественная правда водила пером писателя.

Горячо любим детьми литературный герой «Повести о настоящем человеке» Алексей Мересьев. И вместе с тем скольким нашим мальчикам и девочкам посчастливилось встретиться с его прототипом — живущим в Москве Героем Советского Союза Алексеем Маресьевым.

Наверное, большинство наших пионеров знают замечательную поэму Степана Щипачёва «Павлик Морозов». А ведь о пионере Павлике Морозове народ узнал ещё до того, как о нём были написаны стихи, песни, рассказы. Это тоже народный герой, ставший литературным героем.

Разумеется, случаев, когда литературный персонаж с почти документальной точностью «списан» с реально существующего человека, не так уж много. Но разве и чисто литературным образом Гаврика Чернышаненко, Сани Григорьева или Тимура Гараева не свойственна глубокая жизненная достоверность, правдивость? Не случайно, например, тысячи ребят пишут письма героям любимых книг.

У нас бывает и так, что не только жизнь рождает книгу, но и, наоборот, книга становится жизнью. Это ли не свидетельство глубочайшей правдивости нашей литературы? Когда А. Гайдар писал свою повесть «Тимур и его команда», тимуровских команд в жизни ещё не существовало. Но не успели литературные критики решить, что в повести «идёт от жизни» и что от писательского вымысла, как тысячи тимуров-

ских команд, возникших во всех концах страны, ответили: в повести «всё — от жизни».

«Тимур и его команда» — не просто художественный вымысел, а глубокое творческое предвидение большого художника. А. Гайдар описал завтрашний день пионерского движения, как учёный-химик описывает ещё не найденный элемент.

У индийского народа есть пословица: «Скажи мне, как ты воспитываешь своих детей, и я скажу, что у тебя на уме». Мудрые слова! Идеологи буржуазного Запада много говорят о миролюбии и гуманном характере капиталистической системы. Но неужели во имя мира и человечности молодое поколение США воспитывают на пресловутых «комиксах», в которых убийств больше, чем страниц; на кинофильмах, проповедующих расовую ненависть; на радио и телевизионных передачах, откровенно прославляющих войну?

За сорок лет Советской власти у нас в стране выходили разные книги. Были хорошие, были не очень хорошие, попадались и просто плохие. Но ни разу на прилавке советского книжного магазина не легла книжка, проповедующая убийство, национальную или расовую дискриминацию, войну. В нашей стране господствуют новые, благородные человеческие отношения. Они находят своё яркое отражение и в нашей детской литературе.

Кто не помнит весёлую и поучительную историю о том, как «мистер Таистер, бывший министр, мистер Таистер, миллионер, владелец заводов, газет, пароходов» приехал туристом в СССР? Он переплыл океан на огромном пароходе. У него хватило бы карманных денег, чтобы купить для ночлега «какой-нибудь дом». Но первый в жизни и, кстати сказать, очень умело преподанный урок интернационализма он получил именно от простого советского человека, швейцара гостиницы.

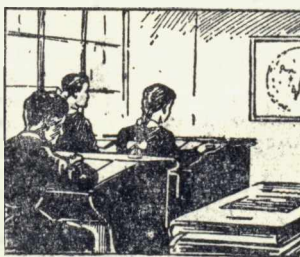
Советская литература всегда учила и учит детей и молодёжь гуманизму. Что, если не чистая, бескорыстная любовь к людям, руководила поступками Тимура и его товарищей? Во имя чего, кроме неё, жил и работал автор и главный герой «Педагогических поэмы» Антон Семёнович Макаренко?

Лучшие книги Л. Кассиля, Н. Носова, А. Барто, Н. Дубова и других советских детских писателей говорят о дружбе, о товарищеской помощи, об общем труде для общего блага. У героев фадеевской «Молодой гвардии» учится молодёжь мужеству и честности, вере в счастливое будущее человечества и готовности, если надо, пожертвовать собой ради этого будущего.

Наша детская литература не скрывает своих воспитательных целей. Вместе с тем критерий художественности остаётся для неё основным. Здесь нет никакого противоречия: ведь воспитывать в нашем понимании — значит говорить детям, молодёжи правду, прививать им правильное представление о жизни, рассказывать о высоких человеческих качествах, без которых такое

В настоящее время в СССР имеется 9522 внешкольных детских учреждений, в том числе: Дворцов и Домов пионеров и школьников — 2382, станций юных техников — 258, станций юных натуралистов — 214, детских экскурсионных станций — 135, детских парков — 135, детских кукольных театров — 101, детских железных дорог — 30, 1 детское пароходство, 29 стадионов юных пионеров, детских спортивных школ — 792.

Книги для детей в нашей стране издаются огромными тиражами. Только в 1956 году вышло в свет 2407 детских книг общим тиражом в 171,6 млн. экземпляров.

В 1936 году было создано Государственное издательство детской литературы — Детгиз, которое только в послевоенные годы (1946 по 1956 год) издало 4,7 тыс. названий книг общим тиражом 600,6 млн. экз.

представление, разумеется, не будет верным.

Советские детские писатели исходят из того, что ребёнок должен знать правду о мире, в который он войдёт хозяином, как бы порой ни сурова была эта правда.

Убедительно и точно, чередуя серьёзное с шуткой, объяснял В. Маяковский детям буржуазные порядки:

..Часть населения худа,
а часть другая
с пизом.

Куда б в Париже ни пошёл,
Картину видишь ту же:
Живёт богатый хорошо,
А бедный — много хуже.

Всё, чем жила и живёт наша страна: пятилетки, коллективизация, Великая Отечественная война, борьба за мир — всё это находит отражение в произведениях наших писателей для детей. Сила нашей детской литературы не только в обилии ярких и разнообразных писательских талантов. Главное в том, что эта литература пронизана светлой правдой коммунистических идей.

Высокие художественные качества советской детской литературы завоевали ей широкое международное признание. Чуть ли не на все языки мира переведены произведения для детей А. Толстого. Произведения М. Ильина выходили за рубежом 182 раза, С. Маршака — 128 раз, Л. Кассиля — 90 раз. Почти все произведения К. Чуковского, С. Михалкова, А. Барто, Н. Носова стали достоянием сотен тысяч юных читателей за пределами нашей страны. Как к солнцу, тянутся к книжкам о советских детях, о мирном труде нашей великой Родины миллионы детей зарубежных стран. Ведь каждая такая книжка для них — экскурсия в будущее.

Писатель Валентин Катаев в одной из своих статей писал: «Мне кажется, главное, что отличает нашу советскую молодёжь, — это спокойная, мудрая и вместе с тем весёлая уверенность в высоком назначении человека, уверенность, которая двигала рукой Зои Космодемьянской, записавшей в своём дневнике известные чеховские строки: «В человеке должно быть всё прекрасно...». Это оптимизм исторический, он завоеван отцами и дедами сегодняшних юношей в Октябре семнадцатого года, он был защищён в сорок первом году на заснеженных равнинах Подмоскovie их старшими братьями. Это оптимизм молодого, восходящего общества, он рождён уверенностью в завтрашнем дне, твёрдым знанием, что сбудутся все предначертания и планы партии, что будет построено, выполнено, сделано всё, что задумано народом».

Думается, наша литература для детей и юношества потому и пользуется такой популярностью во всех странах мира, что её главной определяющей чертой — как и самого молодого поколения социализма — является тот же проникающий её оптимизм молодого, восходящего общества».

ДЕТИ НАШИХ БРАТЬЕВ И ДРУЗЕЙ

Н. МАЙОРОВА

В дни VI Всемирного фестиваля молодёжи в одну из московских школ пришла зарубежная делегация. Учителя и школьники постарались, чтобы гости южно-американской страны почувствовали всё тепло и радушие советских людей. Перед гостями разложили массу подарков, сделанных руками ребят. Просили их выбрать на память то, что нравится каждому. Старались как можно полнее ответить на все их вопросы, показали свою школу, рассказали об учёбе, труде и отдыхе советских школьников.

Среди гостей особое внимание обращала на себя красивая, совсем молоденькая девушка, сказавшая, что у себя на родине она работает учительницей в народной школе. Тихо, немного робко, с заметным волнением задавала она иногда вопросы и торопливо записывала ответы, словно боясь упустить хоть слово.

Когда вопросы гостей были исчерпаны, директор школы в свою очередь попросил их рассказать о школе, о жизни учителей и детей в Южной Америке, на родине делегатов.

Воцарилось неловкое молчание. Делегаты смущённо переглянулись, не решаясь говорить. И вдруг молоденькая учительница, член делегации, расплакалась...

— Нам запрещено, — с волнением, сквозь слёзы сказала она, — рассказывать вам в Москве о нашей стране, о положении школ, учителей, детей трудящихся...

Участники встречи старались успокоить её. И тут снова произошло то, чего никто не ожидал. Большинство членов делегации, вместе с её руководителем — молодым человеком, стало просить девушку:

— Расскажи всё, что ты хотела сказать!

Задумавшись на минуту и словно твёрдо решив что-то важное для себя, юная учительница смело вскинула голову и стала говорить. С горечью и болью в немногих скупых словах описала она картину жизни сотен тысяч детей, которые никогда не едят досыта, не знают, что такое улыбка счастья, им недоступны игрушки, увлекательные умные книги. Очень многие дети не учатся, так как должны работать с ранних лет. Особенно тяжело детям тех, чьи предки с древних времён населяли эту землю и счастливо жили на ней до того, как её захватили колонизаторы и разграбили богатства и культуру, созданную трудолюбивым, талантливым народом.

— Всё, что мы увидели здесь, в Советской стране, — закончила девушка, — это волшебная сказка... это то, о чём горячо мечтали мы, как о несбыточном счастье для наших детей. Но теперь мы увидели своими глазами, что такое счастье может существовать и существует на земле.

Взволнованные до глубины души советские учителя и школьники сердечно простились с делегацией. У них осталось чувство тревоги за молоденькую учительницу из далёкой страны: как бы она не пострадала за то,

что рассказала правду о жизни детей и молодёжи своей страны. И эти опасения подтвердились быстрее, чем можно было предполагать. Несколько позднее мы случайно узнали, что едва только тронулся от школы автобус с делегатами, один из них, до тех пор упорно молчавший, устроил гневный разнос другим членам делегации. «Студент философского факультета» — под таким званием он числился в списке делегации. Этот «студент» грозил молоденькой учительнице за то, что она «нарушила» запрещение. Он угрожал и руководителю делегации, заявив, что потребует его смещения.

Этот эпизод ещё ярче, нагляднее даёт нам понять и почувствовать великие завоёвания Октябрьской социалистической революции, с первых же дней своих проявившей огромную заботу о здоровье, учёбе и всестороннем развитии всех детей.

По пути, указанному Октябрём и впервые проложенному советским народом, идут теперь народы и великого Китая и маленькой «Орлиной страны» — «Шкиперии», — как с древних времён называли свою родину албанцы. По этому пути идут народы Польши и Северной Кореи, Германской Демократической Республики и Чехословакии, Северного Вьетнама и Венгрии, Болгарии и Монголии. Везде в этих странах дети окружены материнской заботой государства.

В довоенной Румынии в деревнях не было ни одного родильного дома, детская смертность была самой высокой в Европе, на всю страну имелось лишь 114 детских врачей. Теперь в Народной Румынии 1300 родильных домов, больше 2000 детских врачей.

Одной из самых отсталых в Европе была и система народного образования в прежней королевской Румынии. Всего четыре года спустя после освобождения в стране было введено всеобщее начальное обучение, а с 1955 года во всех городах и рабочих посёлках стало обязательным семилетнее образование. Втрое по сравнению с последним довоенным годом выросло число учащихся средних школ.

— Школьная реформа открыла светлую перспективу применения в условиях Румынии грандиозного опыта советской школы, — писал академик Ионе Мургулеску, один из руководителей народного образования республики.

— Мне 43 года, и в моей памяти ещё свежи горькие воспоминания о прошлой жизни, — писала недавно из Албании в Советский Союз Фатиме Хазинедаре, мать десятирех детей. — Теперь, после освобождения, обстановка изменилась у нас коренным образом. Построены и строятся заводы, фабрики, железные дороги, красивые дома для трудящихся, школы, амбулатории и больницы, прекрасные парки, создаются сельскохозяйственные кооперативы. Жизнь улучшается с каждым днём. Двери просвещения и культуры открыты для всех детей народа. Старший из моих десяти

детей — студент; второй окончил учёбу и теперь работает главным техником консервного комбината; третий, тоже окончив учёбу, стал воспитателем интерната; две дочери работают в государственной торговле, а все остальные дети учатся в школе.

Отсталой, кочевой страной, не знавшей современной промышленности и культуры, была сорок лет назад Монголия. Но Октябрьская революция подняла на борьбу за новую жизнь лучших людей и в монгольских степях.

Когда-то Монголия была страной поголовной неграмотности. Теперь же в Монгольской Народной Республике всеобщее семилетнее образование стало обязательным не только для детей, но и для взрослых. И хотя скотоводческие хозяйства расположены далеко от районных центров, но все дети аратов, все ребята в стране учатся, а многие живут на полном обеспечении государства в интернатах при школах.

Далеко ушло то время, когда, используя отсталость и религиозность забитых родителей, ламы насильно уводили детей из школ в монастыри. Теперь отцы и матери с любовью и гордостью готовят своих детей к вступлению в пионерскую организацию.

— Неизвестно, кто больше волнуется — ребята или их родители, когда, нарядные и торжественные, они приходят на пионерский сбор, посвящённый приёму, — рассказывает тов. Чимидын Цеденже, учительница и заведующая учебной частью 4-й средней школы Улан-Батора. — Великий Октябрь принёс нам свободу от рабства, угнетения и невежества. Недаром на значке юных пионеров МНР помещён знак «соёмба», то есть независимость. На крошечном прямоугольнике изображены огонь и солнце, звезда и месяц, две рыбы и древний священный знак. Всё это символ векового стремления монгольского народа к независимости, свободе и миру.

— А каких чудесных ребят воспитывает новая школа и пионерская организация, — продолжает свой рассказ тов. Цеденже. — Вот пятиклассница Дулма. Кем была бы эта девочка прежде? Трудно даже представить себе её горькую долю в старой Монголии. А у неё замечательные математические способности, она отличница, прекрасная гимнастка, общественница — член совета дружины. Недаром наша пионерская дружина именно Дулму направила в числе других ребят в гости к немецким пионерам.

Тридцать миллионов детей насчитывает армия юных пионеров Китая. Стараясь учиться как можно лучше, дети ведут в то же время большую общественно полезную работу. Они участвуют в лесопосадках, помогают внедрять в сельское хозяйство новые культуры, собирают металлолом, вовлечены в повседневную борьбу с вредителями полей и садов, за чистоту водоёмов, улиц и дворов в городах и сёлах. Неоценимо участие школьников в «борьбе против четырёх зол» — мышей, комаров, мух и воробьёв, которые приносят много вреда. Один из самых почётных видов общественной работы китайских школьников, которую доверяют только лучшим из лучших, — быть «сяо сяньшен» — «маленьким учителями». Этим ребятам поручают обучение грамоте и счёту тех своих товарищей, которые по каким-либо причинам ещё не посещают школу. Они помогают и в обучении взрослых грамоте.

Участие китайских школьников в общественно полезном труде получило в Китае почётное название «малой пионерской пятилетки».

В середине марта нынешнего года со ступеней Ростокской верфи в Германской Демократической Республике сошло одно из новых судов. К его строительству рабочие и инженеры относились с особенной любовью и заботой. На торжественную церемонию передачи судна морскому флоту республики вместе с рабочими судовой верфи, тысячами местных жителей — взрослых и ребят — прибыли специально 120 пионеров и пионервожатых — делегатов пионерских дружин со всей страны. Новому торговому кораблю было присвоено имя «Пионер Тельмана». Его построили на средства, собранные пионерами ГДР по решению второго пионерского съезда, который происходил в августе 1955 года в Дрездене. На строительство своего корабля пионеры и школьники собрали 38 464 тонны металла, 208 тонн меди, 216 тонн цинка, 189 тонн алюминия, 103 тонны олова, заработали около полутора миллионов марок. Много хорошей ребячьей изобретательности и труда вложили пионеры в изготовление сотен подарков, которые вручили команде своего корабля.

— Это судно, — сказал министр народного образования Фриц Ланге, выступая на торжестве, — носит славленное имя нашей пионерской организации. На океанских дорогах оно будет служить делу мирной торговли между народами. Во всех концах мира оно будет свидетельствовать о славных делах детей Германской Демократической Республики.

С радостью узнали пионеры и школьники ГДР, что первый свой рейс судно «Пионер Тельмана» совершило в один из портов свободолюбивого египетского народа — в Александрию.

Подобными яркими фактами насыщена жизнь детей и в Чехословакии, Польше, Болгарии и других странах народной демократии.

Вместе со взрослыми зорко стоят на страже завоеваний народов социалистических стран и дети. Об этом красноречиво говорит такой, например, факт. Во время событий прошлой осени венгерские контрреволюционеры делали ставку на молодёжь, пытались даже школьников повести за собой, втянуть в свои кровавые преступления. Но враги просчитались. Пионеры и школьники были верными помощниками старших — лучших людей новой Венгрии, отстаивавших свободу и независимость своей родины.

В маленьком городке Кестхэй, недалеко от озера Балатон, горячей любовью и уважением у ребят пользовался весёлый человек — Шандор Ковач. Он был старшим пионервожатым кестхэйской школы. Когда начались октябрьские события, ребята не растерялись. Всё оружие и боеприпасы, которые им удавалось добыть у контрреволюционеров, у врагов венгерского народа, они сносили в дом к своему вожатому. День и ночь у дома Шандора Ковача дежурили боевые посты пионерской дружины, готовые всегда выполнить любое поручение своего вожатого, стойко защищая новую Венгрию от её врагов.

Празднуя вместе с нами сорокалетнюю годовщину Великого Октября, миллионы трудящихся во всех странах народной демократии учат своих детей беречь и защищать единство, дружбу и верность народов, строящих новый и светлый социалистический мир.

ЦЕННЫЙ ПОДАРОК СЕМЬЕ

В. ИГРИЦКИЙ

Добрый день, мои друзья!
Буратино — это я,
Из весёлой детской сказки.
Я, герой любимый ваш,
Рекламирую заправки
Для чудесных простокваш!

(Из книги «Детское питание»)

Скажем сразу: речь идёт о «Детском питании» — замечательной книге, выпущенной Государственным издательством торговой литературы. Знаменательно, что вышла эта книга в юбилейный, 40-й год Великого Октября. «Детское питание» по своему необычному внешнему виду, превосходному художественному оформлению, по многообразию тем и жанров, поучительности и увлекательности содержания, — действительно ценный подарок семье, достойный нашего времени, нашей советской социалистической культуры.

Когда осторожно, бережно перелистываешь страницы этой мастерски и любовно сделанной книги, — невольно возникает праздничное настроение торжественной приподнятости, радостного волнения и часто — глубокого раздумья. Да, здесь есть над чем и призадуматься матери, так как это далеко не просто поваренная книга, не заурядный сборник меню и рецептов блюд детской кухни, хотя и меню рецептов занимают в ней должное место. Это «Книга о том, как правильно кормить ребёнка, чтобы вырастить его здоровым и крепким».

Больше того: «Детское питание» — в своём роде маленькая энциклопедия для матерей и даже в какой-то мере хрестоматия для малышей до пятилетнего возраста. В этой маленькой энциклопедии мать найдёт множество полезных советов и ответы на тысячи вопросов, возникающих у неё при уходе за ребёнком. В книге дан богатейший познавательный материал, созданный творческим коллективом виднейших деятелей советского здравоохранения и медицинской науки в содружестве с рядом известных писателей, поэтов, художников.

Среди авторов основных научно-популярных статей — профессора Г. Н. Сперанский, А. Ф. Тур, О. П. Молчанова, кандидаты медицинских наук Н. Е. Дюбюк, В. Ф. Ведрашко, Ю. И. Шиллингер. Большой юмористический фельетон «Приятного аппетита!» написан Львом Кассилем. Очень интересны короткие очерки Н. М. Верзилина и Н. В. Черкасова под рубрикой «Немного истории».

Многочисленные иллюстрации сопровождаются выразительными, афористичными стихами Н. Кончаловской и Сергея Михалкова. Весь текст книги расцвечен и пронизан многокрасочными рисунками художников Г. Валька, И. Ганфа, Н. Жукова, фотоснимками Г. Зельма, Е. Игнатович, Л. Фаянса и др. «Детское питание» приходит в семью и становится настольной книгой, рядом с «Книгой о вкусной и здоровой пище» для взрослых. Это новый ценный вклад в культуру семейного быта советских людей.

Содержание

Наш путь — к коммунизму!	1
О социалистических чертах в наших детях. — Заметки И. Розанова, Е. Коридалиной, А. Родина, В. Недбайло, Г. Батычко, В. Михайловой, К. Асатуровой, А. Рудофилова, Н. Пановой . .	4
В. Хадаев — Счастье трудовых дорог	9
К. Погодин — Династия сормовичей	12
Н. Лихачёва — Целинники	15
Георгий Савченко — Солнце над пармой	18
Ольга Баян — Вера	22
Максим Кравчук — Автобиография	23
З. Боград — Победа Великой Октябрьской социалистической революции	24
А. Стасюк — Отряд имени героя . .	25
М. Бурдина — Елена Тарасовна и её дети	28
Проф. Г. Н. Сперанский — Забота о будущем народа	30
Сергей Гурзо — Венчанные Октябрём. Наследник	32
Письма читателей: М. Урумова, С. Опрокидневой, З. Курбатенко, Г. Петровой и Н. Рябовой, И. Аверина, И. Мокроусовой . .	33
Г. Семёнов — Думы волгара	35
Вл. Шевченко — В 2017 году . . .	36
К. Александров — Молодой город становится взрослым	40
Л. Жуховицкий — Литература светлой правды	43
И. Майорова — Дети наших братьев и друзей	46
Б. Игрицкий — Ценный подарок семье	48

На 1-й и 4-й страницах обложки рисунок «Наша Родина». Художник Н. Зикеев.

Рукописи не возвращаются

Редакционная коллегия: Н. В. Владимиров (редактор), М. И. Евтеева, Н. С. Лукин, А. Д. Сергеева, О. Э. Чкалова, Л. А. Шкайдер (заместитель редактора)

Адрес: Москва, Г-117, Погодинская улица, дом № 8, редакция журнала «Семья и школа».

Телефон редакции Г 5-03-73

Художественно-технический редактор Т. Н. Мухина

Сдано в производство 9/IX 1957 г.

Бумага 84×108¹/₁₆
Тираж 300 000

1,63 бум. л. 4,92 п. л. + вкладка 0,41 п. л.

Цена 2 р. 50 к.

Уч.-изд. л. 7,21.

А 06540.

Подписано к печати 16/X 1957 г.

Зн. в п. л. 45 000

Заказ 1735

13-я типография Московского городского Совнархоза. Москва, улица Баумана, Гарднеровский пер., д. 1а.
Обложка и вкладка к журналу отпечатаны в 1-й Общезовой типографии имени Жданова, Москва, Валовая, 22.

1925 год. Обучение сапожному ремеслу в приёмнике для беспризорных в Москве.

1957 год. В учебном цехе ремесленного училища № 1 при автозаводе имени Дихачёва

Цена 2 р. 50 к.

